

9(С21К)
А65

1006

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

~~114714~~

ИЗЪ АРХИВА

КИЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ

ВЫПУСКЪ 8-й.

Сост. редакторъ неофициальной части

КИЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

А.Л. АНДРИЕВСКІЙ.

н 669

ержавна историја
БЛЮТЕКА УРС

КИЕВЪ.

Въ типографіи губернскаго правленія.

1885.

1P

9(с2/к)† 47361

А65 Андреевский

Исторические мате-

риалы из архива

Киевского губернского

общества. В. 8

К., 1885

18.10

5-20

47361

HEBEL

LIBRARY

**Дѣло о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ войта
Павла Войнича.**

1752 г. „Дѣло по указу Гос. Кол. Ин. Д. о уступкѣ сербской націи генералу маіору Хорвату состоящаго на Подолѣ бывшаго кiev. войта Войнича по оцѣнкѣ дому“.

8-го января 1752 г. сербскій ген.-м. Хорватъ писалъ въ Гос. Кол. Ин. Д.:

„Будучи мнѣ подвергнута Е. И. В. всемил. моей Государыни въ вѣчное подданство, при первомъ случаѣ, гдѣ бѣ пристанище съ фамиліею моею до дальнѣйшаго утвержденія содержать, дому не имѣю, состояю жѣ, гдѣ и фамилія моя до сего находится, въ Кіевѣ на Подолѣ умершаго бывшаго тамо кiev. войта Войновича въ домѣ квартирую; а понеже тотъ домъ выморочный и безъ наслѣдниковъ есть, которой на Е. И. В. въ описи состоитъ, по какой причинѣ тамошній градской бурмистръ съ прочими маг—ми члены, будучи мнѣ въ Кіевѣ, при г. ген.-губ. Леонтьевѣ въ оцѣнку его поставили за 500 р., какою сумму, по надобности мнѣ въ ономъ, я желалъ и заплатить, точію отъ нихъ объявлено,

что подъ властію въ дозволеніи одного въ продажѣ Гос. Кол. Ин. Д. состоятъ; а какъ то мнѣ тамо домъ не токмо при нынѣшнемъ нужномъ случаѣ надобенъ, но и завсегда, хотя уже гдѣ и во определенномъ мѣстѣ утвержденъ быть имѣю, то для пріѣзду по должности нашего православія св. мѣстамъ на поклоненія, что по крайности въ годъ случиться можетъ до двухъ или до трехъ разъ с всею моею фамиліей прибывать, безъ того обойтись невозможно; того ради Г. Кол. И. Д. пок. прошу дабы милостиво резолювали, какъ то уже я въ томъ домѣ и состою, оной за настоящую цѣну, какъ другимъ оцѣненъ будетъ и кто бѣ такую сумму дать пожелалъ бы, за оную повелѣтъ мнѣ уступить, дабы я, какъ до совершенного моего гдѣ подлежать будетъ къ поселенію утвержденія, такъ и всегда, когда надобность позоветъ и для прописанныхъ случаевъ въ пріѣздъ съ фамиліею моею, жительство могъ имѣть“.

Того же генваря 27 послѣдовалъ изъ Кол. И. Д. на имя Леонтьева указъ, въ которомъ сказано было: „понеже въ такомъ г. м. Хорвата прошеніи при нынѣшнемъ случаѣ вступленія его въ здѣшнюю службу и подданство, по здѣшнему разсужденію, удовольствіе показать надлежало бѣ, но обстоятельства, до того дому касающіеся, здѣсь неизвѣстны, того ради надлежитъ вамъ о семъ кіев. маг—ту знать дать и помянутой домъ, ежели подлинно оной выморочной и описной, а наслѣдниковъ ко оному и другога какова препятствія въ томъ

вѣтъ, велѣтъ съ публичнаго торгу или инако, по ихъ магистратскому обыкновенію, повальною цѣною продавать, и потомъ за такую сумму, какая отъ другихъ дана будетъ, ему г. м. Хорвату предпочтительно предъ другими отдать“.

На посланный велѣдствіе этого ген.-губ. Леонтьевымъ ордеръ въ маг—тъ, этотъ послѣдній отвѣчалъ, что въ доношеніи Хорвата „хочай домъ выморочнымъ и показанъ, гдѣ квартировать самъ изволить безъ отводу, но то написано по единому точію мнѣнію, а до показаннаго дому и до протчихъ подстолостей природные кровные наслѣдники имѣются, съ коихъ инніе въ томъ домѣ и сами жить могутъ, а въ продажу не пустать“. При этомъ маг—тъ напоминалъ ген.-губ—ру привилегіи кiev. маг—та о защитѣ мѣщанъ отъ „ратныхъ людей и козаковъ“, которыхъ не велѣно и ставить квартирами въ домахъ „бурмистровъ и урядовихъ людей“; а въ заключеніе маг—тъ представлялъ поступившіе отъ наслѣдниковъ Войнича въ маг—тъ прошенія“. Препровожденныя при репортѣ ген.-губ—ра въ Кол. И. Д. эти прошенія наслѣдниковъ вызвали указъ отъ 11 іюня 1752 г., въ которомъ сказано; „когда наслѣдники, по смерти Войнича оставшіеся, имѣются, которымъ оной дворъ, по правамъ кiev. магистрата, принадлежитъ, и они его продавать не желая для своего собственнаго житья оставить похотятъ, то имъ въ томъ запрещать и приневоливать ихъ къ продажѣ не надлежитъ, но повеже наслѣдниковъ осталось восемь чл—къ и одна изъ нихъ,

мѣщанка Агрипина Федорова дочь, именно просить о необходимомъ между ими взятыхъ за проданныя имѣнія денегъ и одного двора раздѣлѣ, того ради, ежели бы иногда никому изъ наслѣдниковъ тотъ дворъ въ натурѣ не достался, но для полученія къ удобнѣйшему между ими раздѣлу денегъ необходимо надобно было бѣ его продать, въ такомъ случаѣ надлежитъ поступить по первопосланному къ вамъ отсюда указу, т. е. за даемую отъ другихъ людей цѣну помянутой дворъ г. м. Хорвату непременно отдать“.

Между тѣмъ, годъ спустя, именно 2 апрѣля 1753 г. самый энергическій искатель наслѣдства мѣщ. Николай Москаленко подалъ въ Кол. Ин. Д. прошеніе, въ которомъ заявлялъ о неправильномъ распредѣленіи наложеннаго по одному дѣлу К. Г. Канцелярією на всѣхъ магистратскихъ членовъ взысканія, каковое де, по смерти Войнича, члены магистрата разложили такъ, что съ имущества Войнича взяли 500 р., а на себя разложили лишь по 13 р.; жилой же домъ Войнича отдали было подъ магазинъ для ссыпки овса, а потомъ поселился въ немъ Хорватъ, отъ чего де всѣ родственники и обижены.

Вслѣдствіе жалобы Москаленка предписано было въ іюлѣ отъ Кол. И. Д. вновь К. Г. К. рассмотреть дѣло, о которомъ упомянулъ Москаленко, и буде окажется расположеніе взысканія сдѣлано неправильно, то К. Г. К. „оное передѣлать и расположить вновь по самой сущей справедливости и

не инако, какъ по магдеб. правамъ, коими маг—тъ судится, а въ случаѣ недостатка оныхъ по указамъ Е. И. В. поступать, и ежели при семъ новомъ расположеніи причтется что изъ взятыхъ войта 500 р. возвратить, то оныя по немедленномъ взысканіи съ протчихъ членовъ отдать наслѣдникамъ“. Возникло такимъ образомъ новое дѣло. Насколько можно судить по имѣющимся документамъ, самый поводъ для взысканія, на неправильность распредѣленія лишъ котораго жаловался теперь Москаленко, заключался въ слѣдующемъ. Въ 1743 г. Кіевскій житель кравецъ Демьянъ Соснѣцкій имѣлъ дѣло съ заграничными жителями м. Любара и остался имъ должнымъ, почему отъ нихъ и предъявлена была въ кіев. маг—тѣ претензія, которая однако „зависла“ т. е. не была во время удовлетворена *). Вслѣдствіе этого заграничные жители (Шимченко и Хотченко), не получивъ удовлетворенія изъ имущества Соснѣцкаго, заграбили въ маѣ м—цѣ 1746 г. у бывшихъ въ Польшѣ въ г. Острополи кіевскихъ мѣщанъ Григорія Зимовича и Юсіфа Гудима ихъ товаръ на сумму 553 р. 75 к. Считаая виновникомъ

*) Это дѣло о заарестованныхъ у Гудима и Зимовича въ Польшѣ и проданныхъ товарахъ на 553 р. за непоставку кіев. жителей Соснѣцкимъ, за взятые имъ сѣнокосныя косы, авису 220 вудъ, должно было глав. обр. производиться въ погранич. комисіи и маг—тъ оказался виновнымъ, кажется, потому, что онъ уже распорядился имуществомъ разорившагося Соснѣцкаго. Арестованными у этого послѣдняго жупанами войтъ Войничъ удовлетворялъ, какъ это видно изъ одного репорта по настоящему дѣлу, предъявлявшіеся разными кредиторами къ Соснѣцкому претензіи.

этого забора кiev. маг—ть, не удовлетворившій заграничныхъ жителей по ихъ иску, названные мѣщане предъявили съ своей стороны искъ къ магистрату. Такъ какъ Соснѣцкій утверждалъ, что онъ долженъ заграничнымъ жителямъ меньшую сумму, чѣмъ какая заграблена ими у Гудима и Зимовича, то кiev. маг—ть посылалъ его для разбирательства по этому дѣлу въ генер. погранич. комисію. Въ комисіи этой дѣло надолго затянулось, а на іюльскомъ сѣздѣ ея 1751 г., когда претензія должна была разбираться, Гудима и Зимовичъ въ комисію не явились и „за тѣмъ ихъ небытіемъ, яко безъ челобитчиковъ произвожденія не было, такожь и съ польской стороны никакова отзову не происходило, и потому въ кiev. маг—ть послѣдовало судебной дезиціи закосненіе“.

Но Гудимъ и Зимовичъ предпочли, очевидно, искать другимъ путемъ и довели дѣло до Кол. Ин. Д., откуда въ 1751 г. и послѣдовалъ указъ, которымъ К. Г. К. велѣно „за нерѣшеніе въ кiev. магистратѣ оного дѣла тотъ искъ 553 р. 75 к., да за харчи и убытки мая съ 16 числа 1746 г. по 16 ноября 1751 г. т. е. за пять лѣтъ и 6 м—цевъ 402 р., всего иску и харчей 955 р. 75 к. взыскать на кiev. войтѣ Павлѣ Войничѣ и на магистратскихъ членахъ и писарѣ, кто изъ нихъ въ тѣхъ годехъ засѣданіе имѣли, и тѣ деньги имъ челобитчикамъ, Зимовичу и Гудиму, отдать съ роспискою“. Требованіе это, хотя и не признаваемое маг—томъ правильнымъ, было тѣмъ не менѣе исполнено по смерти

уже войта Войнича, о чемъ состоялось особое постановленіе 12 іюня 1752 г., которымъ взысканіе расположено было такъ, что съ имущества покойнаго войта рѣшено взять 500 р., съ писаря 45 р., а съ бурмистровъ и райцевъ по 25 р., но послѣднимъ уступилъ изъ своей претензіи Іосифъ Гудимъ 150 р. и вышло на каждаго (кромѣ Кузьмы Кулеша) по 13 р. 77 к. Истцы свои деньги получили, остались довольны, а маг—тъ объ этомъ своемъ исполненіи указа въ К. Г. К. и не репортовалъ. Жалоба Москаленка возбудила вопросъ о правильности распредѣленія упомянутаго выше взысканія между членами маг—та. Отвѣчая на запросъ К. Г. К., сдѣланный въ силу вышеприведеннаго указа Кол. Ин. Д., маг—тъ 13 сентября 1753 г. писалъ, что на войта и писаря неравная часть противъ бурмистровъ положена потому, что „они по своей должности судныя дѣла отправляютъ ordinarily и за то повсягодно юргельтъ т. е. жалованья получаютъ непременно, а бурмистры и райцы при нихъ только въ седьмой годъ засѣдаютъ по очереди и юргельтъ чрезъ шесть лѣтъ, а не повсягодно, получаютъ“, при томъ же они „наибольше отправляютъ господарство мѣское и строеніе градское и другіе разные потребности, нежели судныя дѣла“. Объясняя все это, маг—тъ заключалъ, что, „сіе же расположеніе не по праву майдебурскому, бо такового права вѣтъ, и не по какимъ прихотямъ или своего ради облегченія, но по вишевираженнымъ резонамъ учинено“. Относительно же оставшагося имущества

войта, маг—ть заявлялъ, что оно, по присланному изъ К. Г. К. въ прошломъ 1751 г. октября 7 указу (въ которомъ написано: „извѣстно въ оной Губ. Канц., что кiev. войтъ Павелъ Войничъ въ крайней слабости своего здравія и, за неимѣніемъ законныхъ наслѣдниковъ, имѣніе свое распредѣляетъ постороннимъ людямъ, а по имѣющимъ въ К. Г. К. слѣдственнымъ дѣламъ оной войтъ за неотправление своей должности и протчихъ преступленій подлежитъ ко взысканію съ него не малыхъ штрафовъ, а наслѣдниковъ по немъ никого не имѣется, опредѣлено: пока оной войтъ выздоровѣетъ или умретъ, движимаго его имѣнія до рѣшенія слѣдственныхъ дѣлъ з дому его никому ничего не отдавать и от кiev. маг—та крѣпкое имѣть смотрѣніе и приставить нарочнихъ кого належить, под опасеніемъ за неисполненіе с к. маг—та означенныхъ штрафовъ взысканія), содержалось въ дворѣ его невнарушимо, во по умертвіи его, войта Войнича, Е. П. г. ген.-м. Хорватъ, оставя квартиру, отъ маг—та ему показанную, на которой и стоялъ нѣсколько времени самъ собою безъ отводу самоупорно, другого дня по погребеніи его войта, наѣхалъ и весь дворъ постоемъ завладѣлъ, пожитки въ томъ дому будущіе вывезть принужденни, якіе, по указу зъ оной К. Г. К., продани и по духовной распредѣлени и въ показанную употреблени претенсію; а въ дому томъ войтовомъ во всю битность свою даже до виѣзду своего въ Новую Сербію онъ г. ген. Хорватъ имѣлъ станцію; по отѣздѣ же его зъ Кіева, за прибытіемъ

смъ въ Кіевъ вестимої г. Шевичъ тотъ же домъ войтовъ, якъ би сукцесиве, занялъ и понынѣ на томъ же дворѣ онъ самъ и, по отъѣздѣ его въ С.-Петербургъ, фамилія его постоемъ находится“.

При этомъ доношеніи магистръ представлялъ и копію съ дух. завѣщанія Войничча, прося К. Г. К. для „финальнаго по той духовной окончанія премудрому Гос. Кол. Ин Д. разсужденію поднести“.

Копія съ дух. завѣщанія войта Павла Войничча.

1751 г. октября 3-го.

„Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Я нижеи именованній, Всемилостивого Создателя Бога недостойній рабъ, памятуя божественное Избавителя Господа нашего Іисуса Христа поученіе, во еже всѣмъ к неминуемому от жизни сея прешествію всегда быти готовимъ, в доспѣлой нынѣ лѣтъ моихъ старости долговременною посѣщенній болѣзнію, ощущая себе ближайшого к смерти, нежели к животу, за здраваго однакъ моего умислу и розума, умислихъ остатней волѣ моеї тестаментъ спорадити нижеслѣдующимъ образомъ. Первѣе духъ свой поручаю челоувѣколюбивому Божию благоутробію, тѣло же, яко землю, землѣ и обичному христіанскому погребенію, коимъ желаю положитись при церквѣ приходской Святителя Христова Николая Набережного; с имущества же моего, в сочиненной по моему велѣнію описи, при семъ тестаментѣ моемъ приложенной, изображеннаго, свойственнымъ моимъ: умершой братанки моеї кіев. мѣщанки Та-

тъяни Андреевой Москаленковой дѣтемъ: дочери
 Θεодосіи и сыну Роману—пляць волвій в нижнемъ
 городѣ Кіевѣ в парахіи Воскресенской на взволлѣ
 состоящій, на коемъ живутъ куничниковъ пять,
 другій пляць волвій, тамъ же неподалеку того пляца
 находящійся, на коемъ живетъ куничникъ одинъ,
 да з скота корову одну с телямъ—племянницѣ мо
 ей удовѣ Маріи Алексѣевой дочери Петрисѣ Довго
 бородковнѣ; а третій пляць волвій за брамою Вос
 кресенскою в парахіи Введенской по большой Ри
 балской улицѣ, отъ кузень ко Днѣпру идучой,
 обрѣтающійся, на якомъ живутъ куничники два,—
 племяннику моему Стефану Григоріеву Кисиліов
 скому, с правами на тѣ пляци служащими легую
 другому же племяннику моему Моисею Григорьеву
 Ольховскому, за его з малихъ лѣтъ при мнѣ бив
 шую услужнѣ, а паче при нинѣшней долговремен
 ной моей болѣзни прилѣжнѣй чинимій мнѣ досмотръ,
 опредѣляю с фавта моего кунтушъ сукна француз
 ского коперового, футромъ лиссѣмъ завойковимъ
 подшитій, и опанчу сукна гранатового локтевого з
 лиштвами гарусными свѣтлозелеными, да с книгъ—
 Новый Завѣтъ с Псалтирою чвертковій в зеленомъ
 пергаминѣ, Царскій путь, Полуставъ получвертко
 вій в бѣломъ пергаминѣ, Бсѣда св. Іоанна Злато
 устаго на дѣянія св. ап—лъ, и денегъ рублей двад
 цать опредѣляю; а з другихъ моихъ фантовъ, из
 которыхъ верхки матеріалніе, кои по разсмотреніи
 явятся годни, тако жъ запону старую лудану
 простого цвѣту кирпичного и хустокъ двѣ: одну

шолковую цвѣтомъ алую италіанскую, а другую
 рубковую шолкомъ, золотомъ и серебромъ по кон-
 цамъ вишиваную, лихтари мосенжніе и книги, кои
 к церковному употребленію годятся, завѣщаю роз-
 дать по церквамъ, и ценѣ половину в мн—ръ
 Братскій, а другую половину в Петропавловскій;
 а с кунтуша моего голевого цвѣтомъ темножолтого,
 футромъ сѣбирковимъ чорнимъ подшитого, вершокъ
 отдать до церкви Набережно-Николской на ризи,
 футро же с подь оног кунтуша и с под другихъ
 одежинъ моихъ футра и книги, якіе к церквамъ не
 годятся, коморы двѣ торговіе: одну в великомъ, а
 другую в середномъ крамнихъ рядахъ стоящіе,
 дворъ, в которомъ нинѣ живу, со всѣмъ хоронимъ
 строеніемъ, и протчое досталное в дворѣ и в хуторѣ
 на Преварке вишенамѣненной описсю вираженное
 мое имущество все от мала до велика спродать и
 тѣ денги за душу мою по монастырамъ и приход-
 скимъ церквамъ кіевскимъ, по составленномъ з мо-
 его опредѣленія и воли реестрѣ, и на другіе по-
 мяновеніе обряди и на милостивю распредѣлити;
 что все в дѣйствительную диспозицію зятевѣ моему
 кіев. магистрата бурмистру пану Петру Тихоно-
 вичу поручаю и искреннѣйше егю прошу, милосерд-
 ного ради предъ Богомъ учинку, сіе мое завѣщаніе
 трудолюбимъ своимъ о помяновенія души моей
 старательствомъ исполнити, какъ онъ и о умершой
 сожителницѣ моей Маріи благодѣтелско трудился;
 а же отъ моей к нему, по егю ко мнѣ и сожител-
 ницѣ моей снисходительнимъ и благосклоннимъ добро-

учивностямъ, возблагодарительной зичливости, пару коней моихъ цуговыхъ сивихъ со веѣмъ упряжнимъ уборомъ и карету паруконную, да казановъ винокурнихъ три и баню ему пану бурмистру Петру Тихоновичу легую. Притомъ же и сіе под христіанскою моею совѣстію объявляю, что какову Иванъ Ядрило мѣщанинъ кiev. даремную вѣкую подчасъ нинѣшней моею болѣзни въ маг—ть кiev. взнестъ на мене претенсію, то оная весьма неправедно от него змишленвая, ибо я ни ему Ивану Ядрилѣ, ни иному кому ничего не должевъ. И чтобъ с кривихъ моихъ близкихъ и далекихъ и инвѣй никто до ового моего имущества, яко ничіею наслѣдіа не заведшаго и какъ по безъ потомнихъ некуда инудиточію такъ за мою, яко и сожителницы моею души подлежащаго, яко жъ доволная часть, болѣе пяти сотъ рублей, ового уже за душу сожителницы моею и употребилась, ничѣмъ не интересоватся и жалного в диспозиціи того моего имущества помянутому пану бурмистру Петру Тихоновичу помѣшателства и затрудненія затѣвать не важился и себи остатней воли моею тестаментъ в предбудущіе времена при своей силѣ и важности без всякой отмѣни содержался,* под непростителнимъ такового кто бы дерзнулъ сіе мое завѣщаніе нарушити, предъ Всемирного Праведного Судии Бога на страшное второе его пришествіе к истязанію призываніемъ утверждаю. В заключеніе же сего моего тестаментъ лутшой ради и достовѣрнѣйшой твердости, при составленіи ового присутствовавшихъ особъ во свѣ

дителейство упрасиль о подпису и самъ своеручно подписуюсь войтъ Павелъ Войничъ.

При составленіи сего тестаента присутствоваль и во свѣдителейство подписался протопопъ нижнего града Кіева Романъ Лубенскій.

Бурмистръ Михайло Іосифовачъ свѣдомъ сему.

Бурмистръ Василій Балабуха свѣдомъ.

Райця Семень Козелскій. Райця Кузма Кулешъ.

К. Г. К., получивъ это доношеніе и копию съ завѣщанія, потребовала отъ маг—та и копию съ упомянутой въ завѣщаніи описи имущества покойнаго войта, а равно свѣдѣній о родствѣ тѣхъ восьми лицъ, которые являются претендентами на наслѣдство.

30-го декабря 1753 г. кіев. маг—тъ, присылаа требуемое, писалъ, что, въ силу указа К. Г. К. прошлаго 1751 г. ноября 19-го, всѣ значащіяся въ описи „пожитки“ (кромѣ компаса мѣднаго, книжки Октоиха, кружки и пукала разбитыхъ, воза волового драбинчастого и саней двоихъ простихъ, да двора и двоихъ торговыхъ лавокъ, якіе не описываніе и не цѣнены) съ публичного торга проданы, за которіе взято денегъ 531 р. 58¹/₂ к., да готовыхъ было войтовихъ денегъ 221 р., и стало всего 752 р. 58¹/₂ к.; съ того числа на погребеніе его, войта, на помяновенія, на панихиды, сорокоусти, на милостивы нищимъ и на заплату служителямъ здержано 74 р. 55 к., да по указу К. Г. К., и по приговору маг—му, въ искъ кіев. мѣщанъ І. Гу-

дима и Г. Зимовича заплачено 500 р., а въ остаткахъ на лице имѣется 78 р. 32 к., кои содержатся въ кiev. маг—тѣ; а з наслѣдниковъ: Романъ Москаленко умре, Николай и Феодосія Андреевы Москаленки, Стефанъ и Федоръ Григоріевы Киселіевскіе, Яковъ и Евдокія Власовы Подгурскіе, кои родились: Москаленки отъ Тетяны, дочери Федора Войнича, родного брата войтового, Киселіевскіе отъ Ирины, Подгурскіе отъ Ксеніи, дочерей Марини Войничовни, сестры войтовой родной,—находятся войту Войничу внуки, и оной войтъ Москаленкамъ стрій, Киселіевскимъ и Подгурскимъ вуй,—въ третемъ степени въ ровенствѣ, а Марія Войничовна родилась отъ Федора Войнича, коего отецъ Иванъ, а войта Павла Войнича отецъ Иванъ были родные братья, почему она, Марія Войничовна, умершему войту племянница, а овъ ей зядя, состоитъ въ четвертомъ степени и потому съ наслѣдниками не въ ровенствѣ; что же гласитъ право майдебургское о наслѣдїи и о духовной, съ того права регулы съ съ книгъ выписанные при семъ сообщаемъ“.

Послѣ оказалось, что въ доношеніи Марія Войничовна „помилкою“ показана вмѣсто Агриппины, бывшей замужемъ за Довцомъ.

Между тѣмъ въ К. Г. К. поступило и прошеніе на Высоч. имя Николая Москаленка, который называлъ представленное изъ маг—та дух. завѣщаніе подложнымъ, прописывая:

„Понеже въ то время, которого числа будто бы оная духовная составлена, а именно 1751 г.

октября 3 д. умершій войтъ неоднократно находился въ крайнемъ несостояніи и безпамятствѣ близъ смерти, и какъ мы, ближніе родственники, даже до сего о той духовной не слышали ни отъ кого, да и отъ него, Тихоновича, та духовная почти чрезъ два года нигдѣ на урядѣ не объявлена, не освидѣтельствована, а егда бы она гдѣ явлена была, то бы отъ насъ въ томъ произошелъ споръ, потому что оной Тихновичъ находящагося войта близъ смерти многократно приневоливалъ сочинить ему духовную, однакожь въ томъ ему отъ войта было отказано, и потому знатно Тихновичъ ту духовную составилъ собою, желая тѣмъ имѣніемъ покористоваться, ибо оной Т—чь хотя ту недѣйствительную духовную, къ закрытію своей коварной неправости, и объявлялъ, однакожь къ пользѣ своей съ товарищи скрывая ее, яко неправильную, во учиненномъ въ 752 г. іюня 12 д. опредѣленіи, коимъ они положили на войта 500 р., а на себя по 13 р., о той духовной вовсе умолча, яко о неправильной, онъ, Т—чь, подъ тѣмъ опредѣленіемъ подписался и тѣмъ ту духовную (хотя бы она и правильная была) крайне нарушилъ и, вмѣсто роздачи по церквамъ, за продавныя вещи деньги употребилъ, яко то 500 р., въ свою и товарищей своихъ пользу, почему уже та духовная, какъ необъявленіемъ о ней нигдѣ на урядахъ, что и противно малороссійскимъ правамъ, такъ и нарушеніемъ самимъ имъ Т—мъ, осталась недѣйствительна, да и потому что оной Т—чь, составя ту духовную на

имя свое тайнымъ обычаемъ, никому о томъ намъ невѣдомимъ, знатно уже въ крайней слабости и безпамятствѣ одного войта, ибо уже онъ никакова движенія не имѣлъ, яко неволью подписалъ, и егда би отъ него, Т—ча, духовная явлена была, то бы при свидѣтельствѣ означенное подписаніе усмотрено быть могло, понеже онъ, войтъ, находился уже безгласенъ, а оной Т—чъ, обовладѣвъ всѣмъ его имѣніемъ еще при живомъ, и опись пожиткамъ, которая упоминается въ духовной, сочинилъ, по коей не является какъ серебряной посуды, такъ и не малого числа пожитковъ, которіе знатно онимъ Т—мъ похищени; и ежели бъ оной войтъ по соизволенію своему ту духовную учинилъ, то бы онъ, яко будучи въ кiev. маг—тѣ главнымъ командиромъ, велѣлъ бы ту духовную еще при себѣ сочинить въ маг—тѣ и ввести въ мѣскія книги, такъ какъ о томъ права повелѣвають, о которыхъ онъ совершенно зналъ, а не такъ какъ оной Т—чъ по таенно съ помочными своими, кои подъ тою духовною, знатно по просьбѣ его, Т—ча, изъ лакомства, подписались“.

Въ 1755 г. октября 27 кiev. виц.-губ. Иванъ Костюринъ слушалъ это дѣло, при чемъ оказалось „по мнѣнію К. Г. К. надлежало было имъ, бурмистрамъ и райцамъ, тотъ исцовъ искъ и харчи и убытки, выключая 60 р., за тендетниковъ дворъ уплаченныхъ, такожь и 150 р. отъ челобитчиковъ уступленныхъ, достальные 745 р. 75 к. расположить въ сумму окладного магистратскихъ членовъ юргелту“.

которой они обыкновенно получают в годъ, а въ 6 лѣтъ: войтъ по 100 р.—600 р., бурмистръ по 60 р.—360 р., райца 60 р.—360 р., лавникъ по 20 р.—120 р., инстигаторъ по 16 р.—96 р., писарь по 60 р.—360 р., итого всего по 316 р. въ годъ, а въ 6 лѣтъ 1896 р.; а по расположенію тѣ достальныя 745 р. 75 к. изъ показанной шести лѣтной суммы надлежить вычестъ съ каждого рубля по $39\frac{1}{4}$ к. и положить на каждую засѣдающую в тѣхъ годехъ персону порознь, а имянно: на войта 235 р. 50 к., на писаря 141 р. 30 к., на шесть бурмистровъ 141 р. 30 к., на шесть райцовъ 141 р. 30 к., на шесть лавниковъ 47 р. 10 к., на шесть инстигаторовъ 37 р. 68 к., итого 744 р. 18 к., недостаетъ 1 р. 57 к.; а по магистратскому расположенію съ умершаго войта взято 500 р., въ томъ числѣ 264 р. 50 к. излишно, которые надлежить взыскаъ съ присутствующихъ въ судѣ членовъ, которые во время произвожденія того Зимовича и Гудима дѣла съ 16 маія 746 г. по 16 число ноября 751 г. засѣданіе имѣли, а имянно: въ 1746 г. бурм. Василій *Балабуха*, райца Василій *Градовской*, лавникъ Юсифъ *Гудимъ* (онъ же и челобитчикъ), инстигаторъ Ефимъ *Чишиничъ*; въ 1747 г. бурм. Михайла *Іосифовичъ*, р. Семень *Козелской*, л. Яковъ *Скрыпій*, инст. Оедоръ *Рызенко*; въ 1748 г. бурм. Василій *Гудимъ*, т. е. челобитчиковъ братъ, р. Григорій *Богдановичъ*, л. Иванъ *Силенко-Нечай*, инст. Романъ *Павловской*; въ 1750 г. бурм. Мих. *Александровичъ*, р. Лаврентій *Гуриновичъ*, а по смерти

ево Семень Ганченко, лавн. Иванъ Равичъ, инст. Александръ Грабянка; въ 1751 г. бурм. Петръ Тихановичъ, р. Кузма Кулешъ, лав. Герасимъ Коучинской, инст. Илья Скребецкій; а магистратской писарь Николай Рагуцкій во всѣхъ шести годехъ присутствовалъ непремѣнно; бурмистры жъ Данила Чишиничъ, Василей Ризенко в техъ годехъ при судѣ не засѣдали. И по силѣ полученнаго из Кол. Ин. Д. Е. И. В. указу, то магистратское расположеніе въ К. Г. К. передѣано и въ число настоящихъ достальныхъ 745 р. 75 к. съ показанныхъ магистратскихъ членовъ, выключая бурм. Василя Гудима и брата его лав. Юсифа Гудима, которые за нерѣшеніе упомянутого дѣла штрафу не подлежатъ, къ прежде уплаченной ими суммѣ довать и на мѣсто перенятыхъ 264 р. 50 к. паки въ войтову сумму возвератить, а имянро: съ писаря Николая Рагуцкого 96 р., съ бурмистровъ: В. Балабухи, М. Юсифовича, Г. Холявки, М. Александровича, П. Тихановича по 9 р. съ чловѣка, съ райцовъ: В. Градовского, С. Козелского, Г. Богдановича, В. Жука, К. Кулеша по 9 р. съ чловѣка, съ лавниковъ: Я. Скрыпія, И. Силенка, І. Козелского, И. Равича, Г. Коучинского по 7 р. съ чловѣка, со инстигаторовъ: Е. Чишинича, Ф. Ризенка, Р. Стефановича, Р. Павловского, А. Гребянки, И. Скребецкого по 6 р. съ чловѣка; приказалъ: по силѣ вышеобъявленнаго Е. И. В. указа, изъ Гос. Кол. Ин. Д. присланнаго, прежное кievскихъ бурмистровъ и райцовъ расположеніе уничтожить, ибо

оное по акуратному освидѣтелствованію явилось
необстоятельно и въ платежъ показаннымъ челобит-
чикамъ Зимовичу и Гудиму иску ихъ изъ имѣнія
умершаго войта Войнича денги перенаты излишніе
неправильно, а не для чего иного, но токмо что
для единого своего облегченія, и для того оныя
перенаты съ войтовой части денги 224 р. распо-
ложить на нихъ, засѣдающихъ в тѣхъ годахъ при
судѣ бурмистровъ и райцовъ и на маг—го писаря,
которой уставично при судахъ присутствуетъ, кро-
мѣ бурм. Василя Гудима, яко ближайшего чело-
битчику родственника и штрафу не подлежащего,
такъ жъ и кромѣ лавниковъ и инстигаторовъ, по-
неже оныя при своемъ засѣданіи на приговорахъ
не подписываются, и оныхъ бурм. Гудима и лав-
никовъ и инстигаторовъ исключить, а расположить
тѣ перенаты денги и взискать изъ полученного
ими, бурмистрами и райцами и писаремъ, годового
юртелту, съ каждого, какъ въ послѣднемъ распо-
ложеніи показано, по 13 р. 20 к., съ писаря Н.
Рагуцкого по 13 р. 20 к. на годъ, а за шесть лѣтъ
79 р. 20 к., такожъ и наличные въ маг—тѣ оста-
точные, за расходомъ отъ продажи войтовыхъ по-
житковъ, 78 р. 32 к., всего 302 р. 72 к., и для
отдачи челобитчикамъ Николаю Москаленку с то-
варищи, кои въ родословной росписи показаны, яко
ближайшимъ умершаго войта свойственникамъ при-
слать въ К. Г. К. и отдать имъ съ росписками; а
состоящій въ ниж. г. Кіевѣ войтовъ домъ и двѣ
лавки, такожъ и все движимое и недвижимое имѣ-

ніе, кои не в продажѣ и нынѣ на лицо, описавъ, отдать прямо отъ магистрата имъ же войтовымъ свойственникамъ по томужъ съ росписками, для того что они въ доношеніи отъ к. маг—та показаны законными наслѣдниками, въ непремѣнномъ же, по духовной означенного войта, помяновеніи и в протчемъ исполненіи взять у нихъ письменное обязательство, и о томъ въ кiev. маг—тѣ послать указъ, а въ Гос. Кол. Ин. Д. репортовать“.

Указъ объ этомъ и посланъ былъ въ кiev. магистратъ въ томъ же октябрѣ, но и въ слѣдующемъ 1756 г. наслѣдники удовлетворены по немъ не были, какъ видно изъ ихъ прошенія, подавнаго въ апрѣлѣ м—цѣ въ К. Г. К. Въ отвѣтъ на строжайшее по этому поводу предписаніе К. Г. К. магистратъ отвѣчалъ репортомъ отъ 6 июля такъ: „По прежде присланному из К. Г. К. указу имѣющіеся в кiev. маг—тѣ наличніе, оставшіе за расходомъ, войта Павла Войнича денги 78 р. 32 к., такожъ недвижиміе пожитки, т. е. дворъ со всѣмъ хороннымъ строеніемъ, з волною землею и двѣ торгovies лавки отъ магистрата наслѣдникамъ отданы, якіе оны наслѣдники по своей воли, кому хотѣли, розпродали и денги межъ себе приняли, а движимыхъ ового войта Войнича пожитковъ никакихъ в к. маг—тѣ не было; штрафныхъ же, по распоряженію К. Г. К., на насъ вижеи подписавшихся положевныхъ денегъ 224 р. 40 к., платить намъ не слѣдуетъ, для того что умершій войтъ Павелъ Войничъ прошедшаго 1742 году декабря 24 дня

тавдѣтника Деміана Соснѣцкого не въ судебные дни, но въ навечеріе Рождества Хр—тва, въ якій день и в протчіе слѣдующіе дни засѣданія судового даже до Богоявленій Гп—днихъ не бывасть, жу-паны суковніе тавдѣтніе, по жалобѣ мѣщанина кiev. Григорія Бѣлавского, за долговіе теста его умершему Остапу Хустенку 61 р. денга, безъ со-гласія и совѣту нашего самъ собою велѣлъ загра-бить; з якихъ жупановъ, его жъ войтовимъ при-казомъ отдано заграничнымъ Любарскимъ жителемъ Стефану Шимченку с товарищемъ его десять, а потомъ три, да Нѣжинскому жителю Алексѣю Ма-варенку пять жупановъ выдано, и между тѣмъ отъ-ѣхалъ в Санктпетербургъ, и сирава заграничныхъ претендавторъ, до Деміана Соснѣцкого завесенная, зависла, а осталніе погниліе жупаны числомъ семь к. гарн. Черниг. полку отст. салдату Моисею Лю-сину во уплату его на Соснѣцкому зависающого долгу отданы; послѣдовавшіе же забори кiev. мѣ-щанамъ Іосифу Гудиму, да Григорію Зимовичу в претенсіяхъ вышереченныхъ Шимченка и Хотченка, къ Деміану Соснѣцкому имѣющихся, не по нашей причинѣ, ибо инніе з насъ в 1746 г., в лавницкой и шафарской должности находились, а послѣжде хочай и вступили в магистратовое правленіе въ райци, потомъ и въ бурмистри, токмо болѣе град-ской экономической должности смотрѣть, а судо-выхъ дѣлъ, паче же заграничныхъ, сами собою при-нимать и производить, безъ присутствія его войто-вого не имѣли дерзости, ни его, войта Войничя,

яко главного маг—та кiev. командира, власти оказывать и малѣйшой ослушности не могли, но онъ, войтъ Войничъ, главную команду в магистратѣ в городѣ содержащій, по своей власти дѣйствовалъ, якъ хотѣлъ, и во удовольствіе тѣмъ заграничнымъ претендентамъ Любарскимъ жителямъ Шимченку и Хотченку, во уплату ихъ иску, съ заарестованныхъ преднамѣненныхъ Д. Соснѣцкого жупановъ тринадцать прошедшихъ 1744 и 1745 годовъ имъ, заграничнымъ жителямъ, выдано; а яко началась уплата вышереченнымъ Шимченку и Хотченку Соснѣцкого имѣніемъ, и окончивать надлежало бы имъ ко удовольствію заграничной претенсіи, но удовольствія не произведено, а на послѣдовавшей Гудиму и Зимовичу за Соснѣцкого заборъ дозвѣтованія не учинивъ, имъ, Гудиму и Зимовичу, искать въ своей обидѣ на заграничныхъ въ пограничной комиссіи, гдѣ по занесенному своему иску недокончавъ декрету внесли жалобу въ К. Р. К., з которой указами о удовольствіи заграничной претенсіи ихъ за арестованныхъ дозвѣтвить велѣно, а пока дозвѣтворены будутъ, прежде смерти войты Павла Войничя, на всѣ движимія и недвижимія его имѣнія указомъ положенъ арестъ, и когда оной войтъ скончался и погребенъ, все движимое его имущество переписано и перепечатано, а послѣжде продано, токмо денги всѣ содержались до указа в магистратѣ; по присланному же съ Гос. Кол. Им. Д. указу, которымъ всемѣрно повелено за заборъ и чрезъ то послѣдовавшіе убытки мѣщанамъ кiev.

Гудиму и Зямовичу во удовольствіе платять мы, нижей именованніе, любо по тому дѣлу ни в чемъ виною не явились, ибо не по нашей ослушности и отурству, но единою волею умершого войта продолженіе послѣдовало, однакъ, повянуясь указамъ, без ослушанія, хочай изъ убиткомъ, принуждены по 30 р. 70 к. на всякого тѣхъ годовъ будущого у правленіи насъ нижайшихъ положить и уистили, а осталніе денги 224 р. 40 к. на умершого войта, яко онъ безсмѣнно ежегодно войтовскій юргельтъ по сто рублей и акциденціи получалъ, да и его виною то промедлѣніе послѣдовало, ктому жъ, не производа писменного приговору и без сентенціи судовои, онымъ заграничнымъ Шимченку и Хотченку во уплату Соснѣцкого жупани поотдавалъ, а о другомъ его, Соснѣцкого, имѣніи не слѣдовалъ, положили, занеже онъ, войтъ Войничъ, бездѣтень и безпотомственный умре, а его позитки всѣ без остатка удовольствія ради таковыхъ случаевъ указами арестовани; о своихъ же позиткахъ самъ в. Войничъ за здравого своего умыслу и памяти учинилъ расположеніе“.

Привода затѣмъ почти цѣликомъ завѣщаніе, магистратскіе урядники объясняютъ, что въ немъ не упомянуть Николай Москаленко, „потому что живучи самовольнѣ, з недобрими людьми совокупаєсь, поровскимъ приличилъ вещамъ и съ ними дружество водилъ, и протчее самъ онъ вѣдаетъ о томъ, а и по К. Г. К. не безъизвѣстно. А понеже оная Уховная въ К. Г. К. разсматривана и спороченія

на ней ни отъ кого ни въ чемъ не показано, тогда тѣмъ наслѣдникамъ, кои въ той духовной ея войта Войничя, выражены, по расположенію въ духовной показанными добрами владѣть, а до другихъ оставшихъ Войничевыхъ имѣній претенсіи вчинять и затрудненіи чинить по умершему не дошлось, зъ якихъ имѣній, понеже самоволствомъ ея и небреженіемъ въ претенсіяхъ заграничныхъ судовое не дѣйствовалось теченіе, для того на ея по нашему усмотренію непосягательному, а на наслѣдникамъ безущербному, большая часть и вложена. О чемъ съ покорностію нашею представив о увольненіи насъ нижайшихъ и измершихъ бурмистровъ и райцовъ осиротѣлыхъ женъ и дѣтей въ скудости оставшихся, отъ невинного и ничин не приличныхъ штрафа всенижайше просимъ. Подписали бурмистры: Мих. Іосифовичъ, П. Тизновичъ, Ник. Рогускій, Вас. Балабуха и райц Сем. Козелскій, Гр. Богдановичъ, Вас. Жуковъ и Козьма Кулешъ.

Хотя въ этомъ репортѣ и сказано, что за вину тили магистратскіе члены по 30 р. 70 к., но называется, что въ дѣйствительности этого не было.

Въ мартѣ м—дѣ 1757 г. вновь находимъ жупанальное постановленіе К. Г. К., подписанное Бурмистриномъ, въ которомъ, не признавая уважительными всѣ объясненія магистраты, предписывалось войтамъ Сычевскому взыскать предписанный штрафъ немедленно и „не приѣмля отъ нихъ никакихъ въ то отворокъ.“ и прислать въ К. Г. К. Но на это

указъ почти черезъ годъ только послѣдовалъ отвѣтъ войта Сычевскаго, который отъ 28 генваря 1758 г. репортовалъ, что деньги по приложенному при указѣ К. Г. К. реестру съ кого слѣдуетъ взысканы „и онымъ истцамъ Москаленку съ товарищи отданы, отъ коихъ какъ полная въ пріемѣ тѣхъ денегъ квитанція, такъ и обязательство письменное, что оны, Москаленко, съ товарищи непремѣнное по духовной означенного войта поминовленіе и прочее исполненіе чинить должны, взяти“.

Но Москаленко на этомъ не успокоился и въ августѣ м—цѣ 1758 г. подалъ въ К. Г. К. челобитную, въ которой, говоря о своихъ хлопотахъ въ Петербургѣ и Москвѣ по дѣлу о наслѣдствѣ, просилъ „за приключенную напрасную убыточную волокиту, ему съ родственниками отъ маг—та послѣдовавшую по сіе время, съ маг—хъ членовъ чрезъ неисполненіе по указу дѣйствія проторы и убытки взыскать и ему съ родственниками отдать; буде же маг. члены въ томъ уловольствіи упорность и дальнѣйшую волокиту чинить станутъ, то уволнить его при доношеніи К. Г. К. изъ Кіева въ С.-Петербургъ въ Гос. Кол. Ин. Д. для челобитья въ томъ на нихъ, маг—хъ членовъ“.

К. Г. К. предписала войту взыскать и показанные Москаленкомъ убытки съ 1752 по 1758 г. за 5 лѣтъ и 1¹/₂ мѣсяца и Сычевскій, не смотря на справедливыя заявленія маг—хъ членовъ, взыскалъ съ нихъ 157 р. 29 к., высчитавъ по 10 к. въ день въ пользу одного Москаленка. Такое рѣ-

шеніе, впоследствии признанное Сенатомъ неправильнымъ, не опротестованное во время маг—томъ, очевидно, розлакомило другихъ наслѣдниковъ, и вотъ они, въ количествѣ восьми человекъ, подають черезъ того же Николая Москаленка въ 1760 г. 16 марта челобитную, въ которой, ссылаясь на то, что де всѣ они признаны одинаково наслѣдниками и „взятая за проданное войтовское имѣніе пяти—сотъ-рублевая сумма раздѣлена всѣмъ намъ по равнымъ частямъ“, доказывали, что „и за волокиту проторомъ и убыткомъ, въ силѣ соборного уложенія, подлежитъ ко взысканію намъ всѣмъ по такой же части, какова и Москаленку за 5 лѣтъ и 11/2 мѣсяца опредѣлена“. К. Г. К. дала ходъ и этой претензіи. Магистратскіе члены тогда возопили. Уже и тогда, когда К. Г. К. рѣшила взыскать съ нихъ проторы и убытки въ пользу одного Москаленка, они въ поданномъ войту Сычевскому доношеніи объясняли, что и первое съ нихъ взысканіе по возвращеніи наслѣдникамъ суммы, слѣдовавшей съ войта по извѣстному дѣлу Гудима и Зимовича, они только лишь повинуюсь указу, „дабы иногда за какое либо наше преслушаніе не причтено, а не по какой либо нашей виновности, повелѣнное исполненіе учинили“. Указывая на то, что съ Москаленкомъ никакого собственно суднаго дѣла у нихъ не было, слѣд. и рѣчи не можетъ быть о проторахъ и убыткахъ, магистратскіе члены, упрекая Москаленка въ сутяжничествѣ, ссылались на то, что другіе де наслѣдники „тѣхъ проторовъ и убыт

ковъ съ насъ не ищуть, но токмо самъ онъ, Москаленко, по обыклову своему безпокойству, тое ва насъ затѣялъ“.

Жестоко, значить, ошиблись магистратскіе члены. На прошеніе наслѣдниковъ, поданное 16 марта, ва другой же день 17 послѣдовало опредѣленіе К. Г. К. и, согласно съ нимъ, указъ войту Сичевскому: „за долговременную волокиту, за протори и убытки съ кого надлежитъ немедленное взысканіе и объявленнымъ челобитчикамъ, к. мѣщанамъ Николаю Москаленку съ товарищи осьми человекъ, ко вечное и безволокитное и каждому по ровному числу удовольствіе учинить въ силѣ прежде посланныхъ къ вамъ изъ К. Г. К. 30-го сентября 1758 и 15-го іюня 1759 г.г. указовъ и въ силѣ жъ соборного уложенія непремѣнно“.

Въ репортѣ своемъ отъ 3-го апрѣля войтъ Сичевскій писалъ въ К. Г. К., что такое рѣшеніе ве согласно и съ статьями соб. уложенія, на котормя К. Г. К. ссызается (гл. X, п. 18), такъ какъ „того, чтобы всѣмъ, сколько по одному дѣлу истцовъ или отвѣтчиковъ будетъ, порознь всякому протори и убытки платить, не означено, но универсально заключено—зъ обвиненныхъ истцовъ или отвѣтчиковъ оправленной сторонѣ править проѣсти и волокиты ва день по 10 к.“, при томъ же, въ прошеніи Москаленка показанъ въ числѣ восьми истцовъ и братъ его Романъ, который, какъ по справкамъ оказалось, умеръ еще въ 1753 г.

Но Москаленко настаивалъ и въ іюнѣ м—ці 1760 г. вторично подалъ въ К. Г. К. доношеніе, въ которомъ, возражая какъ бы войту и доказывая, что де „хотя о томъ наслѣдн дѣло и одно состоить, но истцами назваться долженъ изъ насъ каждой, почему и каждой изъ насъ проѣсть имѣль“, просилъ объ исполненіи указа К. Г. К. 17 марта „безъ всякой отмѣнности и безволокитно“. Любопытно при этомъ, какъ онъ объяснилъ помѣщеніе въ своемъ прошеніи, въ качествѣ истца, своего умершаго брата: хотя де онъ и умеръ, „но вмѣстѣ его на проѣсть ходящимъ за дѣломъ ронилъ изъ насъ оной Николай Москаленко противъ каждого равно“. И К. Г. К. вняла этому прошенію и вторично 2-го сентября того же 1760 г. опредѣлила предписать войту „учинить взысканіе“, согласно съ прошеніемъ Москаленка. Войтъ Сычевскій, видя въ рѣзкомъ уже разладѣ состоявшій съ другими магистратскими членами, отвѣчалъ, по обыкновенію, отъ себя лишь одного репортомъ въ К. Г. К., что де бурмистры П. Тихоновичъ, В. Балабуха, С. Козельскій, Г. Богдановичъ, да райца К. Кулешъ, изъ которыхъ онъ, войтъ, то взысканіе проторовъ и убытковъ расположилъ, заявили ему, что де онъ „какъ о прежде взысканныхъ съ нихъ оному Москаленку, такъ и требуемыхъ нынѣ К. Г. Канцелярію оному жъ Москаленку съ товарищи семъ человекъ проторахъ и убыткахъ внесли отъ себя въ Пр Сенатъ апелляціонное челобитье“, а потому и просили подождать резолюціи Сената.

Такая резолюція, при томъ по всему этому дѣлу о наслѣдствѣ войта Войничя, послѣдовала только въ 1766 г. сентября 13. Въ указѣ Пр. Сената на имя ген.-губ. Воейкова обстоятельно объяснены всѣ неправильности, внесенныя въ это дѣло Кіев. Губ. Канцеляріей. Опустивъ начало указа, гдѣ изложена фактическая сторона всего хода дѣла до сдѣланнаго К. Г. К. (вице-губ. Костюринымъ) распоряженія взыскапія въ 1755 г., приводимъ его дословно, опуская лишь выписки изъ правъ:

... „Но иныѣ Пр. Сенатъ, при разсмотрѣніи сего дѣла, по справедливости находить, что хотя оныя будто переняты съ войтовой части деньги 224 р. К. Г. К—рією и расположены ко взыскапію съ означенныхъ бурмистровъ и райцовъ, съ каждаго противъ полученнаго ими, по бытности ихъ въ правленіи магистратскомъ, только въ седмой годъ, 60-ти рублеваго юргелту, однако когда они не во всѣхъ тѣхъ годахъ, т. е. мая съ 16-го 1746 ноября по 16 число 1751 года, и не всѣ вмѣстѣ, но порознь по одному году въ присутствіи маг—та находились, то не могутъ быть и въ продолженіи того дѣла виновны, исключая изъ того распоряженія одного писаря, которой в должности своей ежегодно находился, а во всемъ томъ особливо единственною виною состоялъ войтъ Павелъ Войничъ, яко главной въ магистратѣ присутствовавшей по дѣламъ во все то время непремѣнно, слѣд. и подлежало бѣ съ него быть такому взыскапію, какъ Кіев. магистратомъ было распложено; но когда

уже оное тогдашнимъ кiev. вице-губернаторомъ отмѣнено и, по учиненному вновь расположенію, съ означенныхъ бурмистровъ и райцовъ взисканіе тѣхъ 224 р. учинить велѣно, да и послѣ того, не смотря на представленіе кiev. маг—та о невинности въ томъ тѣхъ бурмистровъ, вторичнымъ К. Г. К—рін марта 11 дня 1757 г. опредѣленіемъ взисканіе съ нихъ тѣхъ денегъ утверждено, съ тѣмъ только прибавленіемъ, что ежели они в чемъ по тому рѣшенному дѣлу имѣютъ апеліовать, оное предано на ихъ волю, а они однакожь не учиня въ то время на сіи рѣшенія апеліаціи, тѣ денги войтовымъ наслѣдникамъ Москаленку съ товарищи всѣ сполна заплатили, о чемъ отъ 28 генваря 1758 году отъ кiev. войта секунд-маіора Сычевского в ту Канц. и репортовано, въ правахъ же магд. (слѣдуетъ выписка арт. 2 и 3 объ апеліаціи); слѣд. бурмистры неучиненіемъ тогдажь, въ положенной по правамъ срокъ, апеліаціи право свое потеряли; а хотя они въ апеліаціонной своей челобитвой подавной въ Пр. Сенать на учиненное уже въ К. Г. К. послѣднее опредѣленіе, о взисканіи съ нихъ Москаленку съ тов. 8-ми чл—камъ по тому дѣлу проторей и убытковъ всѣмъ по равному числу, и показывали, что означенные за войта Войнича наслѣдникамъ его денги 224 р. 40 к. привуждены они заплатить не по виновности ихъ, но чрезъ привужденіе указами изъ той К. Г. К., одвакожь оной показуемой ими резонъ за апеліацію служить не можетъ, ибо по означеннымъ же магд. правамъ книги порядка по

словомъ о апелляціяхъ въ артикулѣ 1 „к подаче апелляцій срокъ положенъ осмнатцати недѣльной“, а тѣ рѣшенія состоялись 27 октября 1755 и 11 марта 1757 годовъ, из которыхъ послѣднимъ и о апелляціи предано было на ихъ волю, она же челобитная отъ нихъ подана въ 1760 г. декабря 1 дня, и тако на тѣ рѣшенія положенной къ апелляціи срокъ былъ давно пропущенъ, зачѣмъ и за силою вышенис. магдеб. правъ о тѣхъ взысканныхъ съ нихъ К. Г. К. мѣщ. Москаленку с протчими наслѣдниками денегъ 224 р. 40 к. Пр. Сенатъ къ отмѣнѣ прежде учиненныхъ опредѣленій присту- пить не можетъ, а оставляетъ оное на прежнихъ рѣшеніяхъ.

2) Равнымъ образомъ, что принадлежать и до взысканныхъ К. Г. К.—ею со оныхъ бурмистровъ по тому дѣлу Москаленку с товарищи за протори и убытки денегъ 187 р., которые К. Г. К. отъ 30 сентября 1758 г. указомъ предписала кiev. войту с.м. Сычевскому взыскать съ нихъ декабря съ 16 1752 генваря по 28 число 1758 году за 5 лѣтъ и 1¹/₂ мѣсяца по силѣ указовъ, и оной войтъ то взысканіе учинилъ по предписанному кiev. маг.—ту въ гетманскомъ 1752 г. ордерѣ повелѣнію, в силѣ соборного уложенія 10 главы 18 пункта и новоуказныхъ статей 194 году, на день по 10 к.: то хотя и оныхъ денегъ взыскивать съ нихъ, бурми- стровъ, не надлежало, потому что въ означенныхъ уложен. пунктѣ и в указѣ 194 г. протори и убытки положено взыскивать по суднымъ дѣламъ, а у него,

Москаленка, съ тѣми бурмистрами суда нигдѣ производимо не было, къ томужъ и тѣ проторы и убытки К. Г. К. положила ко взысканію с нихъ не с того числа, какъ из той Канц. по учиненному опредѣленію о вышенисаныхъ 224 р. 40 к. указъ посланъ октября 29 д. 1755 году, но съ 16 декабря 1752 г., когда указъ насланъ о продажѣ оставшагося послѣ войта Войнича двора, въ доказательство чего и самъ челобитчикъ Москаленко въ прошеніи своемъ о тѣхъ проторахъ и убыткахъ объявлялъ волокиту свою чрезъ трехлѣтнее время, а та Канцелярія написала пять лѣтъ и полтора м—ца, по дѣлу же видно, что отъ послыки о взысканіи съ нихъ означенныхъ денегъ указа, т. е. съ 29 октября 1755 по взысканіе оныхъ, какъ и репортъ 28 генваря 1758 г. полученъ, имѣло быть толко два года и три м—ца, слѣд. положено и взыскано излишнихъ денегъ за два года и 10¹/₂ м—цовъ; однакожъ и съ симъ несправедливо положеннымъ взысканіемъ равное противъ вышенисанного настoitъ обстоятельство, ибо кiev. мѣщане удовольствовались тогда толко представленіемъ въ К. Г. К., что имъ того платить нипочему не доводилось, а когда они и посему представленію отъ того не уволены, то и взыскано съ нихъ кiev. войтомъ Сычевскимъ сверхъ 224 руб. за проторы и убытки еще 157 р. 92 к., а по показанію въ ихъ апелляціонной челобитвой 187 р. и Москаленку съ протчими наследниками, къ равномерному между всѣми ими раздѣленію, съ роспискою отдано; и такъ

они, бурмистры сами, по неправильному взысканію учиня отдачу тѣхъ денегъ, по предписаннымъ магд. права артикуламъ 1, 2 и 3 объ апелациі, не объявили и в надлежащее время до 760 г. апелационной челобитной въ Пр. Сенать не подали и тѣмъ самымъ право свое потеряли, почему Сенать и на сей пунктъ иной резолюціи имъ объявить не можетъ, какъ надлежитъ оному остаться на прежнемъ же рѣшеніи.

3) Но что слѣдуетъ до того, что, по поданнымъ отъ означенного Москалевка с протчими войта Войнича наслѣдниками челобитнымъ, К. Г. К. отъ 17 марта 1760 г. указомъ и сентября 2 дня того года приговоромъ опредѣляла вышепоманутому кievскому войту с.-м. Сычевскому, сверхъ учиненного съ бурмистровъ взысканія, еще съ кого надлежитъ означеннымъ войтовымъ наслѣдникамъ осьми уже человекамъ за протори и убытки каждому по равному числу взыскать и удовольствіе учинить в силѣ указовъ и соборнаго уложенія, и въ чемъ войтъ Сычевской исполненія учинить не могъ за поданнымъ отъ тѣхъ бурмистровъ апелационнымъ челобитьемъ, то оныя К. Г. К. рѣшенія, яко не правыя, отставить, потому, какъ и выше значить, что по уложенью 10 главы 18 пункта и по указу 194 г. ноября 11 дня велѣно протори и убытки взыскивать по суднымъ дѣламъ, а у Москалевка и протчихъ наслѣдниковъ съ означенными к. маг—та бурмистрами суда нагдѣ производимо не было, да они жъ и по всему вышешоказанному дѣлу Пр.

Сенатомъ виновными ни въ чемъ не признаны; сверхъ же того и объявленное на нихъ по уложению и по указу 194 г. взысканіе отъ К. Г. К. полагалось по одному дѣлу единственно о наслѣдствѣ осми человѣкамъ каждому по равному числу несправедливо и въ нарушение высокомон. жалов. грамотъ, коими повелѣно кiev. маг—ту и мѣщанамъ судиться по магд. правамъ, по которымъ въ книгѣ порядка в части 3 на страницахъ 140 и 141 под словомъ о проторяхъ или убыткахъ правовыхъ изображено: (слѣдуетъ выписка), слѣд. и по онымъ магд. правамъ протори и убытки велѣно взыскивать по суднымъ же дѣламъ, а означенное о положенномъ К. Г. К—ею на маг. бурмистровъ и райцовъ взысканіи, за неравномѣрное ими якобы изъ имущества войта Войнича расположеніе, дѣло касалось къ одному только штрафу; но какъ и оное кiev. маг—та расположеніе Пр. Сенатомъ усмотрено учиненнымъ правильно, то и никакому они штрафу не подлежатъ, почему и означенной Москаленко и прочими наслѣдниками, в томъ числѣ и за одного умершаго брата своего Романа Москаленка, включена ево неправильно в челобитной своей, поданной 1760 г. марта 15, живымъ, билъ челомъ, да и въ Пр. Сенатѣ поданными своими челобитными, объявляя о долговременной своей волокитѣ, просилъ взысканія себѣ съ показанныхъ бурмистровъ Тихоновича с товарищи незаконно, ибо онъ, будучи недоволенъ полученными на свою персону несправедливо за проѣсти и волокиты деньгами, въ той же

прасной волокитѣ самъ себѣ причиною, а не иной кто состоитъ.

И о вышеписанномъ о всемъ к вамъ, г. кiev. ген. губ—ру, послать указъ, приложя при томъ и означенное взятое изъ К. Г. К. подлинное дѣло обратво, съ тѣмъ чтобъ о вышеписанномъ послѣдне учиненномъ въ К. Г. К. неправомъ о проторяхъ и убыткахъ рѣшеніи отъ той канцеляріи взявъ отвѣтъ прислать въ Пр. Сенать, а повѣренному отъ кiev. бурмистровъ райцу Силевку-Ніечаю и челобитчику Москаленку сіе опредѣленіе объявить которымъ и объявлено“.

Когда ген.-губ, получивъ этотъ указъ, потребовала объясненій отъ К. Г. К., то она отъ 18 октября 1766 г. ему репортовала, что послѣднее по Москаленкову дѣлу опредѣленіе 2-го сентября 1760 г. подписано бывшимъ тогда въ управленіи кiev. губерніи ген.-м. и кiev. оберъ-комендантомъ Лопухинымъ, да бывшимъ тогда же губернаторскимъ товарищемъ кол. сов. (что нынѣ стат. сов. и Юрьевской провинціи воевода) Макаровымъ, а потому де „въ томъ и отвѣта здѣсь взять не съ кого“.

1753 году августа 20-го.

Опись пожитковъ его благородія привиліюваннаго войта кievскою Павла Войничя.

1) Скриня старая болшая: кунтишь суконній заживанній оливковой песками подшитій, кунтишь блакитного штофу одноцвѣтнаго шлятовимъ хутромъ лисьимъ подшитъ мужескій, кунтишь голевій кирпичного цвѣту сибѣрками подшитъ мужескій, казанъ штофовій блакит-

ній с пятма гузиками малими сребраними приношеній, шлафоръ мужескій калатайковій старими вовся лисями подшитій, юшка грезету попелятого старая лисями подшита, юшка голевая з пуговицами двома мѣдными старая, поясъ полуншалевій з золотими концами старій, штаны кармазинные старые ворочаные, запона полуголевая старая кирпичного цвѣту, одѣяло вибойчаное з мусулбесовими лиштвами красными, килимъ старій турецкій, килимъ шліонскій старій, шапка суконная старая з опушкою куничною, шапка бархатная ветхая, чоботы сафяновые новые, трость старая з сребраною головкою, трость с головкою ореховою, перловою матицею накладноя, трость деревянная з головкою костяною миличкою здѣланною, сабля добрая под сребро оправная, платокъ на рубку шолкомъ и злотохъ шитій, платокъ полунталіянскій добрій красній, наволочка желтая тафаная старая, салфети двѣ новые шленскіе, панчошки маліе бавелняніе, или носки панчошные, перчатки приношеніе зѣмные оливковые, перчатки приношенные лосиные, лѣтние, зеркало великое в рамцахъ под злото оправное, зеркало малое в рамцахъ, кишарису два шматки, скатерть добрая уживаная шленская, двѣ скатерти простые старые, ветхая скатерть простая, скатерть простая уживанная, статерть простая уживанная, простира старая с карункою неболшая, настилка на столъ неболшая старая, табакирка з шутовой головки в сребро оправная, кубокъ болшій пивній, ложекъ двѣ, кубковъ два медовихъ, чарка водчаная старосвѣцкая з ручкою сребраные въ нихъ вѣсу фунтъ еденъ и лотовъ одинадцать, в кашуку мѣлкого сребра разного лотовъ семь, папѣри невѣдомо какіе, в звязки за четирима ечатми пероспечативанны.

2) Скриня столовая маіованная: скатерть новая самодѣльная, скатерть старая простая, скатерть самодѣльная добрая, скатерть простая добрая, скатерть простая добрая, скатерть старая простая, скатерть простая добрая, три ручки нерозрѣзные самодѣльные, скатерть уживанная самодѣльная, полотна салфетного самодѣльного аршинъ пятнадцать с половиною, хустокъ самодѣльныхъ простяхъ четыре, скатерть старая шліонская з дѣрками, простира цвилюховая уживанная, пологъ з полотна сѣточнаго уживанній, простира з кѣтвомъ на полотнѣ шитая и с варупкою старая швабского полотна, ручникъ шитій заполочью завиваній, ручникъ заполочью шитій старій, ручникъ заполочью шитій, скатерть малая шліонская старая, салфеть двѣ шліонскихъ уживаннхъ, салфети двѣ малые шліонскіе, наволочки двѣ швабского полотна, наволочка московского полотна маленка, наволочка швабского полотна небольшая, скатертини шматокъ небольшой, наволочка вибойчаная уживанная, десять паръ кошуль, плахта шолковая добрая, пистолетовъ пара з окстрами, плоска деревянная з шрубкомъ цѣновимъ, чоботи сафяновые мало ношеніе добрые, сафяну шматокъ небольшой, млинокъ шліонскій в коемъ коренья тругъ, Октоихъ четверковій старій, Псалтирь в паргамѣнъ под злото оправная, Акафистникъ старій четверковій, Павечерникъ четверковій, Книжка о антихристѣ, Псалтирь вся ветхая, книга Слово поученія, книга Перло многоцѣнное, Полууставецъ старій, книга Бесѣды с — таго Макарія, книга Вѣнецъ Христовъ, гисторія о Варлааму и Іоасафу Іоанна Дамаскина, книга Процессъ полская, книга Діонисія Ареопагита, книга историческая писанная.

3) Скриня сосновая на завѣсахъ безъ оковки:

жестянка в которой три четверти фунта чаю, корицы полтори четверти фунта, шафрану пять лотовъ, гвоздиковъ змѣшанихъ з мушкатнимъ цвѣтомъ три лоти, інберу шесть лотовъ, футлярикъ з зеркаломъ и прочими інструментами, спермацету полчетверти фунта, четыре ложечки чайніе пресметалные, и колечко коимъ тѣсто рѣжутъ; ящичокъ з корѣньямъ толченимъ, девять паръ ножей, и самыхъ виделокъ разного сорту пятнадцать, пуделко в которомъ стаканчиковъ шесть в томъ числѣ еденъ битій хрусталній, пуделко другое в которомъ стаканчиковъ медовихъ шесть, а виновихъ шесть хрусталнихъ, штофовъ простого стекла три, бутылка хрусталная шлюфованная, фляшокъ небольшихъ простого хрусталу десять, бутылка простого стекла лазоревого, стаканчиковъ виновихъ десять простого хрусталу, рюмочокъ простого хрусталу семнадцать, стакановъ простого хрусталу пивнихъ шесть и медовихъ четыре, стакановъ медовихъ хрусталнихъ четыре, пляшечки двѣ маліе хрусталные, пляшечокъ маленькихъ три простого хрусталу, рюмочокъ хрусталнихъ шесть, глечикъ простого хрусталу неболшій, пакаль з кришкою хрусталній, пакаловъ два, еденъ в томъ числѣ битій, з золотими вѣнцами, пакаль малій еденъ, чарокъ простихъ двадцать, да еще чтиры чарочки, чашекъ болшихъ фарфурнихъ разноцвѣтныхъ двѣ пари з нихъ одна рѣбита, чашекъ чайнихъ фарфурнихъ четыре пары, двѣ блюдцѣ фарфурнихъ от чайнихъ чашекъ, талѣрка глянѣвая, чашечка фарфурная безъ блюдца, коць старій килимъ старій шліонскій, такого жъ килима шматокъ замокъ болшій спорченній, сахарницы жестяные старыя пановочка маленкая желѣзная, круцѣсъ з боковыми образками, пуздерко з шестма флюшами простими, Б

бокъ болшій прѣстого хрусталу, кварта з кришкою и пакаль болшій вовся розбитые.

4) Бауль маліованій зелѣзомъ окованъ: сахару девять головъ в которыхъ вѣсу тридцать четири фунта, ложокъ разныхъ маліованныхъ тузневъ шесть, тузень по двѣ копейки, тузень ножовъ з бѣлыми костяными черенками, тузень ножовъ з чорными черенками, миска деревяная болшая маліованная, цѣни в двадцати трехъ полумисбахъ, в девяти приставкахъ, в сорокъ одной тарѣлки, в двоухъ подносахъ, в троухъ фляшахъ, в одномъ куманѣ, рукомойницѣ одной, в троухъ чайникахъ, в одномъ сосудцѣ что на столѣ варять, вѣсу четири пуда десять фунтовъ.

5) Скриня сосновая простая: фалерка мѣдная и кадѣлничка мосенжная вѣсомъ два фунти, безмѣнъ старій, кутанъ мѣдній вѣсомъ в пять фунтовъ, мосенжи в разныхъ сосудахъ штукъ іменно: лѣхтаровъ девять, можчирь с тлучкомъ единъ, вѣсовій фунтъ и четвертка, щипцовъ трое: вѣсомъ двадцать два фунти, лохана, и двое шалокъ мосенжныхъ вѣсомъ четиры фунта з желѣзомъ, ручниковъ шитихъ и тканихъ заполочью простихъ пять, ручникъ гладкій ветхій, ручникъ на московскомъ полотнѣ заполочью шитій, серветъ старихъ шесть, книжка записная порожная, чайникъ мѣдній, *книга статутъ литовскій*, китайки темнозеленой два аршина, да штофу блавитного шматокъ, гребенець, таблица записная каменная, табличка деревяная щетная, свѣчокъ лоевихъ двѣстѣ сорокъ, з скринечкою, книжка записная, лядовница и рогъ, лукъ роговій, шабля зломавая, ящиковъ шленскихъ деревянихъ два, шуфлядка маленькая, шуфлядка еще меньшая, коробочка лубаная, чашка и корчикъ деревянные, пуздерко красное с пятма

хрусталними фляшками в коихъ водки четиры кварта, пuzдерко дубовое з девятма фляшками хрусталними, пuzдерко в коемъ простихъ пять фляшокъ, пuzдерко московское з шестма хруст. фляшками, пuzдерко зелене маліованое з шестма фляшами прост. з шрубками цѣновими, двѣ форми пѣрничнихъ, правда деревяная, форма глиняна, лѣверъ жестяній, лѣверъ зломаній жестяній.

Брусья тридцать тры, камень золѣнный, сковороды тры, желѣзко кравецкое, рожны желѣзные два, гратокъ желѣзнихъ рибопѣкнихъ тры, ухватовъ желѣзнихъ два, кочерги двѣ, отъ лучника желѣзо, стругъ старій, свердликъ двѣ, стихмасъ ковалскій, сталі косной, долотъ четири, скобелка една, подковъ козскихъ старихъ шесть паръ, ірха голая, шкури шмать желѣза в разнихъ шматкахъ вѣсомъ сорокъ тры фунта, пологъ вибойчаній старій, ряднини аршиновъ десять, меду лубка в ведро, маку дѣжечка въ четвертину, з вѣса шпалерная стоячая, геверъ старій, пила поперекая малая, фузѣй двѣ, одна болша, другая менша, туфлѣ сафяновые старые, склянки виновыхъ бутылокъ девятнадцать, сулѣй болшихъ и меншихъ пятнадцать, лѣхтарень двѣ, бутуля болшая, макотерка скляная бѣлая, лѣхтарень столовихъ двѣ, тры кошки лозовихъ бочонковъ четири, деревянные два поставци и ящичи деревянныхъ талѣрокъ девятнадцать, ополониковъ тринадцать, вагановъ четиры, столикъ на точенихъ ногахъ, столъ на четирахъ ногахъ, звониковъ два, брѣвѣть деревяная, шафа великая маліованная, килимовъ старихъ шесть, палатка ветхая, и згнилая с полами, вовны чорной фунтовъ четиринадцать, и бѣлой фунтовъ двадцать девять, коць пристриганій, перинъ двѣ с вѣлочками цвѣлюховими старими, една болшая, а др

дья меньшая, подушокъ болшихъ з наволочками вибойчаними с красными очками тры, подушокъ меньшихъ четири, тры з наволочками вибойчаними старими, а четвертая с полотняною, подушечокъ маленькихъ тры, одѣяло медвежье блакитнымъ сукномъ покрытое старое, одѣяло медвежье, покрытое краснымъ сукномъ, жестяная тертка, лѣйка жестяная, цидилка жестяная, в троухъ кажанахъ и одной банѣ и тринадцати трубахъ мѣднихъ вѣсу четири пуда и фунтовъ двадцать с половиною, з старыхъ трубъ зливокъ цецѣ в немъ вѣсу четири фунта, мѣдень болшій, мѣдень меншій, лейка медная, казанокъ мѣдній болшій, казанокъ мѣдній меншій, носата мѣдная болшая, носатка мѣдная меньшая, кандѣчка маленька, корецъ мѣдній, кварта мѣдная, рукомойка мѣдная, аленбикъ з шапкою и трубою мѣдній, горщечокъ мѣдній, пановка маленькая мѣдная, пановка болшая мѣдная, пановка мѣдная болшенка, пановка великая мѣдная, пановка мѣлкая мѣдная, компась солнечній жолтой мѣди, сковорода мѣдная з ушками, триножокъ желѣзній, пановочка желѣзная неболшая, аленбикъ болшій мѣдній з двома трубами и шапкою, подушечка з цвѣлюховою наволочечкою, подушечка з полотняною наволочкою, подушечка малая з цвѣлюховою наволочкою, подушечка с атласовою наволочкою гранатовою, коць пристриганій вовся старій, килимъ турецкій ветхій, пуделко деревяное здѣланное для свѣчокъ, перечная пила вовся старая, серповъ старихъ четири, клинъ желѣзній коимъ дрова расколивають, рѣжцевъ два, свердловъ два, рихва желѣзная млиновая, палѣлица мѣдная маленькая, долото жолобчастое доброе неболшое, простихъ долотъ тры, стругъ едень, молотокъ желѣзній, циркель едень, пановка же-

лѣзная старая, свердликъ маленькій желѣзній, кантаръ желѣзній болшій, сокиръ тры ломанихъ, пила садовая простой роботѣ желѣзная, косъ двѣ старихъ, швайка желѣзная, терпужокъ вовся старій, истикъ который при плугу, сошниковъ два желѣзныхъ, коренничка жестяная з одною пушкою вовся старая, лихтаръ жестяній старій, з щипцами желѣзными, таця деревянная старая. Козъ старихъ двое котнихъ, коровъ дойнихъ двѣ з телятами, коровъ двѣ мѣлкихъ, воловъ четири, козель еденъ живій, козенячь девятеро, коровъ яловихъ тры, назимковъ тры, телячь тогорочнихъ шестеро. Ланцуга шматокъ, щоточокъ двѣ, коими ліонъ чешуть, карета дишлевая, с колесами у передѣ кованими кругомъ, тарадайка одноконная маліованная на пасахъ, возъ залубчастій, возъ драбинчастій воловій, копилчастихъ саней коннихъ двое, саней маліованнихъ двое, едни пароконные, другіе одноконные, возокъ драбинчастій, коней сывихъ паристихъ двое, конь буланій старій, другій буланій вовся старій, конь еденъ строкатій, хамуть ремѣнній добрій, другій хамуть ремѣнній, лѣйцовъ ремѣннихъ двое, кантаровъ ремѣнныхъ пара, шоръ ремѣннихъ пара, полушорковъ ремѣннихъ пара, сѣдло московское безъ стримень и послницъ, ведмежихъ шкуръ двѣ вовся старихъ, ліонъ и конопль, сѣчка маленькая желѣзная, восемнадцатеро свыней, поросячь шестеро, деревянная посуда годная и негодная, горшки, сѣна стожокъ, індиковъ старихъ и молодыхъ чтиринадцать, гусей пятеро, утятъ тридцатеро, горѣлки простой своей роботѣ двѣстѣ пятьдесятъ семь вѣдеръ.

**Свѣдѣнія о шелковомъ заводѣ въ Кіевѣ съ
1725 по 1743 г. *)**

1743 г. „По довошенію кiev. каз. шелк. заводу ученика Конст. Еямова, к—рымъ представилъ, что того заводу производитель грекъ Янъ Дирей умре, а каз. дворъ со всѣмъ хорошимъ строеніемъ, матеріалами и инструментами остались безъ всякаго присмотру“.

Указомъ 1725 г. февраля 16-го изъ Мануфактуръ-Коллегіи велѣно было завести въ Кіевѣ шелковый заводъ, для чего и присланъ былъ изъ Коллегіи мастеръ французъ Іоганъ Фигіеръ. Въ контрактѣ, заключенномъ въ М.-Коллегіи съ этимъ мастеромъ, значилось, что Фигіеръ обязуется: „быть при шелковомъ заводѣ въ Кіевѣ 10 лѣтъ, считая генваря съ 1 числа 1725 г., и в оное время ни подъ какимъ претекстомъ абшита не требовать, но безъ всякой противности и отговорки трудиться съ прилежаніемъ, какъ вѣрному и честному чело-вѣку и искусному мастеру подобаетъ“. При этомъ Ф. обязывался данныхъ ему учениковъ отъ 10 до 12 чл.—къ обучить своему искусству въ теченіи

*) Нѣкоторыя свѣдѣнія о производствѣ шелка въ Кіевѣ помещены уже были въ 3-мъ вым. „Ист. Мат.“ стр. 142—147.

четырехъ лѣтъ и выдать имъ на званіе мастеровъ „присяжные атестацыи“. По прибытіи своемъ въ Кіевъ, Ф. выбралъ мѣсто для завода на Подолѣ, гдѣ, по поданному имъ рисунку, построенъ былъ ему на казенный счетъ дворъ и опредѣлено къ нему изъ солдатскихъ дѣтей 17 учениковъ.

Въ 1729 г. указомъ Пр. Сената разрѣшено было, по просьбѣ кіевскаго жителя толмача грека Степана Михайлова и прибывшаго изъ Турціи грека Ивана Дирея, завести имъ другой шолковый заводъ на собственный ихъ счетъ.

Въ 1733 г. по указу Гос. Кам.-Кол. греку Дирею выдано было по 30 р. жалованья за 1731 и 32 годы и „для лучшаго впредь къ произведенію оного завода усердія за сдѣланной его коштомъ шелкъ 59³/₄ фунтовъ и по 2 р. за фунтъ, всего 119 р. 75 к.“ При этомъ потребовано было мнѣніе отъ К. Г. К. о состояніи завода Дирея, а также о томъ „не лучшель и тотъ казенной заводъ, которой содержитъ мастеръ Фигіеръ, отдать ему, Дирею, въ содержаніе и съ какими кондиціями“.

Въ 1735 г. мастеръ Фигіеръ отправленъ былъ въ Петербургъ, а казенный заводъ перешелъ въ завѣдываніе Дирея, к—рый обязался вести его своимъ коштомъ.

Фигіеру выдано было за обученіе учениковъ 500 р., да на проѣздъ изъ Россіи 200 р.

Согласно высоч. указу 1736 г. генваря 7-го относительно фабрикъ и заводовъ, 1-го мая 1738 г. осмотрѣнъ былъ заводъ Дирея кіев. гарн. маіоромъ

Шлыкѣевымъ съ выборными отъ магистрата людьми, к—рые и подали въ К. Г. К. записку объ этомъ осмотрѣ. Оказалось, что заводы Дирей и Леонтьева „не въ совершенное ими содержателями дѣйство произведены, да и произвести они, Дирей и Леонтьевъ, не могутъ, понеже тѣ заводы, а пайпаче казенной дворъ весь, отъ его Диреевой скудости и нерачителства, обветшалъ, къ тому жъ оной Дирей подъ именемъ толко того шелкового произведенія время продолжаетъ, а шелку изъ году въ годъ производить со умаленіемъ, да и ученикамъ, по силѣ указовъ, жалованья и за провіантъ деньгами не производилъ, да и производить ему отъ крайнея его скудости нечимъ, и оному шелковому заводу и двору чинить не малую утрату, а казенной заводъ приходитъ въ немалой убытокъ, и видно по всему, что оной Дирей въ томъ дѣлѣ не рачитель, и для того надлежатъ его, Дирея, отъ того казеннаго завода отрѣшить и наличные сѣмена и инструмен- ты и что къ тому произведенію надлежитъ отъ бравъ отдать ученикамъ Михайлѣ Слободчикову Тимофею Волежову, Евсевию Гостіеву, Федору Извощикову, Конст. Букрееву, Василию Строгову Максиму Хлыстову, и для произведенія того шелкового дѣла отвезти имъ земли въ Государевомъ виноградномъ огородѣ, гдѣ не имѣется саду ил гдѣ по своему они усмотрѣнію изберутъ мѣста, которые тотъ заводъ по ихъ желанію имѣють содержать своимъ коштомъ, не требуя изъ казны ничего, и сдѣланной шелкъ отдавать будутъ въ казн

по настоящей указной цѣнѣ; а прочихъ учениковъ (7 чл—къ) опредѣлить въ гар. кiev. полки въ солдаты, понеже оныя взяты въ ученики изъ школъ изъ солдатскихъ дѣтей“.

Всѣ эти свѣдѣнія трижды отправлялись въ Петербургъ: въ 1738, въ 1740 и 1742 годахъ, при чемъ К. Г. К. настаивала на своемъ мнѣніи, что „шелковымъ производителямъ такіе заводы надлежитъ имѣть на своемъ собственномъ коштѣ безъ казеннаго убытка и народнои тягости, какъ то съ начала реченныхъ въ Кіевѣ шелковыхъ заводовъ, въ строеніи шелковаго двора и огородовъ, въ сажденіи шелковичныхъ деревьевъ, не малые произошли казенные убытки, а салдатству и школьникамъ и прочимъ работнымъ людямъ напрасная тяжесть и отнятіемъ у владѣльцевъ земель обида и утѣсненіе, отчего многія происходили жалобы и неспокойства и канцелярское затрудненіе безъ всякаго плода и интереснаго прибытка, да и впредь надежды не находится, но только съ самого тѣхъ шелковыхъ заводовъ чрезъ нѣскольکو лѣтъ произведенія одни происходили казенные напрасные убытки“.

Въ ожиданіи „точного Е. И. В. указа“ отъ Комерцъ-Колегіи, К. Г. К. сама распорядилась отобрать у Дирея бывшихъ при немъ учениковъ, оставивъ ему одного лишь Конст. Ефимова.

Но указа не было получено, а между тѣмъ Дирей 9 апрѣля 1743 г. умеръ и казенный дворъ, по распоряженію губернатора, былъ принятъ по описи кiev. гарн. капитаномъ Митрофаномъ Мотя-

кивымъ, а „остаточные послѣ его, Дирея, отъ прошлаго 742 г. шелковые сѣмена 48 золотниковъ отданы для оживотворенія въ нынѣшнее лѣто помянутому ученику Ефимову; изъ которыхъ онъ въ черви оживотворялъ и кормилъ, а къ произведенію имъ того дѣла для ношенія шелковичного листу посылалось къ нему ежедневно отъ кiev. гарн. полковъ по 10 чл.—къ школьникамъ; а изъ тѣхъ оживотворенныхъ червей нынѣшнимъ лѣтомъ (1743 г.) сдѣлалъ онъ шелку только 1 фунтъ и 32 золотника, да къ будущему 744 г. сѣмянъ 49 золотн.“ Сообщая объ этомъ въ Ман.-Кол., К. Г. К. вновь спрашивала, — „не повелѣно ль будетъ означенной казенной шелковой дворъ со всѣмъ хоромнымъ строеніемъ, для показанныхъ резоновъ, по оцѣнкѣ продать настоящею цѣною кievскимъ жителямъ, кто шелковое дѣло своимъ коштомъ безъ всякаго казеннаго требованія производить пожелаетъ“. Хотя двое изъ бывшихъ учениковъ и желали взять въ свои руки заводъ, но просили казеннаго пособія въ 50 р., но К. Г. К. высказалась, что „на нынѣшнемъ ихъ учениковъ обязательствѣ утвердиться подъ сумнѣніемъ, понеже и прежде сего они, ученики, при мастерѣ въ дѣйствиі шелковаго дѣла находились, а достойнаго плода, и казеннаго и никакого прибытка съ начала того въ Кievѣ шелковаго произвожденія не оказалось“.

Опредѣленіемъ Гос. Ман.-Кол. велѣно было въ іюлѣ м—цѣ 1743 г. для осмотра въ кievской губ. фабрикѣ ѣхать ассесору Коллегіи Меженикову.

Ассесоръ этотъ осматривалъ шелковый заводъ въ Кіевѣ въ сентябрѣ м—цѣ, послѣ чего К. Г. К. составила новое обстоятельнее доношеніе, приложивъ къ нему опись завода и вѣдомость о количествѣ сдѣланнаго шелку въ Кіевѣ съ 1724 года. Изъ этой послѣдней видно,

1) Мастеромъ Фигіеромъ сдѣлано было:

Въ годахъ.	Пуды.	Фунты.	Золотники.
724	—	1	24
725	—	—	91
726	—	6	63
727	—	21	—
728	—	10	—
729	—	9	48
730	—	6	57
731	свѣдѣній въ К. Г. К. не имѣется.		
732	—	6	45
733	1	14	72
734	—	38	75
<hr/>			
Итого	3	35	91

Большею частію отвозилъ этотъ шелкъ въ Петербургъ самъ Фигіеръ.

2) По отбытіи мастера Фигіера сдѣлано мастеромъ грекомъ Диреемъ.

въ 735 г. 1 пудъ.

„ 736 г. „ . 15 фунт.

„ 737 г. „ . 19 „ 48 зол.

Итого 1 пуд. . 27 фунт. 48 зол.

Шелкъ этотъ Дирей продавалъ въ Кіевѣ, уплачивая изъ вырученныхъ денегъ жалованье ученикамъ.

3) У производителя грека Юрія Леонтьева сдѣлаво шелку:

<i>Въ юдахъ.</i>	<i>Фунты.</i>	<i>Золотники.</i>
730	1	"
731	10	"
732	1	48
733	11	"
734	3	48
735	1	48
736	5	48
737	11	"

А всего 1 пуд. и 5 фунт., которые и продавалъ на мѣстѣ въ Кіевѣ.

А сколько шелку выдѣлывалось послѣ 737 г. въ К. Г. К. свѣдѣній не имѣется.

„Опись кіевскому шелкового произведенія казенному двору, инструментамъ и матеріаламъ, оставшимъ по смерти производителя грека Яна Дирья.

Хорошого строенія соснового лѣсу:

Въ одной линіи на глухихъ мшеникахъ восемь свѣтлицъ, между ними одни сѣни, да вверху чердакъ; вокругъ всей линіи перилы болясныя весьма ветхіе, кровля вся погнила и мѣстами обвалилась; мшеники и мосты погнилижъ и попортились и болясы обвалились всѣ.

Дверей и ставней на завѣсахъ и запорахъ желѣзныхъ 102; оконницъ стеклянныхъ в деревѣ

весма ветхихъ 94; полатей дощатыхъ, на которыхъ шелковые черви оживотворяютца и кормятъ, 51; в каждой свѣтлицѣ по одной печи кирпичныхъ съ трубами весьма ветхіе. Въ другой линіи три свѣтлицы съ комнатами и одни сѣни весьма ветхіе, кровля вся погнула и обвалилась; в нихъ двѣ печи и одна труба, а окончины и двери всѣ ветхіе. Особливо жъ изба съ сѣнями, съ печью и съ трубою весьма ветхая; три стола, поставъ 1, фоварь 1, 2 станка деревянныхъ со всѣми къ нимъ потребностями, которыми шелкъ прядутъ, трехъ-ступенныхъ скамеекъ 2, лѣсницъ, на которыхъ кладутца съ листьемъ вѣтки, 17, векъ луббенихъ, на которыхъ черви кормятца, 7, подсвѣшниковъ желѣзныхъ 2; 2 анбаръ бревенчатые безъ дверей, кровли обвалились.

Въѣздныхъ воротъ двое ветхіе, заборъ, тертишныхъ досокъ цѣлыхъ 11, розломанныхъ 9, котель мѣдной, в которомъ шолкъ варять, 1, шелковыхъ збивковъ и проѣденыхъ яицъ 2 пуда 16 фув. сѣмень, из которыхъ шелковые черви родятца, запечатанномъ ящикѣ 48 золотниковъ".

Совѣтникъ канцеляріи Петръ Веселицкій.

I.

1765 г. „Дѣло по именованному рескрипту о опредѣленіи въ помощь губернатору для управленія по К. Г. К. дѣлъ и касающихся до сосѣдственныхъ турецкой и польской областей канцеляріи совѣтника Веселицкаго“.

21 го октября 1763 г. данъ былъ изъ Пр. Сената указъ на имя кiev. ген.-губ.—ра Глабова о назначеніи Петра Веселицкаго, при чемъ прислана нижеслѣдующая копія съ доклада Пр. Сената, на которомъ 5-го октября собственною Е. И. В. рукою написано: „быть по Сенатскому мнѣнію“.

„Коллегія Ин. Д. в Сенатъ доносить, что генераль-фелдмаршалъ гр. Салтыковъ представилъ в ту Коллегію находившагося при арміи съ 756 году для секретной корреспонденціи канцеляріи совѣтника Петра Веселицкаго с такою рекомендаціею, что онъ во время войны должность свою исправлялъ съ неусыннымъ раденіемъ и ревностію, заслуживая чрез то высочайшую В. И. В. милость.

Послѣ того онъ, Веселицкой, подалъ в ту жь Коллегію на всевысоч. В. И. В. имя челобитную, в которой, прописывая что онъ в службѣ съ 735

и былъ по 739 годъ в турецкихъ походахъ, а предъ выступленіемъ в Хотинскую компанію генераломъ фелдмаршаломъ гр. Минихомъ оставленъ при находящемся тогда въ Кіевѣ пмѣшнемъ дѣйстви- тайн. сов. и сенаторѣ Неплюевѣ для секретной заграничной корреспонденціи на греческомъ, латинскомъ, италіанскомъ, волоскомъ, польскомъ и вѣмецкомъ языкахъ, въ 740 г. имяннымъ указомъ пожалованъ Кол. Ин. Д. переводчикомъ и былъ при комисіи разграниченія съ турками земель, въ 742 г. взятъ къ дѣламъ въ оную Коллегію и имян. указами 1-мъ въ 749 произведенъ секретаремъ, 2-мъ въ 756 г. командированъ в походъ при генералѣ фелдм. Апраксинѣ для правленія секретною канцелярією и произходя чинами напоследокъ въ 759 г. пожалованъ канцеляріи совѣтникомъ съ двойнымъ жалованьемъ т. е. по 2400 р. в годъ; но какъ онъ чрезъ разные несчастливые случаи претерпѣлъ великіе убытки не имѣя за собою болѣе тритцати трехъ душъ и привужденъ былъ войти въ долгъ болѣе 2000 р., то иныѣ по возвращеніи изъ арміи сюда имѣеть желаніе В. И. В. службу свою продолжать въ Кіевѣ на томъ основаніи, на какомъ вышеупомянутой сенаторъ Неплюевъ тамъ находился, или какъ В. И. В. всемилостивѣйше угодно, ибо по знанію поведеній и языковъ смежныхъ съ Малороссією народовъ уповаеть в повѣренныхъ ему по тамошнему департаменту дѣлахъ съ немалою предупѣть пользою въ семъ намѣреніи, и просить, чтобъ его съ повышеніемъ чина къ должности

въ Кіевъ опредѣлить, а на оплату долговъ и на поправленіе его недостаточного обстоятельства все-милостивѣйше награжденіе учинить.

По всепод. В. И. В. той челобитной отъ Коллегіи Ин. Д. учиненному докладу 3-го минувшаго генваря В. И. В. изволили высочайше указать отослать оную в Сенатъ къ разсмотренію и опредѣленію, которая и прислана.

Въ Сенатѣ потому собраны справки и между прочимъ оказалось: когда въ 761 г. въ небытность въ Кіевѣ генераль-губернатора вся украинская команда и вся жъ заграничная корреспонденція, по представленію Кол. Ин. Д. указомъ из Сената поручена была генералу аншефу Стрешневу, то для лутчаго управленія заграничныхъ дѣлъ велѣно отправить къ нему отъ оной Коллегіи команды своей ассесора или надворнаго совѣтника или кого та Коллегія разсудитъ такого чл—ка, которой би довольно свѣдомъ былъ въ пограничныхъ дѣлахъ и о тамошнихъ обращеніяхъ, въ чемъ только бы единственно по тѣмъ дѣламъ и управленіемъ былъ, но потому за неимѣніемъ при Коллегіи излишнихъ людей никого не отправлено и по бывшимъ съ оною перепискамъ, то опредѣленіе осталось безъ дѣйства.

Нынѣ Сенатъ разсуждаетъ: означенного канцелярія совѣтника Веселицкого, какъ довольно свѣдущаго пограничные дѣла, при которыхъ, также и при секретныхъ корреспонденціяхъ, какъ выше показано, сначала службы своей обращался и напоследокъ съ похвалною отъ генерала фелдмаршала

гр. Салтыкова рекомендаціею представленъ, опредѣлить для управленія по кievской губерніи всѣхъ пограничныхъ дѣлъ в помощь генераль-губернатору Глазбову, а в небытность его остающемуся по нему главному; но какъ такіа заграничныя дѣла единственно зависать до Коллегіи Ин. Д., то онъ, Веселицкой, съ потребнымъ наставленіемъ отъ оной въ Кіевъ и отправленъ быть имѣеть, дабы онъ въ отсутствіи оттуда настоящаго главного командира тѣ дѣла порядочно и осмотрительно производить могъ, и во время бытности его при управленіи сихъ заграничныхъ дѣлъ, въ разсужденіи долговременной его службы и понесенныхъ въ походахъ трудовъ, жалованье производить ему противъ протчыхъ находящихся въ Кол. Ин. Д. канц. совѣтниковъ, а именно по 1200 р. на годъ изъ кievскихъ доходовъ. Что же онъ, Веселицкой, своею челобитною проситъ о повышеніи его чиномъ и о денежномъ награжденіи, то, повеже по справкѣ в Сенатѣ оказалось, что старше его в томъ чину коллежескихъ и канцеляріи совѣтниковъ состоятъ при дѣлахъ не малое число, да и при Кол. Ин. Д. старше его канцеляріи жъ совѣтниковъ двое, а именно Федоръ и Иванъ Ржичевской, слѣдовательно Пр. Сенатъ нынѣ къ тому приступить, коими же паче денежнаго награжденія, безъ особливаго В. И. В. указу и со всѣмъ ему учинить не можетъ, тѣмъ болѣе что уже въ 757 г. ему на оплату долговъ, по опредѣленіи конференціи, выдано 1500 р.; о чемъ В. И. В. всепод. представляя, проситъ высоч. указу“.

11-го ноября того же 1763 г. послѣдовалъ на имя Глѣбова изъ Кол. Ин. Д. указъ, въ которомъ было сказано: „по прибытіи онаго Веселицкого въ Кіевъ, поручить ему въ вѣдомство всѣ по Кіев. Губ. Канц. старши и новши дѣла, касающіяся до сосѣдственныхъ, турецкой и польской, областей и учредить при оной Губ. Канц. для надлежащаго въ секретѣ содержанія и исправленія оныхъ дѣлъ особую экспедицію. Въ особомъ же изъ Кол. Ин. Д. наставленіи сказано было, что „по доволному его, Веселицкого, знанію какъ разныхъ языковъ тамошнихъ заграничныхъ народовъ, такъ и обыкновеній ихъ, главной трудъ его при оной экспедиціи для вспоможенія ему, г. ген.-губ—ру Глѣбову, имѣеть состоять въ томъ, дабы случающаяся отъ него ген.-губ—ра, такожь и въ отсутствіи его отъ остающагося въ Кіевѣ главного командира, съ пограничными и отдаленными турецкими и полскими обывателями, а при томъ и съ обрѣтающимся въ Константинополѣ резидентомъ Обресковымъ и въ Крыму консуломъ, да и съ находящимися на границахъ здѣшнихъ главными военными командирами, такожь и въ Кол. Ин. Д. корреспонденція о заграничныхъ обстоятельствахъ исправляема была съ лутчимъ порядкомъ и успѣхомъ, а особливо прилагалъ бы онъ, Веселицкой, съ вѣдома ген.-губ—ра, всевозможное стараніе о изысканіи удобныхъ способовъ къ благовременному изъ заграницъ турецкихъ полученію достовѣрныхъ извѣстій о всѣхъ тамошнихъ заслуживающихъ примѣчанія и уваженія происшествіяхъ,

дабы онъ, ген.-губ—ръ, по онымъ на всякой случай, не отписываясь въ К. Ин. Д. и за дальностию не тратя излишняго времени, въ состояніи были изобрѣтаемыми средствами всякія отъ сосѣдей воспріемлемыя вредныя намѣренія отвращать и случающіяся на границахъ ссоры и непорядки, а по онымъ и происходящія отъ сосѣдей жалобы удобнѣе и скорѣе разсматривать и по справедливости удовольствіе дѣлать, а за російскими пограничными командами надзирать и оныя въ добромъ порядкѣ содержать, а своеволие и обиды прекращать и при границахъ спокойство и тишину сохранять, а въ Гос. Кол. Ин. Д. объ оныхъ заграничныхъ обращеніяхъ и ево ген.-губ—ра по тому распоряженіяхъ немедленно и со обстоятельствомъ доносить“.

Получивъ этотъ указъ, ген.-губ—ръ Глѣбовъ приказалъ:

„Для оной экспедиціи имѣющіеся при К. Г. К. каменные два покоя, въ коихъ предъ симъ была кiev. гарнизонная канцелярія, находящемуся при К. Г. К. для иностранныхъ посылокъ поручнику Климовскому, нанявъ рабочихъ людей, очистить и, купя потребныя матеріалы настоящими цѣнами, какъ окончины такъ и печи вновь подѣлать; у исправленія оныхъ пограничныхъ дѣлъ быть по прежнему секретарю Чернявскому сверхъ протчихъ порученныхъ ему публичныхъ дѣлъ, тако жъ канцеляристу Герасимову, подканцеляристу Бѣлозерскому и копейцу Клеменову, состоя имъ на жалованьи по прежнему; объ учрежденіи означен-

экспедиціи для вѣдома послать указы во все под-
судственныя кiev. губ. мѣста“.

Веселицкій прибыль въ Кіевъ только въ сен-
табрѣ м—цѣ 1765 г., привезши Глѣбову и именной
Е. И. В. рескриптъ отъ 11 августа 1764 г., въ
которомъ подтверждался указъ Кол. Ин. Д. прош-
лаго 1763 г.

Тотчасъ по прибытіи своемъ, 13-го сентября
1765 г., Веселицкій подалъ Глѣбову доношеніе, въ
которомъ писалъ: „В. Впр—во изъ поднесенного
мною рескрипта отъ 11-го августа прошедшаго году
усмотрѣть изволили, что я по исправленіи въ С.-
Петербургѣ собственныхъ моихъ нуждъ, состояв-
шихъ единственно въ исходатайствованіи изъ Гос.
Статсъ Канторы, по насланному изъ Пр. Сената
указу, заслуженного жалованья, отправленъ изъ
Гос. Кол. Ин. Д. сюда въ Кіевъ; но въ самое то
время, когда я о дачѣ мнѣ надлежащей для про-
ѣзду до здѣшняго мѣста подорожной доношеніемъ
отозвался, сдѣлался мнѣ отъ почечуйной болѣзни
такой сильной припадокъ, которой меня принудилъ
не только въ постелю слечь, но со дня въ день въ
слабѣйшее меня приводилъ состояніе, такъ что едва
въ прошломъ февралѣ м—цѣ отъ одного нѣкоторое
почувствовалъ облегченіе; а какъ скоро только здо-
ровье мое нѣсколько поправилось и я въ состояніи
себя видѣлъ къ продолженію толь дальняго пути,
не взирая на весьма худую погоду и распутицу,
изъ С.-Петербурга 28 го миувшаго марта м—ца
въ Москву отправился, гдѣ равноѣрно отъ Статсъ

Канторы, которая достальнымъ, въ С.-Петербургѣ мнѣ недоданнымъ, заслуженнымъ жалованьемъ меня удовольствовать имѣла, за пустыми только справками, о коихъ впредь обстоятельно представить не премину, почти четыре м—ца задержанъ.

Я видя такіе помянутой Ст. Канторы съ законами не сходственные затѣи, во удовольствованіи меня заслуженнымъ жалованьемъ, и желая, по ревности моеѣ къ службѣ, скорѣе въ должность свою вступить, справедливую мою претензію оставилъ до удобного времени, и, нанявъ подводы, 13-го августа сюда отиравился, лаская себя, что В. Вп—во, усмотря изъ вышеписанныхъ обстоятельствъ тѣ самыя причины, кои скорѣйшему моему сюда прибытію толь великимъ препятствіемъ были, провзшедшее отъ нихъ медлительство мнѣ въ вину причестъ не изволите, но паче благонадеженъ что въ исходайствованіи недоданного мнѣ заслуженного жалованья, о которомъ я впредь покорнѣйше просить не премину, отъ В. Вп—ва во свое время и великодушное и съ справедливостію сходное учинено будетъ заступленіе“.

II.

Дѣло 1766 и 1767 г. „По доношеніямъ быв. кiev. войта маіора Н. Сычевского жены его Софіи С—ой, да г. ген. пор. Внукова о должныхъ имъ г. совѣтникомъ Веселицкимъ деньгахъ Сычевской 2000, а ген. Внукову 200 рублахъ.“

31 августа 1766 г. Софія Сычевская подала въ Кіев. Губ. Канц. доношеніе о томъ, что совѣтникъ учрежденной при К. Г. К. секретной экспе-

дичія Веселицкій отказывается платить ей по векселю должныя двѣ тысячи рублей. Изъ приложенныхъ копій видно, что вексель выданъ Веселицкимъ 1-го декабря 1765 г. кiev. мѣщ. Георгію Федорову на 6 м—цевъ, а этимъ послѣднимъ переданъ Сычевской. Юля 4-го вексель протестованъ у публичнаго нотаріуса Василя Москвитина съ уплатой ему за протестъ 15 р.

1-го сентября состоялось постановленіе К. Г. К. истребовать отъ Веселицкого деньги, но 7-го сентября Софія Сычевская дала подписку въ К. Г. К., что она отсрочиваетъ ему эту уплату по 12 сентября. И въ этотъ срокъ В—кій уплатить видно не могъ и К. Г. К. опредѣлила описать его имущество. По объявленіи этого С—ой, она отсрочила еще разъ по 18-е число и поручила „хождение“ по этому дѣлу мужу своему.

19-го сент. Сычевская доношеніемъ въ К. Г. К. заявила, что, по просьбѣ В—го, уплотившаго ей 980 р., она согласна остальныя деньги 1020 р. получать изъ его жалованья по третямъ въ годъ по 500 р., а потому и просила остановить продажу имущества В—го и сдѣлать постановленіе о своевременной выдачѣ ей изъ К. Г. К. слѣдуемаго В—му жалованья.

Въ томъ же сентябрѣ м—цѣ Веселицкій заявилъ К. Г. К. просьбу о выдачѣ изъ слѣдуемаго ему жалованья 200 р. генер. Внукову.

Въ генварѣ м—цѣ 1767 г. состоялся о Веселицкаго долгахъ нижеслѣдующій журналъ К. Г. К.

„По указу Е. И. В., К. Г. К., слушавъ доношенія поданного артилеріи от г. генераль-поручика и кав. Внукова, которымъ просить о выдачѣ ему должныхъ канц. сов. Веселицкимъ дву сотъ рублей денегъ изъ заслуженного ево, Веселицкого, жалованья, объявляя притомъ, что онъ тѣ деньги вѣрить принять артилеріи штикъ-юнкеру Трушешникову. А по справкѣ, по учиненнымъ в К. Г. К., по доношеніямъ оного канц. сов. В—го, опредѣленіямъ, велѣно: по первому сентябрю 15,—при выдачѣ ему, совѣтнику, за сентябрьскую 766 году треть жалованья, должныя имъ помянутому арт. г. ген.-пор. Внукову деньги 200 р. удержать и отдать ему, г. Внукову, или кому от него повѣрено будетъ с роспискою; вторымъ того жъ сентября 25 ч. 766 году, должныя жъ онымъ канц. сов. В—мъ по векселю секундъ-майора Ивана Сычевского женѣ его Софьи Сычевской за уплатою остальные деньги 1020 р. с согласія ихъ выдать ей, Сычевской, изъ заслуживаемого жъ имъ, совѣтникомъ, жалованья в годъ по 500 р. по прошествіи каждой трети по расчисленію, сколько причтется, коихъ в треть ей, С—ой, в выдачу надлежитъ 166 р. 66^{1/2} к., а ему, канц. совѣтнику, по указу Пр. Сената от 21 октября 1763 году опредѣлено в годъ жалованья по 1200 р. и оное ему по сентябрь м—ць прошлаго 1766 году в выдачу и произведено, а на сентябрьскую треть, за неполученіемъ асигнацій, выдачи еще не было, которыхъ на ту треть, за вычетомъ на гошпиталь, ему, совѣт-

нику, слѣдовало бѣ 396 р., а за вычетомъ объявленныхъ должныхъ имъ денегъ ген.-пор. Внукову 200 р., да маіорши Сычевской 166 р. 66¹/₂ к., оставетца 29 р. 33¹/₂ к., того ради приказали: изъ заслуженного означеннымъ канц. сов. Веселицкимъ на сентябрскую прошлаго 1766 году треть жалованья должные имъ г. ген.-пор. Внукову 200 р. для отдачи ему г. ген.-пор—ку изъ имѣющейся въ К. Г. К. внесенной въ прошломъ 1766 г. изъ состоящихъ въ кievской губ. погранич. таможенъ и заставъ денежной казны, записать въ расходъ, выдать вышепоказанному штыкъ-юнкеру Трушешникову съ роспискою⁴.

Искъ священника Сычевскаго къ зятю возвращеніи приданнаго.

1766 г. „Дѣло по челобитію умершаго наследника Кіево-подольскаго іерея Якова Сычевскаго сына его Мартина Сычевскаго“.

1767 г. „Дѣло по апелляціямъ умерш. Кіево-подол. мѣстника Якова Сычевскаго жены его вдовы Маріи Васильевны и войск. канц. Герасима Высоцкаго, яко бы на неправое и незаконное маг—мъ рѣшеніе о завладѣніи быв. затемъ ея, Сычевской, кiev. мѣщ. Иваномъ Высоцкимъ даннаго ему за дочеря ея приданнаго“.

Кіево-подольскій іерей Яковъ Сычевскій далъ дочку свою Анну замужъ за кiev. мѣщанина лавника Ивана Высоцкаго. Дочь эта скоро умерла бездѣтною, а имущество ея осталось у мужа, который добровольно его возвратитъ тестю не позволилъ и потому тестъ возбудилъ противъ него маг—тѣ искъ, представивъ реестръ имущества. Это было въ 1762 г.

Кромѣ имущества, находившагося въ Кіевѣ Высоцкій получилъ было отъ тестя въ Лубенскомъ полку въ м. Яблунувѣ мельницу, доставшуюся женѣ Сычевскаго по наслѣдству отъ протопопа лубенскаго Якова Ореховскаго. Высоцкій, по смер

своей, мельницу эту продалъ за 200 р. и присвоилъ деньги эти себѣ. Чтобы онъ не продалъ какимъ же образомъ кievскаго двора и хутора, принадлежавшихъ его покойной женѣ, Сычевскій промаг—ть опредѣлить кого-либо изъ урядниковъ для надлежащей оцѣнки этого имущества, ключи котораго Высоцкій поручилъ кiev. жителю Ферру Доброгорскому.

Лавникъ Лука Лятошевичъ и мѣщ. Романъ Шивиничъ, по опредѣленію маг—та, требовали у Д—го ключей отъ „хоромъ“ Высоцкаго, но С—ій заявилъ, что де В—ій никакихъ ему ключей не поручалъ, а хотя и отдалъ женѣ его ключи отъ одной пустой избы, да отъ коморы, но ихъ отняла жена іерея Сычевскаго; на хуторѣ же Высоцкаго никакого имущества не имѣется и владѣеть де хуторомъ Сычевскій.

Когда Высоцкій пріѣхалъ изъ за Днѣпра въ Кievъ, то тестъ обратился въ маг—ть съ просьбой о невыпускѣ его, В—го, до окончанія дѣла съ женою и о взятіи съ него, какъ въ томъ, такъ и то онъ съ поосталого по дочери его, С—го, имущества ничего никуда не заведеть, подъ заруками кровныхъ людей правной подписки“.

Когда былъ врученъ В—му позовъ отъ магистрата, тогда С—ій поставилъ по этому дѣлу своимъ повѣреннымъ каф. канцеляриста Стефана Михайловскаго.

В—ій въ свою очередь подалъ тогда въ маг. повошеніе „объ отобраніи гвалтомъ бывшимъ тес-

темъ его С—мъ имущества и объ отдачи оног
ему, В—му“. Затѣмъ онъ же предъявилъ на раз
биравшихъ его дѣло маг—хъ членовъ „зазрѣніе“
и сталъ уклоняться отъ явокъ въ маг—тъ.

Маг—тъ завелъ весьма сложную переписку
съ луб. полк. канц., желая выяснитъ главнымъ об
разомъ, обстоятельства пріобрѣтенія Высоцкимъ и
затѣмъ продажи въ Лубнахъ—сада, и въ м. Яблу
новѣ мельницы. Сотникъ яблунувскій Алексѣй Чер
вѣдскій письмомъ удостовѣрилъ, что онъ дѣйстви
тельно купилъ у Ивана Высоцкаго „половинную
часть мельницы, состоящей на греблѣ Яблунувской,
за цѣну 250 р. и двѣ коровы съ телятами и съ
той суммы отобралъ онъ, В—ій, 170 р. и двѣ ко
ровы съ телятами, а остальные 80 р. у него, Чер
вѣдкаго, остались“.

Между тѣмъ истецъ Яковъ Сычевскій умеръ
и искъ продолжалъ сынъ его Мартинъ, а затѣмъ
умеръ и Иванъ Высоцкій,—оставивъ послѣ себя
второбрачную свою жену Авастасію Малиновскую,
которая и продолжала владѣть дворомъ и хуторомъ
и съ которою пришлось уже вѣдаться Мартину
Сычевскому, священнику подольской преображен
ской церкви.

19-го октября 1765 г. послѣдовалъ отъ ген:
губ—ра въ к. магистратъ слѣдующій ордеръ:

„Поданною мнѣ умершаго Киевоподольскаго
намѣстника іерея Іакова Сычевскаго сына ево ро
вого Мартина Сычевскаго повѣренной ево киев
консистеріи канцеляристъ Степанъ Михайловскій

челобитною представилъ, что имѣющееся въ кiev. маг—тѣ отъ 762 г. по иску означенного намѣстника Сычевского въ жизнь его на зятя ево подольскаго жъ жителя Ивана Высоцкаго (которой потому жъ умре) о удержаніи онымъ Высоцкимъ въ Дубенскомъ полку, по вѣренію жены означенного намѣстника, принадлежащаго ей по наслѣдству отъ ея свойственниковъ, тако жъ о купленномъ онымъ же намѣстникомъ дочери своей, которая находилась за тѣмъ Высоцкимъ въ замужствѣ, тамъ же на Подолѣ дворѣ, которыми, яко по смерти той ево жены дѣтей не осталось, ему, Высоцкому, не должноствовало пользоваться,—кое де и по нынѣ чрезъ такое долгое время не окончено, и просилъ о скорѣйшемъ оного дѣла рѣшеніи въ тотъ кiev. маг—тѣ предложить, а пока де то дѣло окончено будетъ, то чтобъ вышенисанной дворѣ тожъ и состоящій за Подоломъ на Сырцѣ хуторъ, которые, по неимѣнію по смерти объявленнаго Высоцкаго кромѣ ихъ Сычевскихъ наслѣдниковъ, остались въ пустѣ безъ всякаго присмотру, и что означенной дворѣ, будучи безъ присмотру, отъ постою разныхъ людей приведенъ почти во урустошеніе, дабы совсѣмъ въ раззореніе не пришли, отдать оному вѣрителю ево Мартыну Сычевскому, какъ ближнему тому имѣнію наслѣднику по описи до окончанія оного дѣла въ смотрѣніе. А по генеральному регламенту 4 главы повелѣно челобитчиковъ всякія дѣла по выправкамъ вершить по реестру безъ всякаго мотчанія какъ возможно а далѣе 6 м—цовъ

отнюдь не продолжать подъ изображеннымъ въ томъ регламентѣ штрафомъ, того для кiev. маг—ту предлагаю по той челобитной, которая при семъ въ оригиналѣ приложена, вышенисанное производящееся во ономъ маг—тѣ дѣло, окончавъ в не медленномъ времени, рѣшить, какъ майдобурскіе правы повелѣвають неотмѣнно подъ опасеніемъ за нескорое окончаніе, в силѣ оного генер. регла. штрафа, а объ отдачѣ означенному Мартыну Сичевскому тѣхъ двора и хутора до рѣшенія дѣла въ смотреніе, учинить какъ тѣ жъ майд. правы повелѣвають; а для чего то дѣло отъ 762 году по нынѣ безъ рѣшенія продолжается, послать ко мнѣ репортъ^а.

Магистратъ ноября 18-го отвѣчалъ, что „оное дѣло не рѣшено не чрезъ какое-либо оного маг—тѣ продолженіе, но по нижеслѣдующимъ причинамъ 1) что по оному дѣлу многіе изъ разныхъ далнихъ мѣсть потребны были справки, отколь о нихъ чрезъ писемннѣ сообщенія и требовано, которіе присылкою въ оной маг—тѣ и продолжались чрезъ немалое время, 2) по присылкѣ же и тѣхъ справокъ по выслушаніи всего оного дѣла онымъ маг—тѣ усмотрено, что къ лутшему оного дѣла разбору необходимо слѣдуетъ въ вѣкоторихъ обстоятельствахъ допросить еще подъ присягою здѣшняго райцу Ивана Сяленка-Нечая, мѣщанъ Романа Чинича и цехмистра Трофима Семенова (онъ же Дешко), о чемъ минувшого марта 29 и опредѣлено въ ономъ маг—тѣ учинено, токмо за наступившимъ

тогда страшною и свѣтлою седмицами, в которіе никакихъ суднихъ дѣлъ производить не велѣно, а по окончаніи оныхъ за нехожденіемъ какъ одного повѣреннаго Михайловскаго, такъ и никого отъ всковой стороны оіе райца С.-Нечай, мѣщ. Чишиничъ и цехм. Дешко недопрашиваны, и тако оній повѣренній Михайловскій магистратъ кiev. тѣмъ, яко бы оное дѣло чрезъ оній маг—тъ до нынѣ безъ окончанія продолжается, опорочилъ напрасно, нынѣ же въ ономъ маг—тѣ опредѣлено: оныхъ Нечай, Чишинича и Дешка смыскавъ въ магистратъ, въ чемъ надлежитъ подъ присягою допросить и по допросѣ все оное дѣло представить къ слушанію; что же касается и до отдачи оному Мартину Сычевскому двора и хутора, то въ ономъ маг—тѣ опредѣлено жъ: первѣе чрезъ нарочныхъ инстигатора Евфима Митюка и урядника Устима Малчевскаго справиться, подлинно ль оіе дворъ и хуторъ безъ всякаго присмотру состоятъ и не находится ль кого въ оныхъ в жителствѣ, и буди кто имѣется, то отъ кого тамо учреждены и какъ давно и на какомъ основаніи, и по справкѣ, что явится и о томъ имѣеть быть учинено“

Рѣшеніе по дѣлу С—го съ В—мъ состоялось въ 1766 г., но какое именно—изъ имѣющейся у насъ описи не видно, такъ какъ подлинное дѣло, въслѣдствіе недовольства рѣшеніемъ, отправлено было изъ маг—та въ К. Г. К.

Долго очень пришлось ожидать тѣхъ лицъ, которыя, являясь владѣльцами имущества покой-

ваго Ивана Высоцкаго, должны были выслушать рѣшеніе маг—та. Ихъ пришлось вызывать неоднократноными сношеніями кiev. ген. губ—ра съ Малорос. Кол.

Только лишь въ ноябрѣ м—цѣ 1766 г. полт. полк. канц. увѣдомила Малорос. Кол., что отецъ Высоцкаго войск. тов—щѣ отозвался такъ: „по усмотреніи де сына его Ивана Высоцкаго все оставшоеся по немъ имущество остается у жены его второбрачной Анастасіи Малиновской, жительствующей в полку Переясловскомъ, и онъ, Высоцкой, подъ опеку свою ничего не бралъ, по иску же сына его умершаго захваченные намѣстникомъ Сычевскимъ много имущества и разграбленіе дому его онъ, Высоцкой, извѣриль искать на немъ намѣстнику по консисторіи сыну своему войск. канц. Герасиму Высоцкому, жителство имѣющему въ Переяслов. полку в маенности его Недрѣ, которой сынъ его по извѣрвію его, Высоцкаго, долженъ и показанное рѣшенное въ к. маг—тѣ дѣло выслушать, а онъ де самъ Высоцкой, за старостію и дряхлостію здоровья своего, по означенному дѣлу въ Кіевѣ ѣхать не можетъ“. Посланнымъ из Малор. Коллегіи в полковую полтавскую канцелярію указомъ велено войсковому товарищу Ивану Высоцкому „того указа объявить, дабы онъ в магистратѣ кievскомъ для объявленія учивенного рѣшенія по иску умершаго Кіевоподолскаго намѣстника іерея Іакова Сивтевскаго сына его Мартына, в непродолжительномъ времени явился или повѣреннота с вѣрующею прет

ставилъ и на какое число явку свою учинить, о томъ взявъ у него, Высоцкого, реверсъ прислать при репортѣ в Малороссійскую Коллегію“.

Только лишь въ августѣ м—цѣ 1767 г. рѣшеніе маг—та объявлено было истцу Мартину Сычевскому и отвѣтчику Герасиму Высоцкому (родному брату Ивана), имѣвшему довѣренность и отъ жены брата. Обѣ стороны подписались на рѣшеніи недовольными, а потому, на основаніи высоч. указа 5 ноябра 1764 г. о бытіи маг—ту подѣ аппеляціею ген.—гу—ра, и было представлено ген.—губ—ру Воейкову.

Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ должностныхъ лицахъ.

1.

Кіевскіе полиціймейстеры.

Капитанъ Ковонъ *Литвиновъ* 1734—1743.

Капитанъ Антонъ *Наковальникъ* 1744.

Капитанъ Акимъ *Литвиновъ* 1745—1752.

(онъ же квартирмейстеръ).

Коллежскій ассесоръ Антонъ *Наковальникъ* 1752—1762
(по 17 марта).

Капитанъ Моисей *Шаула* 1762—1763.

1764 г. апрѣля 15-го капитанъ Моисей Шаула отпущень „для крайнихъ и необходимыхъ его нуждъ“ въ С.-Петербургъ, а до возвращенія его исправленіе полиціймейстерской должности поручено порутчику Данилу *Горину*.

Шаула опредѣленъ въ должность 9-го генваря 1762 г., вступилъ въ нее 1 марта и съ того времени, какъ заявлялъ въ своемъ прошеніи объ отпускѣ, не получалъ никакого жалованья, „отъ чего пришелъ въ крайнюю бѣдность“.

Капитанъ Степанъ *Григорьевъ*. Много рапортовъ его находится въ дѣлѣ 1766 г. „о высылкѣ на прежнія

жилица представленныхъ при репортахъ изъ кiev. полицм. канторы взятыхъ здѣсь безъ письменныхъ видовъ и оказавшихся въ блудодѣяніи великороссійскихъ и малороссійскихъ женокъ, кои за то блудодѣяніе наказаны здѣсь плетьюи⁴.

Капитанъ *Семеновъ*. О немъ имѣется дѣло 1771 г. „по предложенію г. ген.-анш. и кав. Воейкова о взятии съ полицмейстера капитана Семенова противъ непорядочныхъ его поступковъ отвѣта“. Предложеніе отъ 29 апрѣля 1771 г. заключалось въ слѣдующемъ:

„Вчерашнего дне по произшедшей жалобѣ отъ К.-Шеч. Лавры показано, что правящій здѣсь за полицмейстера капитанъ Семеновъ подданныхъ оной Лавры, торгующихъ здѣсь мясомъ, призывавъ къ себѣ, запрещалъ продажу одного и взялъ съ нихъ денегъ по 26 к. съ каждаго; и какъ и окромѣ той прозбы, дошло до моего свѣдѣнія, что продажа мяса въ здѣшнемъ форштатѣ совсѣмъ остановилась, еже не отъ чего другого воспослѣдовать можетъ, какъ отъ непорядочныхъ поступковъ означенного капитана, того ради, призвавъ его въ Губ. Канц. и обо всемъ томъ взявъ надлежащій отвѣтъ, приложить стараніе ко отвращенію всѣхъ тѣхъ непорядковъ, дабы живущіе здѣсь не могли претерпѣть нужды; по тому жъ и учиня порядочную всѣмъ съестнымъ припасамъ цѣну надлежащимъ образомъ къ свѣдѣнію всѣмъ публиковать“.

На другой день Семеновъ въ К. Г. К. подаль такое объясненіе: въ силу де полицмейстерской инструкции 1733 г. повелѣно „всѣмъ мясникамъ быть въ вѣдомствѣ полиціи и за ними кiev. полицместеру имѣть во всемъ смотреніе, а здешніе мясники, какъ всѣмъ извѣстно, противъ прежнихъ времянь продають мясо вес-

ма дорого, да и въ присутствіи сей Канцеляріи о томъ ему, Семенову, сказано было; которымъ мясникамъ двоекратно писменно и многократно словесно приказано было для установленія порядка, по ихъ дорогой продажѣ мяса, ко облегченію обществу,—покупаемую скотину за какую кто цѣну купитъ, записывали въ полиціи, а потомъ, когда кто убьетъ, тобъ объявляли для взвѣшиванія убитой туши, почему бъ тогда имъ, Семеновымъ, была взвѣшена и по тому бъ можно было видѣть, какую цѣною по ихъ покупкѣ обходится фунтъ мяса; токмо по тѣмъ приказамъ исполненія не чиняты какъ о покупаемомъ скотѣ о цѣнѣ оного, такъ и о убитыхъ тушахъ не объявляютъ, наблюдая свою излишнюю в продажѣ прибыль, чтобъ не можно было знать, какой они незаконной барышъ получаютъ; самимъ же имъ Семеновымъ на рынкѣ присмотрено,—оные мясники покупаютъ воловъ по 8, по 9 и по 10 рублейъ пару, и по той недорогой ихъ покупкѣ надобно быть мясу дешевле продаваемой ими цѣны; и за вышесказанное ихъ самой полиціи ослушаніе, в силу полицейстерской инструкціи 26 пункта, дабы они впредь ослушанья не были, взяты съ 16 человекъ в штрафъ приводныхъ денегъ вдвое по 26 коп. и тѣ деньги записаны в приходъ; но какъ они злобствуя, кромѣ трехъ чл—къ, не продавали, а во вторникъ и никто не продавалъ, увидя оны ихъ такое упорство, а особливо К.Печ. Лавра подданного Степана Колнера, в среду призвавъ старость, выбранныхъ ихъ обществомъ с малороссійской и великороссійской стороны, в томъ числѣ пришедъ и оной Колнеръ, говорилъ имъ: для чего они не продаютъ мяса? то старосты отвѣтствовали: от стороны великороссійскихъ людей, что только вчера съ прѣхали

съ ярмонку и пригнали своть, коему надобно съ дороги постоять; съ малороссійской стороны староста жь отвѣтствовалъ, что онъ приступаетъ продавать противъ прежней цѣны ниже по двѣ кофѣйки фунтъ добрава мяса, а Колнеръ упорствовалъ, что такъ продавать не можно; однако наконецъ сказали, что завтра, т. е. в четвертокъ продавать будемъ; и съ тѣмъ пошли, но токмо и в четвертокъ не продавали, а вчерашній день в вечеру продавать зачали. А чтобъ они мясники продажи мясу не имѣли, никакова запрещенія имъ не было, но еще подтверждено, зачѣмъ продажу оставили; и не порядковъ отъ него, капитана Семенова, никакихъ не происходило, кромѣ учиненного имъ, за вышечисанное ослушаніе, штрафа, и во всегдашнее, в силу полицмейстерской инструкціи о содержаніи въ чистотѣ полковъ, покрываловъ и положенной имъ къ носкѣ одежи и добраго о продажѣ мяса настоящими цѣнами безъ излишества строгова имъ отъ меня подтвержденія“.

Пр.-маіоръ и баталіонный командиръ Василій *Лбовъ*, правившій должность полицмейстера и въ 1774 г. обязанный заготовлять для продовольствія содержавшихся въ Кіевѣ плѣнныхъ турецкихъ пашей съ ихъ свитами провизію, предложеніемъ ген.-губ.—ра Воейкова отъ 22 ноября того 1774 г., уволенъ отъ должности полицмейстерской, которая и поручена была тогда же находившемуся при той же полиціи порутчику *Якутину*.

2.

*Смерть ген.-м. Суккина и вступленіе въ должн. Нейбуша *).*

19 октября 1737 г. кіев. об.-ком. ген.-м. Нейбушъ доносилъ въ Кабинетъ Е. И. В., въ Пр. Сен. и въ дру-

*) 1737 г. „Дѣло о представленіи Е. И. В. въ Кабинетъ, въ Пр. Сенатъ и въ проч. м. къ разнымъ персонамъ, что бывший въ

гій мѣста: „сего октября 19 дня въ первомъ часу по полудни бывший въ Кіевѣ губернаторомъ ген.-м. Суккинъ по десятидневной болѣзни лихоратки со апеленсіей умре и за такимъ случаемъ въ правленіе губернаторскои должности и въ прочія, касающіяся до Губ. Канц., особливо въ пограничныя дѣла, дабы въ чемъ подъ нынѣшній военный случай въ строгую осторожность каковой либо остановки быть не могло, вступилъ я и по указу Е. И. В. отираваю дѣйствительно и о томъ всенижайше доношу“.

21 декабря изъ Пр. Сената данъ былъ указъ на имя Румянцева, которому уже ордеромъ ген.-фельдмарш. фонъ-Миниха отъ 25 октября поручено было временное управленіе губерніей, чтобы онъ продолжалъ это управленіе.

11 генваря 1738 г. гр. Румянецвъ, отиравая „для нѣкоторыхъ самонужнѣйшихъ дѣлъ внизъ въ Днѣпру“, поручилъ дѣла по кіев. губ. и гарн. канц. об.-ком. Нейбушу, что же касается до пропусковъ за границу, то приказалъ „если кому случится дать, то требовать отъ г. тайн. сов. Неплюева позволенія“. Тотъ подтвердилъ онъ указомъ изъ Переяслава 14 генваря предписавъ доставлять всю корреспонденцію по заграничнымъ дѣламъ Неплюеву, а по внутреннимъ Нейбушу.

3.

Назначеніе Леонтьева и Неплюева въ Кіевъ въ 1738

5 марта 1738 г. данъ былъ на имя тайн. сов. Ивана Неплюева именной Высоч. указъ такого содержания:

Кіевъ ген.-м. Суккинъ умре и что въ правленіе той должности вступилъ Кіев. об.-комендантъ Нейбушъ“.

„Из послѣдне полученныхъ вашихъ доношеній усмотрѣли Мы, какимъ образомъ генераль-фельдмаршалъ графъ фонъ-Минихъ объ опредѣленіи по Нашему указу в Кіевъ для правленія губернскихъ дѣлъ генерала-лейтенанта Леонтьева вамъ уже знать даль. При такомъ Нашемъ всемилостивѣйшемъ опредѣленіи собою разумѣется, что колико до заграничной тайной корреспонденціи касается, то вы в томъ, какъ донинѣ и уже во время бытности в Кіевѣ генерала Румянцева отъ васъ учинено, по прежнимъ Нашимъ указамъ поступать и продолжительно доброе свое раденіе къ интересамъ Нашимъ в томъ прилагать имѣете“.

А 6-го марта данъ былъ именной же указъ и на имя Леонтьева такого содержанія:—

„По Нашему указу опредѣлено вамъ быть в Кіевѣ для управленія губернскихъ дѣлъ, о чемъ учиненная в бытность здѣсь генерала фельтъ маршала графа фонъ Миниха репортиція за приписаніемъ Нашии собственныя руки оному отдана, по которой онъ васъ в Кіевъ и отправить имѣеть.“

И тако будучи вамъ в Кіевѣ дѣла губернскіе и прочіе управлять по силѣ имѣющихъ Нашихъ в Кіев. Губ. Канц. указовъ, тако жъ и по присылаемымъ к вамъ отъ ген. ф. марш. гр. ф. Миниха ордерамъ и опредѣленіямъ, со всякимъ прилежнымъ радѣніемъ и ревностнымъ тщаніемъ, не упуская ни в какихъ дѣлахъ и исправленіяхъ, что до Нашей службы и интересовъ касается, ни малѣйшаго времени, особливо же имѣть вамъ крѣпчайшее смотреніе над учрежденными в вѣденіи вашемъ на границахъ форпосты, какъ для выдерживанія карантины, такъ и ради престоереженія продажающихъ и проходящихъ чрезъ оныя всякихъ лю-

дей. Въ корреспонденціи за границу с нѣкоторыми пріятелями, с которыми прежде сего кіевскіе командиры оны имѣли, тако жъ и в развѣдываніяхъ о состояніи и намѣреніяхъ и движеніяхъ турковъ и татаръ, поступать вамъ по сношенію и совѣту съ обрѣтающимся в Кіевѣ тайн. сов. Неплюевымъ, которому о томъ от Насъ особливо комисія поручена, и какіе когда о чемъ откуда вѣдомости получите, о томъ немедленно какъ Намъ сюда доносить, такъ и обоимъ генераламъ фельд-маршаламъ графу фонъ-Миниху и фонъ-Лассію, и о чемъ куда потребно будетъ и в другіе надлежащіе мѣста сообщать.

Помянутому жъ тайн. сов. Неплюеву, по требованіямъ его, во употребленіе к посылкамъ какъ за границу, такъ и сюда и к вышеозначеннымъ ф.-маршаламъ имѣете вы давать способныхъ к тому людей и онымъ подводы и прогонные деньги всегда без оговорокъ, яко же и в прочемъ оному чинить всякое вспоможеніе, какъ о томъ и к прежде бывшимъ в Кіевѣ командамъ в Нашихъ указахъ писано^а.

4.

1758 г. „О опредѣленіи въ С.-петербургскіе оберъ-коменданты Е. Им. г. т. сов. и кав. и кіев. губ. вице-губ. Ивана Ивановича Костюрина, которой изволимъ отпустить из Кіева в С.-Пет. 7 февраля“.

1758 г. генваря 17-го данъ былъ Имен. Высочайшій указъ о назначеніи Костюрина С.-петербургскимъ обер-комендантомъ и о немедленномъ отправленіи его в С.-Петербургъ съ передачею дѣлъ по кіев. губ. обер-коменданту Влад. Лопухину. Указъ этотъ полученъ былъ в Кіевѣ 31 генваря, а на другой же день было дано знать объ этомъ всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которымъ о томъ „вѣдать надлежало“.

*Назначеніе Чичерина въ Кіевъ об.-комендантомъ и списокъ служащихъ въ К. Г. К. въ 1761 г. *)*

1761 г. февраля 27 данъ былъ изъ Пр. Сената, по представленію Воен. Кол., опредѣлившей въ Кіевъ об.-комендантомъ ген.-м. Чичерина, указъ, которымъ предписывалось Лопухину немедленно ѣхать въ С.-Петербургъ и вступить въ присутствіе въ Воен. Кол., а Чичерину поручалось по пріѣздѣ въ Кіевъ вступить въ должность оберъ-коменданта.

Чичеринъ вступилъ въ должность 9-го апрѣля, о чемъ и увѣдомлены были разные мѣста и лица. Лопухинъ же выѣхалъ изъ Кіева 19-го апрѣля.

Къ пріѣзду Чичерина составленъ былъ списокъ служащихъ въ Кіев. Губ. Канц. съ обозначеніемъ получаемаго ими жалованья.

Кол. ас. Мих. Корбе у переводу письм. дѣлъ съ латин. польск. и волоск. по 400 р.

Кол. Ин. Д. секретарь Конст. Рѣткинъ, да переводчики Александръ Равичъ и Василій Рубанъ для переводу съ турец. на рос. писемъ, каждому по 300 р.

Для посылокъ въ загранич. мѣста поруччикъ Анастасій Бостовинъ по 208 р. 63 к. и прапорщикъ Андрей Александровъ по 120 р.

Для посылокъ въ Константинополь 11 толмачей, изъ к—рыхъ одинъ Мих. Юрьевъ получалъ по 60 р., трое по 40 р. и остальные по 24 р. 40 к.

Секретарь Василій Чернявскій—жал. по 120 р.,

*) 1761 г. „Съ указу копія присланного изъ Пр. Сената объ отъѣздѣ изъ Кіева въ С.-Петербургъ г. ген.-м. Лопухина и о вступленіи въ присутствіе г. ген.-м. и кіев. об.-ком. Чичерину, и по оному въ разные мѣста черныя отпуски и о пр.“

регистраторовъ два: Иванъ Черниковъ по 100 р. и Яковъ Козловъ по 60 р., а два другихъ: Д. Ершовъ и Иванъ Бѣловъ по 15 р., копейстовъ 6 чл—къ по 15 р. каждому и два сторожа по 6 р.

б.

*Пріѣздъ ген.-губ—ра Глѣбова *)*.

1762 г. апрѣля 20-го Имен. Высоч. указомъ, генераль-поручикъ отъ артиллеріи Глѣбовъ произведенъ въ полные генералы и назначенъ въ Кіевъ генераль-губернаторомъ. Въ Кіевъ онъ прибылъ 30 мая. Къ пріѣзду его составлены были для представленія ему вѣдомости о служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ лицахъ. Одна изъ такихъ вѣдомостей и приводится ниже:

Вѣдомость о числѣ канцелярскихъ служителей въ кіев. губ. канц. и другихъ служащихъ ея вѣдомства, составленная 30 мая 1762 г., съ обозначеніемъ получаемыхъ ими жалованья.

Коллежскій ассесоръ Михаилъ *Корбе* у перевода письменныхъ дѣлъ съ латинскаго, польскаго и волоскаго языковъ—по 400 р.

Цалмейстеръ отставной секундъ-маіоръ *Дбовъ*—по 60 р.

Коллегіи Ин. Д. переводчики: Александръ *Равинъ*, Константинъ *Юрьевъ*, да за Зап. Сѣчью при Никитинской заставѣ Василій *Рубанъ* у перевода писемъ дѣлъ съ турецкаго на російскій языкъ—по 300 р.

Для случающихся иностранныхъ посылокъ поручикъ Анастасій *Бастовинъ*—по 208 р. 63 к.

Секретарь Василій *Чернявскій*—по 120 р.

*) 1762 г. „О пріѣздѣ в Кіевъ Е. Ы. г. ген.-анш. и канц. в кіев. губ. ген.-губ—ра Ивана Ѳеодоровича Глѣбова мая 30 дня“

Регистраторы: Иванъ *Черниковъ*—100 р. и Яковъ *Козловъ*—60 р.

Канцеляристы: Козьма *Мельниковъ* и Иванъ *Въловъ*—по 60 р., Дмитрій *Ершовъ* и Лука *Герасимовъ*—по 15 р.

Копеисты: Денисъ *Кузнецовъ*, Маркъ *Клещеновъ*, Степанъ *Филиппской*, Борисъ *Алавионовъ*, Семень *Өаппевъ*, Василий *Маромошкинъ*—по 15 р., да сверхъ комплекта Евдокимъ *Туменовъ* безъ жалованья.

Два сторожа—по 6 р.

Для посылокъ въ Константинополь толмачи: Михаилъ *Юрьевъ*—60 р., Григорій *Бълой*, Иванъ *Манякинъ* и Якимъ *Приходченко*—по 40 р., Василий *Юрьевъ*, Яковъ *Семьченко*, Иванъ *Красниковъ*, Матвѣй *Лозаревскій*, Михаилъ *Холенко* и Федоръ *Ивановъ*—по 24 р.

Для иностранныхъ и внутреннихъ посылокъ рейтарской команды: порутчики Артемій *Соловковъ*—55 р. 55 к. и Илья *Тарасовъ*—40 р., прапорщики: Петръ *Өаппевъ* и Кирианъ *Шевыринъ*—на рейтарскомъ окладѣ по 15 р. въ годъ.

Вахмистровъ 14, капраловъ 7, писарь 1, рейтаръ 27 и фельдшеръ 1—по 15 р. въ годъ каждый.

Того же 1762 г. имѣется вѣдомость, составленная 30-го мая, служащихъ въ пограничной комисіи, учрежденной въ 1737 г. для разбирательства дѣлъ пограничныхъ жителей. Въ ней комиссаровъ три: первый коллежскій совѣтникъ кievскій губернаторскій товарищъ Михаилъ *Макаровъ*, второй—коллежскій ассесоръ Михаилъ *Шовковъ* и третій—бунчуковый товарищъ Василий *Душинъ-Борковскій*, который по окончаніи съ польскими комиссарами съѣзда отъѣзжаетъ въ Малую Россію въ домъ свой.

При письменныхъ дѣлахъ: регистраторъ Андрей *Быковъ*, въ должности переводчика Войск. Ген. Канц. канцеляристъ Лаврентій *Вертелецкій*; канцеляристы: Яковъ *Масленниковъ* и Николай *Зафатаевъ*, коменсты: Иванъ *Денисовъ*, Петръ *Стенуринъ*, Федотъ *Масленниковъ* и Борисъ *Колосовъ*.

7.

1777 г. Предложеніе гр. Румянцева объ удаленіи отъ должности совѣтника К. Г. К. Флеерова.

1777 г. декабря 12-го изъ с. Вишенокъ гр. Румянцевъ-Задунайскій бывшей Кіевской Губернской Канцеляріи далъ такое предложеніе:

„Г. генераль-маіоръ кіевской оберъ-комендантъ и кав. Елчаниновъ о присутствующемъ въ оной Канцеляріи господину коллежскому совѣтнику Василю Флееру не однократно мнѣ представлялъ, что онъ по нѣкоторымъ только дѣламъ и по собственному своему произволенію присутствуетъ, по инымъ безъ всякихъ правильныхъ резоновъ отъ присутствія отказывается, а по многимъ, за послѣдовавшими на него подозрѣніями, вступать в разсмотреніе не долженъ, и что тѣмъ не предвидится должнаго въ дѣлахъ успѣха, кромѣ одной остановки и замѣшательства, и потому, такъ какъ и по другимъ его поступкамъ, касательно ежечастыхъ его въ Канцеляріи споровъ къ препятствію в дѣлахъ и всегдашнихъ ссоръ съ секретарями, видя я поведеніе его не соответствующее должности его и званію, нахожу его далѣе надобнымъ в той Губ. Канц—ріи для чего и имѣеть сія Канцелярія объявить ему, Г. кол. сов. Флееру, чтобъ онъ явился въ Пр. Сенатѣ

Что лежитъ до секретаря оной Губернской Канцеляріи Якова Жилевича, о коего непорядкахъ также

доходятъ до меня представленія, и я, не вступая въ далішее оныхъ описаніе, когда онъ въ своемъ оправданіи объясняясь столь мало внимательнымъ къ должности и званію явился и ни во что вмѣняя во время присутствія в Канцеляріи в случаи чинимыхъ справокъ о нѣкоторыхъ его непорядкахъ сквозь судейскія двери прислушивался и смотрѣлъ, какъ не имѣющаго перво потребныхъ качествъ, канцелярскимъ служителямъ предписанныхъ, отъ дѣлъ отрѣшиться вовсе и отправить съ абшитою, о чемъ всемъ и въ Пр. Сенатъ отъ меня представлено“.

Должность секретаря 21-го декабря поручена была регистратору Андрею Луценкову. Такъ какъ секретарь Черниковъ несъ должность и прокурорскую, то тогда же эта послѣдняя поручена кол. секр. Ивану Андрееву.

Елчаниновъ 30-го генваря 1778 г. въ предложеніи К. Г. К. заявилъ, что онъ „не за лишнее почель дать г. Флеерову пашпортъ о свободномъ его до С.-Петербурга пропускѣ и о дачѣ квартирѣ“.

Уволенный же секретарь Жилевичъ работалъ еще надъ описью и сдачею дѣлъ до мая м—ца 1778 г., за что и надлежало ему, по мнѣнію Елчанинова, выдать 117 р. 95¹/₂ к по 14 мая.

8.

1766 г. *Назначеніе Пивоварова кievскимъ войтомъ* *).

21-го марта 1766 г. произведенъ былъ въ магистратѣ выборъ четырехъ кандидатовъ въ войты, согласно присланному отъ ген.-губ—ра Глѣбова ордеру.

*) 1766 г. О пожалованіи по Иманиному указу въ кiev. войты Кiev. Губ. Канц. изъ прокуроровъ Григорія Пивоварова, а потомъ о переименованіи его надворнымъ советникомъ.

Для представленія этого выбора въ Петербургъ къ Глѣбову командированъ былъ магистратомъ медовый шафаръ Илія Скребицкій.

1-го ноября того же года уже отъ ген.-губ.—ра Ф. Воейкова послѣдовало такое предложеніе въ К. Г. К.: „Прoшедшаго октября 30 дня сего году в полученномъ мною изъ Пр. Сената отъ 29 сентября сего жъ году указѣ написано, что по указу Е. И. В., за подписаніемъ собственныя Е. В. руки, данному Сенату 12 того жъ сентября, на порозжее кievскаго войта мѣсто всемилостивѣйше пожаловали Е. И. В. здѣшней Губ. Канц. прокурора Григорья Пивоварова въ войты, и чтобъ о томъ учинить мѣ по объявленному Е. И. В. указу, которой указъ ему, Пивоварову, объявленъ и в той войтовской должности отпущенъ. Объ ономъ К. Г. К. вѣдать, и заслуженное имъ, Пивоваровымъ, денежное жалованье, по содержанію Высоч. Е. И. В. марта 3 дня 765 году на докладъ Пр. Сената конфирмаціи, со окончанія дачи сего ноября по первое число, по положенному въ штатѣ прокурорскому окладу, за указнымъ вычетомъ, что доведется выдать“.

9.

1781 г. Журналы К. Г. К. по поводу болѣзни и смерти Ельчанинова и послѣдовавшее распоряженіе гр. Румянцова.

„1781 г. февраля 9 дня. По указу Е. И. В. Кiev. Губ. Канц., имѣя разсужденіе, что Е. С. г. генераль-фельдмаршалъ сенаторъ и многихъ орденовъ кавалеръ графъ П. А. Румянцовъ-Задунайской, апреля от 26 дня 1776 г. Канцеляріи сей предложеніемъ, далъ знать, — какъ де за скорымъ Е. С. отбытіемъ, по всевысоч. Е. И. В. повелѣнію, въ С.-Петербургъ, не успѣлъ здѣлать распоряженія относительно бывшаго в городѣ Кievѣ

Губернскаго Правленія и всѣхъ пограничныхъ дѣлъ, по всевысочайше возложенной на Е. С. довѣренности, то до возвращенія Е. С. препоручилъ какъ бывшую Губернскую Канцелярію, такъ и всѣ пограничные дѣла въ вѣдомство г. генераль-маіора (что нынѣ генераль-порутчикъ) кіев. оберъ-коменданта и кав. Ельчанинова, предписавъ ему, касательно теченія по Канцеляріи дѣлъ, поступать на основаніи имѣющихся во оной прежнихъ учрежденій, и в чемъ надлежитъ корреспонденціи и предписанія чинить от имени своего, слѣдуя во всемъ законеніямъ и указамъ; нынѣ жъ оной гд—нъ ген.-порутчикъ Ельчаниновъ, за приключившеюся ему тяжкою болѣзнію, тѣхъ возложенныхъ на его от Е. С. пограничныхъ и губернскихъ дѣлъ исправлять и подписывать не можетъ; для того *приказами*: къ Е. С. представить с нарочнымъ от Канцеляріи сей и просить повелѣнія, кому въ вѣдомство сію Канцелярію и теченіе по оной такъ пограничной экспедиціи, тожъ и по губернаторскому наставленію дѣлъ Е. С. препоручить изволить, до полученія жъ оного повелѣнія проѣзжающимъ из разныхъ мѣстъ куріерамъ и другимъ чинамъ подорожные давать от Канцеляріи сей, о чемъ в представленіи Е. С. и изъяснить; оному жъ нарочно посылаемому на платежъ за взимаемые двѣ курьерскіе, а гдѣ оныхъ нѣтъ обывателскіе подводы отъ Кіева до села Кучеровки, гдѣ Е. С. пребывать изволить, 322 версты по копейкѣ на версту на каждую лошадь 6 р. 44 к., такожъ и на обратной до Кіева путь всего 12 р. 88 к. из имѣющейся в Канцеляріи сей статной суммы выдать, кто изъ здѣшней рейтарской команды командированъ будетъ мѣдною манетою“ и т. д.

Но на другой день послѣ составленія этого жур-

нала, т. е. 10-го февраля, въ 10 час. вечера Ельчаниновъ скончался, о чемъ К. Г. К. и увѣдомила чрезъ нарочнаго курьера гр. Румянцева.

Получивъ первое извѣстіе, гр. Румянцевъ далъ слѣдующее предложеніе К. Г. К.:

„По рапорту ко мнѣ сей Канцеляріи от 9-го числа сего м—ца о приключившейся г. ген.-пор. и кав. Елчанинову тяжелой болѣзни, предписавъ я г. генералу-майору Тучкову, до прибытія въ Кіевъ г. генерал-порутчика кіевского оберъ-коменданта Кохіуса, имѣть управленіе всѣми принадлежащими къ оберъ-комендантской должности дѣлами и надъ гарнизономъ тамошнимъ команду, а пограничные, и особо принадлежащія къ учрежденной по всевысоч. Е. И. В. Имян. указу при Кіевской Губернской Экспедиціи дѣла, и все къ онымъ относящіяся на основаніи данныхъ указовъ и предписаній выполненія, препоручаю сей Канцеляріи до будущаго о томъ учрежденія“.

12 февраля 1781 г. с. Кочуровка.

10.

*Смерть и погребеніе графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго *)*.

Графъ П. А. Румянцевъ скончался 8-го декабря 1796 г. въ имѣніи своемъ Ташани, переясловскаго уѣзда.

Губернаторъ кіевскій Василій Ивановичъ Миллеръ, увѣдомленный о болѣзни графа, о постигшемъ его 4-го декабря апоплексическомъ ударѣ, пріѣхалъ 10-го декабря въ Ташань, откуда и посылалъ свои донесенія

*) Дѣло 1796 г. „о кончинѣ Е. С. г. ген.-фельдм. сенатора малороссійскихъ губерній генерала-губернатора и кав. гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго“.

о смерти графа. Въ рапортѣ къ генераль-прокурору гр. А. Ник. Самойлову онъ, между прочимъ, писалъ: „Случившихся здѣсь господъ генераль-порутчика Апраксина, ген.-маіора князя Дашкова, ген.-маіора Шашина, полковника Бесина и подполковника фонъ-Фока пригласилъ я кабинетъ, кладовые, вещи, бумаги и все безъизвѣстно и безъ пересмотру общими нашими печатями припечатать“. При этомъ рапортѣ приложено и описаніе болѣзни, въ формѣ протоколовъ, подписанныхъ 5 и 6-го декабря дивизионнымъ штабъ-лѣкаремъ Вильгельмомъ Янишемъ и генеральнымъ штабъ-докторомъ Иваномъ Миндереромъ, 6-го ими же и дивиз. шт.-лѣк. Иваномъ Рихтеромъ, а 7-го ими же и надв. сов. Дюпелмейеромъ младшимъ и шт.-лѣк. Иваномъ Бондаревскимъ.

Въ день смерти графа губернаторъ Милашевичъ написалъ переясловскому предводителю дворянства Кавевскому, чтобы немедленно „прикомандировалъ сюда для бытія при тѣлѣ шесть человекъ изъ почетнѣйшихъ дворянъ“. Увѣдомилъ тогда же и митрополита.

11-го декабря губернаторъ сообщилъ о смерти графа въ Кіев. Нам. Правленіе, „чтобы оное благоволило о семъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ дать знать и господамъ палаты уголовного суда совѣтнику Невѣровскому и ассесору казенной палаты Катериничу объявить, дабы они для бытія при тѣлѣ покойнаго отправились туда какъ можно скорѣе“. Переясловскому предводителю дворянства дано было предложеніе о сохраненіи въ цѣлости движимаго имущества графа, а земскому исправнику поручено—„дабы крестьяне Е. С. по чьему-либо наущенію не дѣлали тѣмъ, кому они подчинены, никакой со стороны повиновенія осушнос-

ти,—имѣть за всѣмъ тѣмъ наблюденіе и чтобы они во всѣхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ по заведенному уже порядку тому, кому подчинены отъ покойнаго, были во всемъ послушны безъ и малѣйшаго сопротивленія“.

Были разсланы и другимъ предводителямъ дворянства о присылкѣ почетнѣйшихъ дворянъ для дежурства при тѣлѣ покойнаго графа.

Кіевскій предводитель кол. ас. Иванъ Юрьевъ назначилъ для этого ротмистра Кувичинскаго и поручика Копистенскаго.

Золотоношскій бунч. тов. Иванъ Базилевскій назначилъ кол. ас. Григорія Гайворонскаго и сек.-маіора Михаила Томару.

Козелецкій предводитель надв. сов. Федоръ Туманскій назначилъ кол. ас. Ивана Туманскаго и капитана Василія Барановскаго.

Лубенскій предводитель кол. ас. Данило Новицкій назначилъ капитана Аполлона Значко-Яворскаго и кол. протоколиста Степана Киріякова.

Переясловскій же предводитель Каневскій назначилъ „по шести человекъ на каждую очередь штабъ-офицерскихъ чиновъ и при нихъ оберъ-офицерскихъ дворяне, кои, чередуясь по два человека, а въ четыре сутки для каждаго шести другіе шесть приѣзжая, смѣняются, и для порядка я также въ томъ мѣстѣ навѣдываясь наблюдаю, до присылки съ другихъ уѣздовъ дворянъ“. Губернаторъ на запросъ его отвѣчалъ, что по приѣздѣ дворянъ изъ другихъ уѣздовъ, и переясловскихъ оставить только двухъ человекъ.

22-го декабря отозваны были къ своимъ должностямъ находившіеся въ с. Ташани Невѣровскій и Катѣ

риничь. Ближайшее распоряженіе похоронами принадлежало, видно, ген.-лейт. Степану Апраксину, который уже въ Кіевѣ, куда привезено было тѣло графа, писалъ 7-го генваря къ губернатору: „Е. С. г. ген.-фельдмаршалъ гр. И. П. Салтыковъ повелѣтъ мнѣ позволилъ завтрашній день взять команду надъ войсками, кои въ крѣпости здѣшней и за оной отъ гласиса до церкви св. Владиміра при погребеніи покойнаго графа устроены быть должны. По сему поводу касательно распорядка войскъ я сообщилъ господанъ ген.-маіорамъ князю Павлу Мих. Дашкову и Филипу Лаврентьевичу Вигелю, а В. П. прошу для принятія мѣстъ подъ строй мѣщанъ, кои будутъ расположены между войсками по обоимъ сторонамъ дороги, и порядку, въ какомъ шествіе будетъ, съ полученія сего прислать ко мнѣ одного чиновника и, коли заблагоразсудите, г. городничого, дабы онъ въ лѣвую сторону отъ церкви могъ отвести мѣста для всего кортежу, пока оной окончанія церковнаго пѣнія ожидать долженъ“. При этомъ приложенъ и церемоніаль погребенія.

1760 г. Жалоба кiev. полк. суда на обремененіе его дѣлами о колодникахъ, ему не подсудныхъ.

21-го октября 1760 г. полковникъ кievскій Евфимъ Дараганъ писалъ въ своемъ доношеніи въ Кiev. Губ. Канц.:

„Минувшаго февраля от 28-го в оную К. Г. К. от полк. кiev. суда чрез доношеніе представлено, что оной К. Г. К. разніе колодники в полк. кiev. судъ присилаются к поступленію с ними здесь по указамъ и малороссійскимъ правамъ разнихъ малорос. полковъ родимци, в Кievѣ и на границѣ полской в неподсудственныхъ здѣшнему кiev. полк. суду мѣстахъ словленіе, точію по одному сему резону, что малороссіяне, а полкъ кievскій к оной Губ. Канц. ближайшій, чѣмъ овіе колодники от времени до времени здѣсь умножаются; и к береженію оныхъ немалое число козаковъ употребляется, да и полк. судъ в разборѣ об нихъ дѣлъ пред другими полковими канцеляріями имѣеть противно правъ излишнюю тяжесть и затрудненія, ибо таковимъ колодникамъ (какови оною К. Г. К. судъ

присылаются), какъ выше писанно, по одному сему резону, что оны малороссіане, родимци жъ оны не здѣшняго, но другихъ малорос. полковъ, подлежащій по указамъ судъ принимать в тѣхъ полковихъ канцеляріяхъ, коего полку оніе колодники будутъ родимци, за силу правъ малороссійскихъ, принадлежать,—с прошеніемъ о посылкѣ впредь по командѣ К. Г. К. уловленныхъ колодниковъ, мимо здѣшній полк. судъ, тѣхъ полковъ в полковіе канцеляріи, коихъ покажутъ колодники себе родимцами, к поступленію тамо с ними по указамъ и правамъ, разсмотренія и опредѣленія. А сего октября 21-го дня с оной К. Г. К. при указѣ, за карауломъ сотни кiev. козаковъ, присланны в полк. кiev. судъ восемь человекъ колодниковъ, имянно: *Илько Великій*, *Максимъ Мушта*, *Аѳанасій Мамай*, *Кондрать Шаповаль*, *Данило Рубанъ* (онъ же и Поромщикъ), *Кондрать Манченко*, *Василь Будиновскій* и *Василь же Пилипчукъ*, со всѣмъ подлиннымъ об нихъ в К. Г. К. имѣвшимся дѣломъ, к поступленію с ними здѣсь по указамъ и правамъ, по одному сему резону, что оны малороссійскіе уроженци; по которому оной Г. К. указу исполненіе учинить хотя полк. судъ долженствовалъ, но понеже оного указа, тако жъ и не приложенного при ономъ об оныхъ колодникахъ дѣла свидѣтельствуется, что с оныхъ колодниковъ *Илько Великій* *Максимъ Мушта*, *Аѳанасій Мамай*, *Кондрать Шаповаль*, *Данило Рубанъ*, *Василь Будиновскій* и *Василь Пилипчукъ*, словенни и взяты под караулъ в г. Кіевѣ в под-

судственномъ мѣстѣ тамошнему магистрату, и оного магистрата вѣдомства людми, и в тотъ магистратъ по правному порядку отдавши, и магистратъ об онихъ колодникахъ дѣло слѣдовать началъ, какъ и снятіе с показанныхъ колодниковъ допроси явствуютъ, да и жалобы на тѣхъ колодниковъ послѣдовали в тотъ же магистратъ, почему оному магистрату прывадежить и должно о прописанныхъ колодникахъ зачавшее слѣдствіемъ дѣло и окончить и рѣшить, в согласіе высоч. указовъ и малорос. правъ, и мнѣніе свое в аппробацію в Судъ Войск Ген. представить, какъ и прежде то дѣлалось; ибо тотъ магистратъ, равно какъ и полк. здѣш. судъ, будучи учрежденній на указно правномъ порядкѣ, всякіе дѣла, в томъ числѣ и кремѣвалніе, производить и рѣшить, а на тѣ рѣшенія магистратскіе не в полковій здѣшній, но в В. Г. Судъ бывають аппеляціи; но какъ видимо, объявленній магистратъ кiev., точію единственно не хотя предпріять труда, от производу и окончанія рѣшеніемъ о именованныхъ колодникахъ дѣла устороняется, и точво з его разбору прывадежащее оное дѣло сбываетъ на трудъ другихъ, поелику и напредъ сего, какъ по справкѣ в здѣш. полк. судѣ явилось, с оныхъ колодниковъ трохъ члв—къ, именно: Рубана, Будиновского и Пилипчака, с того магистрату сюды было присланно, но оные колодники, какъ не валежаще сюды присланны, такъ обратно в овій магистратъ и отправленни, потому что в правахъ малорос., по которимъ высоч. Е. И. В. указамъ

всемилоствѣйше повелѣно в Малой Россіи судъ и росправу чинить, а именно в книгѣ статутъ роздѣлу 14 по артикулу 3-му установлено: когда бы кто шляхетской или простой породы члв—къ, хотя бѣ государскій подданній, либо княжскій, господскій и землянскій, тако жѣ и человекъ лезвій, без служби живущій, или слуга чій либо гость пріѣзжій, в которомъ мѣстѣ, где суть уряди судовіе, былъ пойманъ на злодѣйствѣ, на самомъ учинку или лице вещи краденной было в него познано, такового не до господина, чіимъ бы слугою или подданнимъ назывался, но до того жѣ уряду судового, подъ которымъ пойманъ будетъ, а человекъ мѣскій права майдебургского, пойманній в томъ же мѣстѣ жителствующій, до его уряду мѣского веденъ бытъ имѣеть, а урядъ, такового принявши до вязенья, долженъ его судить и рѣшить, какъ по тому артикулу обстоятельно гласитъ; однако магистратъ кiev. в его довошеніи, при которомъ в К. Г. К. прописанныхъ колодниковъ представилъ, какъ с оного видится, бывшую сюда оныхъ колодниковъ присылку и обратную по показанному праву отсылку туда в магистратъ, нарочито укрылъ. Сверх же того высоч. Е. И. В. указами не рѣшенныхъ дѣлъ з нижнихъ мѣстъ в вышіе суда забирать не велѣнно, а забратіе обратно отсылать указанно, чего в сходство и по правамъ установлено, гдѣ какое дѣло начнется, тамъ должно и окончаніе свое получить. По коимъ всѣмъ обстоятельствамъ, буде оному о показанныхъ колодникахъ, в магистратѣ

кiev. слѣдствіемъ начавшемусь, дѣлу въ полк. кiev. судѣ слѣдствіемъ и рѣшеніемъ окончиваться, то тое, какъ оной полк. судѣ разсуждаетъ, можетъ послѣдовать в отмѣну изображенныхъ высоч. указовъ и малорос. правъ. И по тому единому указно правному велѣнію, а не за какову либо ослушность К. Г. К. указа, полк. кiev. судѣ в покорности намѣненныхъ всѣхъ восьми чл—къ колодниковъ за карауломъ, тако жъ и все въ описѣ той Г. К. показанное дѣло при семъ в К. Г. К. для отсылки от оной к дослѣдованію и рѣшенію в кiev. маг—тъ отправляетъ и проситъ, какъ и прежде изъявленнмъ доношеніемъ прошено, в случаѣ поимки по командѣ оной Губ. Канц. с малороссіянъ кого на какомъ злодѣянн, того отсылать тѣхъ полковъ в полковіе канцеляріи, которыхъ оны покажутъ себе уроженцами, а кiev. магистрата подсудственными людьми с иманнихъ и у оной магистратъ под караулъ принятыхъ дѣла велѣтъ оному магистрату слѣдовать и рѣшить в силу изображенного малорос. права, без утружденія о томъ реченой К. Г. К., ибо и без таковыхъ неправильно онымъ магистратомъ от себе избываемыхъ колодниковъ здѣсь столь довольно колодниковъ, со всего здешнего полку присылаемыхъ, что оныхъ и держать нѣтъ гдѣ; да и козаковъ кievскихъ яко ихъ тамъ весьма малое, и толко за указными откомандированіями в наличности едва ль и есть двадцатное число, примѣромъ нынѣшнимъ в отводѣ за ихъ карауломъ колодниковъ не отягочать, но в такомъ случаѣ о прова-

женіи колодниковъ и много народнаго числа магистрату кievскаго подсудственнихъ не миновать, или и вовсе на ихъ, яко свободнихъ от военной службы и от указнихъ податей людей, оное отпровоженіе колодниковъ сложить. Что жъ принадлежитъ с показанныхъ колодниковъ до взятого с К.-Михайловскаго мн—ря и от Кіево Софійскаго катедралнаго мн—ря з допросомъ, при письмѣ в К. Г. К. присланнаго Кондрата *Манченка*, то хотя слѣдовало бы с нимъ, яко не по командѣ оного магистрата пойманномъ, здѣсь поступить по указамъ и правамъ, во что и оной Манченко винилъ себе соучастникомъ в разбой из объявленнимъ Давиломъ Рубаномъ с товарищи, и в силу правъ должно быть между ими очнимъ ставкамъ, и якъ вобщѣ злодѣйство учинили, такъ и указной судъ и казнь обще жъ предпріять в одномъ судѣ, то для того онъ здѣсь не оставленъ, ибо о одномъ злодѣяніи в двоухъ судахъ дѣло могло бы слѣдоватись, а при окончаніи нечтожъ ивное было бы, какъ толко и того колодника въ тотъ же кievскій магистратъ, где и товарищи его, под судъ отдать“.

О томъ же кiev. полк. канц. писала и къ гетману отъ 29 октября, прося его „на здѣшній полкъ, ради всегдашняго ему чрезъ главный трактъ безпокойства и окруженности польскимъ рубежемъ, имѣть високоотческоє милосердіе и благопризрѣніе“.

Найденныя мертвыя тѣла.

(Изъ полицейской дѣятельности кiev. магистрата).

Какъ ни мелочны передаваемые ниже случаи, переписку о нихъ считаю умѣстнымъ привести здѣсь, такъ какъ и въ ней встрѣчаются нѣкоторыя нелишешныя историческаго интереса черты быта прошлаго вѣка, равно и свѣдѣнія о существованіи нѣкоторыхъ учрежденій, какъ напр. о „шпиталѣ“, существовавшемъ при Рождественской церкви.

1) 1765 г. декабря 14-го магистратъ кievскій доносилъ въ К. Г. К.:

„Сего декабря 13-го д. городничій здешній Федоръ Довець писменно в магистратъ кievскій доложилъ, что сего жъ декабря противъ 13 числа в семомъ часу з полдня Лавры Киевопечерской поданній, жительствоующій в Печерскомъ противъ Столпового Николая, Максимъ Тесля з кievскимъ жителемъ Іовомъ Табачникомъ представили в оный магистратъ мертвое нѣякогось человекъ, лежавшого на Крещатской дороги тѣло, объявляя, что де оное тѣло ими, Теслею и Табачникомъ, припровоженно

в магистратъ с приказу бывшаго при томъ тѣлѣ неизвѣстнаго имъ афицера; кievскій же де мѣщанинъ Яковъ Шаповаленко объявилъ ему, городничему, что де онъ сего ж декабра 12 д. с полдня в пятомъ часу, ѣдучи по надобности своей в Печерскъ, выдѣлъ оное мертвое тѣло в ровѣ при Крещатицкой дороги лежащее, и, чтобъ де оного в ночи собаки не съѣли или другого какова поврежденія не учинили, просилъ ѣхавшаго з Печерска звозчика, коего по имени и прозванію не вѣдаеть, давая ему четыре копѣйки, даби онъ тое мертвое тѣло взявъ отвезлъ к шпиталю Рождественскому, а какъ де звозчикъ от того отказался, то онъ де Шаповаленко просилъ смотрившихъ на то мертвое тѣло людей, даби оное тѣло з рову выняли, з которыхъ чтири человекъ оное тѣло з того рова и вынесли и положили на дороги, послѣ чего де оній Шаповаленко припросилъ бывшего при томъ же случаѣ объявленнѣй Рождественской церкви дьяка Василя Рачковскаго, даби онъ, ежели знакомъ кто будетъ ѣхать, о взятіи того тѣла и об отвозки его ко означенному Рождественскому шпиталю, такъ особливо и о не возбраненіи того тѣла поставить при шпиталѣ и самого той церкви священника Дмитрія попросилъ, самъ же де онъ, Шаповаленко, отѣхалъ в Печерскъ; сходственно чему, какъ онъ, Шаповаленко, такъ и объявленнѣй Рождественской церкви дьякъ Рачковскій сказками и в магистратѣ кievскомъ показали; токмо при томъ оній дьякъ Рачковскій дополнялъ, что за бытности

де его 12 числа с полдня во 2-мъ часу в состоящей на Крещатику Степана ковала кузнѣ, шедшіе з Печерского разного званія люде объявляли, что де нѣякойсь человекъ при Крещатицкой дороги в рову лежить мертвъ; предупомянутіи же кiev. житель Іовъ Табачникъ в ономъ маг—тѣ показаль, что означенного числа с полдня в пятомъ часу по объявленію ему, Табачнику, бывшему тогда при перевозѣ, отъ кievского жителя Павла, что нѣякойсь мертвой человекъ лежить в рову при Крещатицкой дорогѣ, ходиль онъ з тѣмъ Павломъ к мертвому тѣлу и за приходомъ к оному засталъ тамо Якова Шаповаленка, в Печерскѣ ѣдучого, прачемъ де оній Ш—ко просиль его, Іова, и прочіихъ, дабы оное мертвое тѣло с рову вынесли на дорогу; при чемъ де случился и извозчикъ, которого объявленній Шаповаленко, давая ему четири копѣйки, просиль дабы онъ показанное тѣло отвезлъ к Рождественскому шпиталю, какъ же де оній звозчикъ от того отказался, то оній де Ш—ко припросиль дяка Рачковского, дабы онъ о томъ мертвомъ тѣлѣ, что б оное к тому Рождественскому шпиталю было отвезено, постарался, самъ поѣхаль в Печерскъ; между де тѣмъ, не вѣдаеть онъ, Іовъ, какой, аферъ туда жъ пріѣхаль и, увидя ѣхавшого Магсыма Теслю, приказаль оного завернуть и положить оное тѣло на возъ его, Теслѣ, и приставить в магистратъ, почему оное тѣло онъ, Іовъ, з тѣмъ Теслею в маг—тѣ и привезли. При поставкѣ же оного мертвого человека при здѣшнемъ острогу, не пріѣхавши

знается ль кто к оному, являясь в магистратѣ здѣшній житель Петро Коноваленко объявлялъ, что оный мертвій человекъ былъ дядя его Никола Шмайленко, родимецъ печерскій, здѣсь де и нынѣ родного своего брата по имени Юсипа имѣеть, которой де нынѣ находится за работника у салдата, оной же де умершій Николай тамъ же въ печерскомъ, какъ у жиючого на печерскомъ же гарнизонного кананера Копаніова, такъ и по другимъ тамошнимъ же жителямъ работалъ сапожное майстерство, и прошлого де ноября м—ца послѣднихъ чиселъ былъ у квартирѣ его, Коноваленка, здоровъ, а послѣ того оны, Коноваленко, его, Николая, болѣе уже не видалъ; оны же де Николай былъ состоянія доброго, горилки излышно никогда не напивался, развѣ де какъ с нимъ случится и то случайно и умѣрительно напьется. По осмотру же нарочно опредѣленныхъ от магистрата лавника Гаврила Ядрили, инстигатора Ефима Мытюка и урядника Устима Малчевского, да здешнего цилюрника Григорія Хотяновского, на ономъ мертвомъ тѣлѣ никакихъ боевыхъ знаковъ, какъ поданній от ихъ в магистратъ репортъ значить, неявилось. Того ради о всемъ томъ въ Киев. Губ. Канц. магистратъ кіевскій к надлежащему опредѣленію чрез сіе представляетъ“.

2) Из кіев. магистрата въ Киев. Губ. Канц. репортъ отъ 20 декабря 1766 г.

„Въ ономъ кіев. магистратѣ слушанно слѣдственного дѣла, по докладу оного жъ магистрата урядника Леонтія Вишневецкого, о найденномъ про-

шлого 1765 году октября противъ 9 числа в ис-
ходѣ 5-го часа по полуночи панамаремъ здѣшной
Свято-Покровской церкви Андреемъ Стеблевскимъ,
шедшимъ к оной церкви к заутренѣ, здѣ в Кіевѣ
на Подолѣ подлѣ двора кіев. мѣщ. Семена Короб-
кина, в переулкѣ на гору лежащомъ, нѣякойсь
дѣвки нагомъ и мертвомъ тѣлѣ, которое де онъ,
Вишневскій обще с потижникомъ Степаномъ Спо-
дарцемъ и слугою Лукьяномъ Бабченкомъ, за обя-
вленіемъ предупомянутого Стеблевского, взявъ поло-
жилъ при магистратѣ; а по доношенію признав-
шихся к оной дѣвки двухъ ея тетокъ, кіевскихъ
жителіокъ Анастасіи Грицихи и Маріи Алексѣихи,
с показаніемъ, что оная дѣвка, по имени Евдокія,
родная ихъ племянница, вотчины Кіево-братско-
училищного мн—ря села Яловки жителя Мирона
Долгоручки родная дочь, и о имѣніи ими въ убо-
ея, Евдокія, сумнителства на находящогось у шив-
ковомъ брат. мн—ря дворѣ кіев. мѣщ. Андрея
Иванского на винара его Степана Косташа, по
причинѣ той, что оная Евдокія предъ тѣмъ оного жъ
октября 7 дня в Пятокъ с нихъ истицъ Анастасіей
Грицихою, в показанной дворѣ къ оному Косташу
отведена по желанію ея, Евдокія, наняться ему
услуженіе, яко жъ де и прежде того оная Евдокія
тамо в его, Косташа, съ недѣлю жила, да и что
будто онъ, Косташъ, при женѣ своей Уліянѣ
лѣлъ ей, Анастасіи, тогда сождать октября до
дня, кой де обѣщался, призвавъ какъ ее, Анастасі-
сію, такъ и Марію Алексѣиху, при нихъ оную Ев-

докію в службу себѣ уговорить, с чѣмъ де оная Грициха, оставя оную Евдокію тамо, сама отойшла, и опосля де того, какъ выше значить, найдена она, Евдокія, до смерти убита.

И по разсмотренію одного дѣла, хотя по освѣдителействованію нарочно опредѣленныхъ от К. Г. К., по представленію кіев. маг—та, бывшимъ здѣ на Подолѣ у содержанія карауловъ капитаномъ Андреемъ Иконниковымъ, обще з присланными по наряду от кіев. гарнизона от дежурства кіев. баталіоноуъ лекарями Иваномъ Крашениниковымъ и Данилоу Поваровымъ, изъявленной дѣвки Евдокіи мертвого тѣла, явилось: носъ перебитъ и синей знакъ а под бородоу и на обонхъ грудяхъ, на правомъ плечѣ и на лѣвой рукѣ боевіе синіе знаки и на обонхъ колѣнахъ такові жъ боевіе синіе знаки, а смерть де оной приключилась по болшой части от грудныхъ боевыхъ чрезъвычайныхъ знаковъ; да и представленной винарь Стефанъ Косташъ, по снятому съ него в магистратѣ допросу, показалъ, что оная дѣвка Евдокія какъ предъ тѣмъ в его чрезъ пять дней была, а по тѣхъ пяти дняхъ тайнымъ образомъ, без всякой причины, невѣдомо куда отойшла, такъ де и выше вираженного октября 7 дня во второмъ или третьемъ часу по полудни съ Анастасією Грицихоу къ ему, Косташу, приходила, и въ томъ де приходѣ Грициха сказывала ему, Косташу, что оная Евдокія ей наскучила, а чимъ, не объявила, пуцай де у васъ наймиться, однакъ въ томъ же оной Евдокіи и в причиненіи ей смертного

убійства онъ, Косташъ, заперся, а притомъ показавъ: когда де онъ, Косташъ, будучи тогда и самъ крайне боленъ, сказалъ ей, Грицихъ, что оной Евдокии яко болной нанимать не можно, то де она, Грициха, ничего противу того не сказавъ, прочь съ избы пошла и болѣе к нему, Косташу, не возвращалась, послѣ де чего чрезъ четверть толко часа онъ, Косташъ, давъ оной дѣвки Евдокии одну девгу, отправилъ ее от себе и болѣе ея не видѣлъ, в чемъ в семь, тако жъ что она, Евдокия того октября з 7 противъ 8 числа, то есть с Пятка противъ Суботи, в его, Косташа, не почовала и не была, сослался онъ, Косташъ, на бывшаго в то время и тамо ночовавшего баришовского жителя Леонтія Горкушу, да на служанку свою дѣвку Уліяву, куда жъ де она, Евдокия с того времени пошла и гдѣ точно была и кимъ ей тое смертное убійство приключенно, онъ, Косташъ, не вѣдаетъ; противу чего всего и жена его, Косташа, тако жъ и служанка, в силѣ опредѣленія магистрата будучи допрашивани, по тѣмъ своимъ допросамъ, согласно показали, особливо же и сами истицы по снятіи из нихъ допросамъ признали, что тая ихъ племянница Евдокия в то время какъ Настею Грицихою къ означенному винару Косташу для найму въ услуженіе приводима болна была, какъ и прежде того, тяжелою трясевницею; а баришовскій житель козакъ Александеръ Горкуша, по снятомъ съ него в силѣ требованія кiev. маг—та в сотенной баришовской канцеляріи допросу, которій подленній се

декабря 5 дня в магистратъ при письменномъ видѣ присланъ, показалъ, что онъ прошлого 1765 года октября противъ 8 числа пріѣхалъ на Подоль в шинковій кiev. брат. мн—ря дворъ какъ бы в полчаса ночи, гдѣ и ночевалъ, однакъ не въ избѣ, но на дворѣ, между чимъ былъ и въ избѣ за покупкою вина; гдѣ видѣлъ помянутого винара Косташа лежащего весьма болного, дѣвки жъ не толко выше писанной Евдокин, но и никакой тамо тогда не видѣлъ, тожъ никакова шума и драки не слыхалъ и от кого тое убійство послѣдовало онъ, Горкуша, не вѣдаетъ. И тако со всѣхъ вышеписанныхъ обстоятелствъ въ убійствѣ оной дѣвки, на означенного шинкара Косташа никакихъ знаковъ или зазрѣній не предвидится, ибо и сами оніе истица тетки о томъ и малѣйшого никакова либо доводу и нѣ свидителей не показали“.

Въ магистратѣ кievскомъ опредѣлено; „сіе дѣло предать волѣ Божіей“.

Требованіе К. Лавры архимандритовъ, что-бы письма писались въ Лавру изъ В. Г. Суда въ пристойной формѣ.

1760 г. По письму архим. К. Печ. Лавры Луки о предложени въ Судъ Войскъ Ген. о присылкѣ репорта, по какимъ резонамъ посылаются въ Печ. Лавру зъ Суда Ген. указы.

1760 г. По письму архим. К. Печ. Лавры Луки о предложени (во всеѣ малорос. полки, чтобъ по случаючямся от полк. канц—рій въ К. Печ. Лавру дѣламъ за подписомъ учрежденнаго въ той Лаврѣ собора огафты принимаимъ быля такъ за подписомъ самого архим—та за дѣйствителніа.

1763 г. По письму архим. К. Печ. Лавры Зосима о предложени въ Судъ В. Г. о присылкѣ репорта, по какимъ резонамъ посылаются въ Печ. Лавру зъ Суда Ген. указы и о притвержденіи, дабы пристойною формою письма отъ Суда Ген. съ Лаврою Печ. сношивалосъ.

Форма письменныхъ сношеній между официальными лицами и учрежденіями, какъ извѣстно, точно опредѣлена закономъ, и къ соблюденію ея весьма ревниво относились въ старину.

Проявленіе такой ревности со стороны архимандритовъ К. Печ. Лавры, тѣмъ самымъ отстаивавшихъ права и преимущества своей ставропигіи, представляютъ названныя выше дѣла, существенное содержаніе которыхъ и излагается ниже.

Въ 1759 г. ноября 19-го архимандритъ К. Печ. Лавры Лука писалъ въ Войск. Ген. Канц. такое письмо:

„За бывшихъ малороссійскихъ ясне велможныхъ господъ гетмановъ, и за обрѣтавшихся между гетманствомъ в Глуховѣ в отправленіи гетманского уряду министровъ, и другихъ Ген. Войск. Канцеляріи и Генер. Суда великороссійскихъ и малороссійскихъ членовъ, по всякимъ тяжбынымъ и прочимъ происходящимъ в Ген. Канц., и в Ген. Судѣ дѣламъ, всегда писывано в К. Печ. Лавру к бывшимъ прежде мене архимандритамъ, и к другимъ мнт—рекимъ властямъ писамы; да и при нынѣшастливо командующемъ Малороссією Сіятельнѣйшемъ графѣ ясне велможномъ высокоповелительномъ господинѣ гетманѣ и кавалерѣ, какъ от самого Е. ЯВ., такъ и из Ген. Войск. Канц., таковымъ же порядкомъ, по всякимъ дѣламъ требователніе писма, а не указы всегда в Лавру ко мнѣ присиланы; и по онымъ надлежащее исполненіе чинено; нынѣшній же генералній судія г. Журманъ, отступивъ от того давнего и указнаго порядка, насилаетъ ко мнѣ, какъ бы к своему подкомандному, з Ген. Суда указы, из коихъ первый хотя для вида мною и принять, однакъ въ такомъ разсужденіи, что може быть тое здѣлалось какою ошибкою, а другого указа уже я и не принялъ, разсуждая, что онъ, г. судія обмыслится, и от того своего амбѣціознаго предпріятія отстанеть; третій же указъ броварскій почталіовъ Никита Мѣрочиченко сего ноября 8 го

привесши к отцу намѣстнику Лавры нашей в келію, при бытности случившагося тамо г. генерала-маіора Власьева, ему, отцу намѣстнику, отдалъ, но какъ онъ, о. намѣстникъ, того указа не привялъ и сказалъ, чтобъ онъ съ тѣмъ указомъ ко мнѣ явился, то онъ, Мѣрочниченко, вышелъ с келіи, тотъ с высочайшимъ титуломъ написанній указъ, мимо нѣдома отца намѣстника, тайнымъ образомъ бросивши в сѣнцахъ на лавку, самъ безвѣстно ушелъ; а какъ отецъ намѣстникъ по немногомъ времени с тѣмъ же г. ген.-маіоромъ с келіи в предписанніе сѣнцѣ вышелъ, то и тотъ брошенный указъ, на лавкѣ лежачій, усмотрѣлъ, и о такомъ неучтивомъ одного указа брошеніи ему, г. ген.-маіору, протестовалъ, и поднявши тотъ указъ з лавки ко мнѣ принесъ; которого я не распечатывая, оригинално при семъ в Ген. Войск. Канц. представляю. А понеже Кіево-Печерская Лавра и тоя Лавры архимандриты, по высочайшей Е. И. В. милости, в команду Генер. Войск. Суду не подчинени, и указовъ с одного Ген. Суда никогда до сего времени ни по каковымъ дѣламъ в Лавру не присилано, а присилаются в ту Лавру указы только из Св. Пр. Синода, да из Пр. Сената: с прочихъ же Государственныхъ Коллегій и Канцелярій по тѣмъ не токмо маловажнымъ, но и по важнымъ дѣламъ пишутъ в Лавру Кіево-Печерскую обикновенно писмами и промеморіями, зачѣмъ и предписанному генер. судіи надлежало было, по случившимся в Ген. Судѣ на Лавру земскимъ и другимъ искамъ, писать, за силу малорос-

сѣйскихъ Гд—рственными грамотами утвержден-
ныхъ правъ, обыкновенно позвамы, а по прочымъ
касающимся до Лавры дѣламъ писамамы; а указовъ
насилать незапримчиво было; которыхъ, какъ выше
значить, и отъ прежнихъ генер. судей никогда не
насилано; и съ такими неучтивостями, какъ вынѣ,
оныхъ не подброшено; того ради вашимъ велмож-
ностямъ в Ген. Войск. Канц. о вышеписанномъ,
новозатѣйномъ г. ген. суди Журмана поступкѣ
представляя, покорнѣйше прошу, Войск. Генер.
Суду предложить, чтобъ съ оного Суда впредь ни
почему указовъ ко мнѣ и в Лавру не насилано;
по по дѣламъ, до Лавры касающимся, писано б
такъ какъ и напередъ сего писывано; буди жъ и еще
с того Генер. Суда ко мнѣ указами писати будутъ,
то я оныя указы не распечатывая съ жалобой моею
в главную команду отсылать и просить буду в
силѣ указовъ милостиваго защищенія; чтожъ при-
надлежитъ до вышеомянутого почталіона Мѣроч-
виченка, предписанный указъ неучтиво бросившаго,
а ту его вину в волю и благоразсмотреніе велмож-
ностей вашихъ слагаю; и что по сему моему про-
шенію в Войск. Генер. Канцеляріи узвнено будетъ,
вспокорно прошу письменнымъ увѣдомленіемъ мене
не оставить“.

В. Г. К. немедленно потребовала отъ Суда В.
Г. репорта, по какимъ резоламъ Судъ посылаетъ
въ Лавру указы и какъ писменно прежде велось
свошенія, а за тѣмъ было сдѣлано распоряженіе о
допросѣ почтара, дѣйствительно ли онъ оставилъ

указъ въ сѣняхъ и почему. Почталіонъ показалъ, что когда намѣстникъ не принялъ отъ него пакета и „выпхалъ с келіи в шю вовъ“ въ отвѣтъ на заявленіе, что де арх—та нѣтъ дома, а ему, почталіону ожидать нѣкогда, то дѣйствительно онъ пакетъ оставилъ въ сѣняхъ, но не бросилъ, а подаль келейнику.

Но и помимо этого въ ненадлежащей формѣ писанія, досаждали старца Луку вообще письменныя сношенія и необходимость самому подписывать множество бумагъ.

1760 г. декабря 4-го архимандритъ Лука писалъ гетману:

„По истиннѣ Вашему высоко Графскому Сіятельству доношу, что я и по лѣтамъ и по многотруднымъ правленія моего клопотамъ, а найпаче от письменныхъ дѣлъ и затрудненій, не имѣя от оныхъ почитать ни в день ни в ночь покоя, в немалую слабость уже пришелъ: и рад бы всеусердно, по изнеможенію моему, хотя бъ и вовся удалится от моего началства: но опасуюсь под вышшіе обстоятельства высочайшую персону утруждать: болше ж мнѣ утружденія бывають от письменныхъ з полковыхъ и сотенныхъ канцелярій и протчихъ правлений, под властію В. В. Г. С. ваходящихся, точно на мое имя присилаемыхъ сообщеній и о самомъ послѣднѣйшемъ дѣлѣ с требованіемъ от мене письменного увѣдомленія, по которымъ, иногда за немощію, а иногда за отлучкою моею, случается и не без остановки. Въ Киевопечерской же Лаврѣ

по силѣ прежнихъ гд—рственныхъ и патриаршихъ грамотъ, а найпаче по подтвердительной высокосл. и вѣчнодост. пам. Вел. Гд—ря Е. И. В. Петра Перваго, Самодержца Всероссійскаго, за собственно-ручн. подписаніемъ 1720 г. в Кіевопечерскую Лавру всемилостив. жалов. грамотѣ, учрежденный в двадцаты соборныхъ старцовъ, имѣется соборъ, в коемъ всякіе дѣла разсматриваются, и по онымъ опредѣленія и исполненія в неотлучкѣ моея болшіе за моею конфирмаціею, а меншіе и мимо мене производятся, въ отлучкѣ жъ моея, кроме самого знатнаго какова дѣла, повѣряется от мене в томъ священно и указно учрежденномъ соборѣ всѣ получаеміе писемные дѣла принимать, рѣшить и отписывать по требованіямъ, но в вѣкоихъ мѣстахъ и онаго собора присилаемыхъ отвѣтовъ не принимаютъ и причитаютъ себѣ, что не от мене отписано, за обиду; что было и от полк. кіев. канцеляріи. И того ради В. Вгр. С. всепокорно прошу мене, старца немоцствующаго, от упомянутыхъ писемныхъ затруднений высокопатронскою своею мл—тію защитить, и повелѣть ордерамы, чтобъ с полковыхъ и сотенныхъ канцелярій и протчыхъ правленій под властію В. Вгр. С. находящихся в священно и указно учрежденный в Лаврѣ Кіевопечерской соборъ пристойнымъ образомъ, в согласіе высококомаршихъ указовъ и малороссійскихъ правъ, по всѣмъ случающимся дѣламъ писать, и в чемъ подлежати-метъ требовать писменного отвѣта или исполненія; а чтобъ в ономъ соборѣ без малѣйшаго продолже-

нія по тѣмъ письменнымъ сообщеніямъ, письменніе отвѣты или исполненія производимы были: от мене найкрѣпчайше притверждено будетъ: и в семъ а на продолжаемую Вашего Высокографскаго Сителства ко мнѣ старцу мл—сть крайне благонадеженъ пребуду“.

Не смотря на опредѣленіе В. Г. Канц. 18-го генв. 1760 г. о простой формѣ переписки В. Г. Суда съ Киевопеч. Лаврою, въ 1763 г. вновь повторился случай присылки указа, а не позва или письма, и новый архимандритъ Лавры Зосима, возвращая полученный имъ изъ Ген. Суда указъ, писалъ въ В. Г. Канц., напоминая о прежнемъ ея опредѣленіи, чтобы она подтвердила Ген. Суду „чтобъ впредь из оного такихъ несходственныхъ указами требованій ко мнѣ старцу и в св. Лавру не насылано“. Ген. Канц—рія вновь послала такой же запросъ въ Судъ, „по какимъ резонамъ“ онъ наслалъ въ Лавру указъ; но получила ли отвѣтъ—изъ дѣла не видно. Надо полагать, что эти случаи „не пристойной формы“ бумагъ были дѣйствительно рѣдки и едва ли намѣренны.

Жалоба козелецкаго магистрата.

1765 г. Дѣло Мал. Кол. „по доношенію магистрата козелецкаго о обидахъ магистратскихъ, отъ разночинцовъ, живущихъ въ городѣ Козельцѣ, и другихъ людей приключенныхъ“.

Жалоба магистрата козелецкаго, приводимая ниже, знакомитъ съ тѣми отношеніями, какія существовали въ малороссійскихъ городахъ прошлаго вѣка между мѣщанствомъ и козачествомъ, точнѣе говоря между управленіями магистратскимъ и полковымъ. Въ виду того, что въ этомъ дѣлѣ встрѣчаются нѣкоторыя черты жизни, существовавшія и въ Кіевѣ, привожу здѣсь его существенное содержаніе.

Въ августѣ м—цѣ 1765 г. въ Малороссійской Коллегіи слушано доношеніе козелецкаго магистрата, что де живущіе въ г. Козельцѣ „разночинцы и иногородцы, какъ великороссійскіе, такъ и малороссійскіе люди и козаки пользуются неналежаю всякими промыслами, продавая врознь свои товары, магистратъ же во всемъ ослушиваются и не хотятъ вести равнаго съ магистратскими подвѣдомыми въ повинностяхъ участія, защищаясь тамошними стар-

пинами; къ тому жь многіе съ мѣщанъ въ козаки вписались, чрезъ что магистрату слѣдуетъ ущербъ и умаленіе; кромѣ жь де того, подъ вѣдѣніе полковой канцеляріи майстеровыхъ людей цехи забраны за полковничество Танскаго и Галагана не належно, по выправкамъ же съ давними реестрами и компутами точно тѣ цехи до того всегда были въ единственномъ вѣдѣніи и расправѣ магистрата; а что принадлежитъ до промысловъ, то по гетманскимъ имѣющимся въ магистратѣ универсаламъ продажа дегтю съ другими статьями утверждена единственно магистрату, въ разсужденіи отправляемыхъ имъ градскихъ повинностей, и в давные времена ни козаки и никто изъ жильцовъ тамошнихъ врознь дегтемъ не торговали“.

Малор. Коллегія предписала кiev. полк. канц. „учинить справедливіе и вѣрніе выправки, хто именно, в какомъ годѣ з подведомихъ магистрату козалецкому мѣщанъ, записанни в козаки и почему, такожь з какова именно времени з под вѣдомства магистратского жь майстеровихъ людей цехи отобрани под команду полк. канцеляріи, для чего и имѣются ль в полк. канц—ріи каковія основанія, по коимъ би тѣмъ цехамъ надлежало быть в вѣдомствѣ полк. канцеляріи, а не в магистратѣ“.

Полк. кiev. канцелярія, отвѣчая на этотъ указъ 22 сентября, писала:

„Повеже какъ по оному Е. И. В. Мал. Коллегіи указу, такъ и по представленію от магистрата козалецкого, непоименованно, кто точно яко би с подвѣ

домихъ магистрату коз. мѣщанъ принять и записать, и в каковомъ году в козаки, слѣдственно без такова точнаго от самого магистрата поясненія и повелѣній о вишнеписанномъ справки забрать нѣсчего, и никакъ возможно, ибо какъ оной коз. магистратъ жалобу в томъ занесъ, такъ самъ же долженъ былъ точно и изъяснить, какихъ именно мѣщанъ, и в якихъ годахъ опредѣленно яко би в козаки, почему бѣ о техъ людяхъ и в оныхъ годахъ и дѣла по полковой или сотенной канцеляріи проискавъ повеленную справку учинено, а без того изъясненія, о комъ и чего проискивать, неизвестно, покуда оной магистратъ самъ в томъ не объяснитъ; слико же касается и до цеховихъ людей, то и о нихъ какъ пред симъ никогда не било, такъ и нынѣ в видѣніи полк. кiev. канцеляріи никого вѣрно нѣтъ; но которіе майстеровіе люде между цеховими состояли, и до нынѣ находятся з древнихъ предковъ ихъ козачого, а не мѣщанскаго званія, тѣ какъ во всѣхъ ревизіяхъ состоятъ между другими сотнѣ козелецкой козаками, и на оныхъ цеховихъ майстеровихъ козаковъ, в числѣ другихъ ихъ братіи, козаковъ же, от бывшей Генер. Войск Канц. всѣ наряди указные командированія, и податы конси-стентскіе и прочое всегда располагаемо бывало, и теперъ располагается, такъ оне хотя и цеховне, но древніе козаки и въ вѣдомы жѣ не магистратскомъ, и не полковой канцеляріи, но единственно под сотенною козелецкою канцелярією от древнихъ лѣтъ, даже и досель состояли, и всякне службы и

податы з другою ихъ браттю козакамы по нарядамъ той сотенной канцеляріи отправляли, и нынѣ отправляютъ; а полковая канцелярія ни в чемъ к нимъ никогда не касалась, и теперъ не касается, поелику и в томъ самомъ козелецкомъ магистратѣ никакихъ привилегій, и грамотъ, ниже унѣверсаловъ, по коимъ би било утверждено по одному майстерству прямимъ из предковъ козакамъ, находячимся в цехахъ, бытъ не толко вѣдомимъ под онимъ магистратомъ, но еще податы и подводи, состоя по ревизіямъ между козаками, разъ з мѣщанствомъ, а в другое под сотнею отправлять, что било бѣ весьма с несносною тяжестію,—никогда не бивало, и теперъ не имѣется; какъ напротиву того какіе тожъ и прежде били, и нынѣ есть в цехахъ майстеровіе пряміе мѣщане, тѣ саміе написаніе и по всѣмъ ревизіямъ под магистратомъ, и теперъ под вѣдомомъ магистратскимъ же дѣйствительно и точно находятся, и к онимъ полковая, а нѣ сотенная козелецкая канцелярія, ничемъ не касаются, и козакамъ ни в чемъ не помоществуютъ; и такъ оной коз. магистратъ утрудилъ в томъ Малорос. Коллегію весьма напрасно, и несправедливо“.

Между тѣмъ, магистратъ козелецкій обратился съ новою жалобою къ гр. Румянцеву. Въ жалобѣ этой находимъ такіа черты отношеній, какія, по всей вѣроятности, были общими и для другихъ малороссійскихъ городовъ того времени. Жалоба эта подписана войтомъ войск. тов. Андреемъ Діаковскимъ и бурмистромъ Кузьмою Лопотемъ. Послѣд-

ній неграмотенъ и за него подписался писарь магистратскій Александръ Яроховскій. Вотъ эта жалоба:

„Вашему Графскому Сіятельству главному своему малороссійскому командиру от магистрату нашего козелецкого, бѣдственнаго и крайне опустошеннаго, а мѣщанствомъ и посполствомъ розойденнаго, з глубочайшею нашею покорностію приносимъ жалобы в слѣдующихъ пунктахъ:

1) Повеже городъ Козелець состоитъ на главномъ тракту, чрезъ который зъ Великороссіи и разныя городовъ в Кіевъ, в Польшу, в Турецкую область проѣзжаютъ разныя ѣздки, из амунициею, денежною казною и другими не малыми припасы, под кои от магистрату не малымъ числомъ подводъ ежеденно взимается, чрезъ что магистратъ крайне обнищаль, указомъ Ген. Войск. Канц. и ордеромъ канцеляріи Скарбу малороссійского, состоявшимся въ 761 г. іюля 19, хотя повелѣно от магистрату сверхъ двѣнадцаты подводъ по единково не взимать, а в случаѣ большого числа подводъ требованія, то в такой надобности дополнять подводы от сотенной козелецкой канцеляріи и по тому велѣнію чрезъ нѣсколко времени мѣщанству в подводахъ и вспомоствовано было от козаковъ подпомощниковъ, обаче уже нынѣ того не приводится; магистратъ же, непереминателно вистатчая подводы от Козельца до Кіева чрезъ 72 версты, а в обратномъ пути до Носовки, по Чернѣговскому жъ тракту до мѣстечка Олишевки чрезъ 38 верстъ, не мало отягощенъ.

В. Г. С—ва магистратъ козелецкій всеми-
ренно просить в таковой магистратской тягости, в
вистатчиваніи подводъ не в примѣръ другихъ ма-
гистратовъ, состоящихъ не на такомъ главномъ
тракту и не столь малолюдствомъ, во облегченіе
мѣщанству, такъ при томъ и козацкому подпомо-
ществу, пожаловать учредить ямы от Козелца до
Кіева, а обратно съ Козелца до Носовки, по Чер-
нѣговскому же тракту до Олишевки, в вистатченіи
подводъ спомоществованіемъ со всего полку поддан-
ническихъ владѣльческихъ подданныхъ, дабы остав-
шоеся мѣщанство бѣдственное до послѣднее разо-
локтись не могло, ибо на содержаніе при маги-
стратѣ лошадей никакихъ доходовъ денежныхъ ма-
гистратъ не имѣеть, якъ есть пожалованъ по унѣ-
версаламъ.

2) По надачамъ гетмановъ и унѣверсалами
ихъ утвержденіе въ 1656 г. от гетмана Богдана
Хмельницкого, а въ 1663 Якима (...) въ 1701 г.
Мазепи, да въ 1710 годѣхъ Ивана Скоропадского,
на магистратскіе тяжари и на росходи и на содер-
жаніе дому магистратского собираемы были денеж-
ніе зборы: ваговое, помѣрное, съ воскобойнѣ повѣ-
дершину от меду и горѣлки, а діоготь единственно
только магистратской продаваемъ былъ, от маги-
страту покупаемъ; а сихъ временъ, таковыхъ до-
ходовъ магистратъ лишень, а ту дегтевую продажу
козачество и владѣльческіе шинкары, и кто не по-
хотѣлъ, свободно содержать, чѣмъ вовся маг—тѣ
обвищанъ, а мѣщанство от тягости розойшло.

В. Г. С. магистратъ обвинялоу молить пожа-
ловать и повелѣть чрезъ свой высокой патентъ
дегтевую продажу толко при магистратѣ одномъ
имѣть, чтобъ никто съ посполства, козачества и с
владѣльческихъ шинкаровъ и из подсуздковъ вла-
дѣльческихъ дегтемъ в самомъ городѣ Козелцѣ и
на Подваркахъ продажи отнюдь не содержаль; а
буди бы кто упорился властію коего чиновника, то
повелѣть у оныхъ деготь забирать на магистратскіе
нужды, дабы магистратъ и мѣщанство, возчувствуя
В. Г. С. высокую такуюю милость, возмогло бы
хотя мало себя ободрить. Съ коихъ вишеозначен-
ныхъ гетманскихъ унѣверсаловъ справочніе копии
при дѣлахъ в повѣттахъ, якъ в Коллегіи, такъ и
в Канцеляріи скарбовой имѣются.

3) В городѣ Козелцѣ находящаяся кантора
Е. В. Г. С. гр. А. Г. Разумовского многіе завла-
дѣла и пріусвоила вѣчно за конторою магистрат-
скіе мѣщанамъ удѣланіе на содержаніе лошадей
для подводъ сѣнокосніе пай разными способы, и
иныхъ мѣщанъ принятіемъ подъ протекцію, а в
протчихъ другими проекты, под видомъ взятія тѣхъ
паївъ на года для скосбы толко травы, а между
тѣмъ тѣ пай во взятыхъ у таковыхъ мѣщанъ кон-
трактахъ, мимо вѣдомо магистратское, и над ихъ
мѣщанъ показаніе, написало утвердивая, что тѣ
пай не магистратскіе, но собственніе ихъ застав-
щиковъ имѣются; и хотя магистрату о томъ извѣ-
стно было, обаче за бѣдность свою принужденъ
терпѣть и молчать, а паче за тогдашнюю власть и

силу Ихъ Сіятелствъ господъ Разумовскихъ. Сего жъ лѣта, за благополучнѣйшимъ В. С—ва Малою Росією правительствомъ, а видя на другихъ магистратахъ показаную от В. С. не малую милость, не стерпя болѣе своей обиды, а за нужду по магистратѣ в сѣнѣ, первѣе предъобвѣстивъ писмено от магистрата в кантору, что магистратъ, яко свое собственное добро, тѣ пай скосить имѣеть, то на противъ того от канторы отвѣтствовано было, въ сходство предписанного неправильнаго завладѣнія, яко тѣ де пай не магистратскіе, но собственніе тѣхъ уступщиковъ мѣщанъ и магистрату де до онихъ дѣла вѣтъ; то из таковой и паче причины привуждевъ магистратъ свое добро наслѣдствовать, и траву на тѣхъ оспориваемыхъ сѣнокосахъ покосить, яко сѣно цѣлостію и содержать было бы до полученія благомилостивой от В. С. на то резолюціи; обаче оная кантора, властію своею жъ еще нынѣ простираясь, таково сѣно забирать вцала и еще при томъ похваливается управитель канторскій (кой на себѣ никакова чина не имѣеть, во графской крѣпостной чл—къ) именемъ Семень Евреиновъ, приказалъ до остатка забирать, а в случаѣ какова от магистрата воспященія, и в смерть кого вбыть приказано от его, управителя. Тѣ жъ сѣнокосніе пай издревле магистрату с мѣщанствомъ наданы, что и унѣверсаломъ гетмана Скоропада ского въ 1716 г. утверждено с тѣмъ, дабы никто сторонныхъ какъ съ козаковъ, яко и всякихъ лицъ, в тотъ удѣленной и граничевой лугъ ни под ка

кимъ видомъ не интересовался и в немъ вступу и влазки косою имѣть не отважался.

В. Г. С. магистратъ козелецкій просить, дабы кантора напредки к тѣмъ паямъ, яко нашему магистратскому добру, не всяловала жъ касатся, такъ и до покошевного сего лѣта сѣна, заборомъ оного не интересовалась и о томъ, в страхъ и другимъ таковымъ же неправилнымъ завладѣльщикамъ, повелѣть чрезъ указъ В. С. съ полк. кiev. канцеляріи в гор. Козелцѣ опубликовать не одинажди публѣчно.

4) Знатного мѣщанина козелецкого Василя Чечуги (кой умре холостимъ) полковникъ кievскій умершій Ефимъ Дараганъ первіе приуласкивателно себе предъ нимъ, свѣдая его, Чечугу, человека холоста, въ грунтахъ и во всемъ имуществѣ предостаточно, принялъ его под свою протекцію, и содержалъ его волю от всѣхъ дачъ Государевихъ консистевскихъ и податей магистратскихъ и от послушенства магистрату, и именовалъ его своимъ человекомъ поданнымъ, а по смерти его, Чечуга, жилимъ дворомъ, вивокурнимъ, состоящимъ в лузѣ под мѣстечкомъ Моровскомъ з доволнимъ на немъ хороннимъ строевіемъ, и другимъ пристройки, амбари, сарай, такожъ не малою луговою пущею, сѣнокосними и риболовными плавлями, отцу еще оного Василя Чечуги от магистрата удѣленными, и всѣмъ движимымъ и недвижимымъ, собственно нажитимъ имуществомъ, рухомостію всею домовою, ѣстными—хлѣбомъ, рибою, олѣемъ, медомъ, и питейными: горѣлкою в немаломъ числѣ куфѣ, при-

пасамы, такожъ денгамы, сребромъ, мѣдью и что в томъ домѣ ни осталось, и гдѣ чего выискать мого, всѣмъ оного Чечуги тѣмъ имѣніемъ умершей полковникъ кievскій Евфимъ Дараганъ, по смерти его, Чечуги, закористоваль и завладѣль все его имѣніе, болѣе от шести тысячей (якъ можетъ весь градъ о его, Чечуги, имуществѣ посвѣдителей) к себѣ забралъ, по резону яко бы Чечуга за жизни своей ему, полковнику, спродалъ и купчою данною от его затвердилъ свой грунтъ ему, полковнику Дарагану, во вѣчность продаженъ добровольною, на якой купчой подписавшіесь свидѣтели могутъ и нынѣ посвѣдителействовать именно войсковій абшитованній товариш Матвѣй Бѣлоусъ житель села Сокуловкы, в томъ что онъ о добровольной персовално от Чечуги о спродажѣ всего его грунту полковнику Дарагану никогда не слыхаль, на подпись на купшой от Чечуги непросимъ былъ, а подписалса онъ, Бѣлоусъ, на купчой, привезенной чрезъ нарочного от полковника в домъ его, Бѣлоуса, постратки что жъ онъ полковникъ одолжилса старатса его, Бѣлоуса, издѣлать из атамановъ прямо войсковимъ абшитованнимъ товаришемъ, якъ и учинилось.

В. Г. С. магистратъ нижайше просить к бывшой полковницѣ кievской Дарагановой предложить чтобъ оная к сѣнокосамъ магистратскимъ Чечужинскимъ тако жъ и к риболовнимъ плавлямъ, яко магистратскому добру, яко сего наступающаго осеняго времени, такъ и зимного ловлею и тяг-

віємъ риби, нимало касалась и людей от себе ставомъ не насилала бь, дабы и напредки наслѣдникамъ ея синамъ къ присвоенію имъ во наслѣдіе причины податься не могло; а о имуществѣ и грунть его, Василя Чечуги, и братомъ его завладѣнномъ, мужемъ ея Дараганомъ, такожь и другими чиновники фамилѣй графской Ихъ Сіятелствъ гв—дъ Разумовскихъ, на благомилостивомъ В. С. разсмотреніи состоитъ.

5) Умершого мѣщанина козелецкого Данила Стеценка за его погрѣшность, по бывшой воловой комисіи, ордеромъ Е. Я. бывшаго гетмана из бывшой Енер. Канц., полковой кievской канцеляріи в 1752 г. октября велѣно его Стеценка в городѣ Козелцѣ жилие дома, плаци и всѣ движиміе и недвижиміе грунта, гдѣ ни есть, яко то, пахатніе поля, сѣнокосы и лѣса, и по оцѣнкѣ съ поблѣчного торгу охотнымъ людямъ распродать; почему оной полк. канц. старшина тѣ его, Стеценка грунта, не допуская къ покункѣ тѣхъ добрь вѣдомства магистрата козелецкого с мѣщанъ, но всѣ грунта козачого званія людямъ, а паче своимъ родственникамъ весьма дешевою ценою в продажу пустила и отдала (кои всѣ распроданіе грунта оного Стеценка достойны в четверо цени заплоченного). Между чемъ и крамніе его, Стеценка двѣ лавки, состоящіе на ринку в городѣ Козелцѣ, умершому войсковому товаришу Алексѣю Крупянику, бывшому в прошломъ 1736 г. бурмистру, в продажу пущено; которой Крупяникъ, не будучи тѣмъ коморнымъ

доволенъ, еще на магистратской землѣ, гдѣ мѣсто свободное для продажи хлѣба печеного и другихъ ѣстныхъ вещей было, пристроилъ къ стѣнѣ тѣхъ коморокъ еще двѣ коморки с подташными втори для шапошниковъ лавкамы, чѣмъ хлѣбникамъ причинилъ в пространствѣ мѣста утѣсненіе; и хотя в то самое время устроиванія тѣхъ коморокъ от магистрату козелецкого и чиненно ему, Крупянику, недопущеніе, яко без дозволенія от магистрату собою гвалтовно мѣсто магистратское завладѣваль, и положенную и основъ урядникамы магистратскими было из мѣста того изнесено, обаче что в то время магистратъ находился безъ помощественъ и в видѣніи полковой и сотенной канцеляри состоялъ, по присланному от старшинъ полковыхъ приказу, на прошеніе реченного Крупяника, воспящать и недопущать магистратъ оставилъ. При описываніи же сего лѣта, за силу В. Г. С. високого повелѣнія, всѣхъ магистратскихъ добръ и угодій и мѣсть свободныхъ, нашъ магистратскій, вѣдая напрасное намъ Крупяникомъ мирскою землею завладѣніе, тѣ двѣ коморки на время припечатано было подъ резономъ тѣмъ, дабы тѣхъ коморокъ наемники и сядѣлци въ магистратѣ явились для спросу ихъ о ценѣ наемной, то между тѣмъ жена реченного Крупяника, побѣгши къ старшинамъ полковымъ, имѣла на магистратъ обжалованіе, то из той причини старшина полковая принявъ слѣдъ мстителска с мѣщавства бѣдного, уже за послѣдованіемъ от В. Г. С. изъ Коллегіи Малороссійской указа, дабы стар

шина полковая и сотенная до магистратовъ нѣ в чемъ дѣла не имѣла, то в прерѣканіе того, старшина полковая в полковой канцеляріи приговорила была на посмѣваніе и послѣднее с магистрата государеваго дому поруганіе послать ката (какъ от нѣкоторихъ самихъ старшинъ полковыхъ урядникамъ магистратскимъ доочно со устрашеніемъ объявлявано было) о чемъ магистратъ совершенно увѣдать таковое старшинское намѣрительное посмѣяніе, придерживался чрезъ день времени от магистрату распечатывать тѣ коморки, ожидая такового старшинского выполненія; но наконецъ по неприсогласію на то другихъ старшинъ, такова чрезъ ката дѣйствія не послѣдовало; а присланнымъ в магистратъ позволю з суда гродского на войта магистрата нашего войскового товарища Діяковского велится магистрату за то мѣсто, буди къ оному от кого якая претенсія есть, судомъ развѣдываться, а гвалту не чинить, устрашивая магистратъ, по страсты ихъ полковыхъ старшинъ, яко и оніе, по власти своей, на свободной и мирской землѣ на рынку лавки поустраиванніе имѣють.

В. Г. С. магистратъ козелецкій никакъ не проситъ повелѣть таковыя неправильно на общественной мирской магистратской землѣ мужемъ показанной Крупянички устроеніе двѣ коморы с подташами на магистратъ принять и за прошедшіе года принятіе Крупяничкою за тѣ коморки от сѣдальцовъ денги взискать, а въ полк. канц. предложить, дабы полковая старшина никакимъ магистратскимъ дѣй-

ствіямъ не касалась, но вѣдала бѣ свою должность; о розпроданныхъ же реченного Данила Стеценка весьма дешевою ценою и козачого званія людямъ, а паче з старшинъ полковныхъ ихъ дѣтемъ, добрахъ, оное на благомилостивомъ В. Г. С. разсмотреніи состоять^а.

Жалоба эта вызвала указъ Малорос. Коллегіи на имя премьеръ-маіора Орловскаго пѣх. полка Іоны Оршеневскаго, бунч. тов. Данила Ширая и полк. Прилуцкаго асаула Киселя, которые въ это время находились въ полку Кіевскомъ для генеральной описи земель, въ томъ числѣ и „магистратскихъ учрежденій“. Препроводивъ имъ доношенія козел. магистрата, Мал. Коллегія предписала имъ „при описи г. Козельца и тамошняго магистрата о представленныхъ тѣмъ доношеніемъ магистратскихъ обидахъ, соображаясь его привилегіямъ и другимъ также крѣпостямъ и стародавнимъ его предѣламъ, не оставляя при томъ безъ изслѣдованія и сего свѣдать, какими доходами должно магистрату пользоваться и что настоящею причиною недопущенія къ тому, что кѣмъ незаконно съ мѣщанскихъ имѣній завладѣнно и другими какимъ образомъ расхищено, и то все подлежить магистрату справедливо возвратить,—и по исполненіи того представить въ Мал. Коллегію мнѣніе“.

Какое мнѣніе представили слѣдователи—въ имѣющейся переписки не видно.

Архивная смѣсь.

(Мелкія замѣтки изъ архивныхъ дѣлъ).

Указъ 1725 г. о раскасованіи рейтарской команды въ Кіевъ.

Въ 1725 году по указу Е. И. В. велѣно было для посылокъ въ Царьградъ и другіе окрестные государства и внутрь Россіи изъ рейтарского полку выбравъ оставить въ Кіевѣ 50 человѣкъ, а достальныхъ раскасовать и для опредѣленія по полкамъ отослать въ украинской корпусъ и оставшимъ 50 человѣкамъ жалованья давать по прежнему опредѣленію по 15 р. чл—ку изъ кіевскихъ доходовъ^а.

Прапорщикомъ къ этимъ рейтарамъ опредѣленъ былъ Федоръ Наковалинъ.

Въ 1738 г. онъ былъ уже майоромъ и ходатайствовалъ о назначеніи вахмистромъ рейтарскимъ писаря Алексѣя Наковалина, выбраннаго къ тому рейтарами.

(Фамилія Наковалиныхъ часто встрѣчается въ официальныхъ бумагахъ того времени, мнѣ попадавшихся. Такъ на одномъ указѣ князя И. Трубецкого отъ 29 іюля 1726 г. подписанъ „управляющій за секретаря канцеляристъ Никифоръ Наковалинъ“).

1726 г. Письмо межигорскаго архимандрита къ князю
Трубецкому.

Сіятелнѣйшій и превосходителнѣйшій господинъ
князь Іоаннъ Юрьевичъ, премилостивѣйшій нашъ
благодѣтель!

По челобитью поляка Яна Мечковскаго, комѣсара
господина Стецкого, каштеляна кіевскаго, велѣли Ваша
Свѣтлость намъ, дабы сысканъ былъ подданный его
бѣглый Иванъ Мелникъ, и мы по указу Вашей Княжой
Свѣтлости с великимъ трудомъ и убыткомъ монастыр-
скимъ сыскали того бѣглого Мелника и представили
в кіевскую генераль-губернскую канцелярію подъ арестъ;
а доготь у Евфима крестьянина нашего заграбленный и
доселѣ не возвращенъ; того для и повторе всемиренно
просимъ В. К. С., дабы по указу В. К. С. выше-
означенный бѣглый Мелникъ яко заводца отданъ былъ
Мечковскому, а от него, Мечковскаго, возвращенъ бы
былъ крестьянину нашему монастырскому напрасно за-
грабленный доготь. О таковое благодѣяніе В. К. С.
номногократно всемиренно просимъ и при низайшемъ
поклоненіи нашемъ непремѣнной милости и благодѣ-
нію Вашего Сіятелства себе вовѣряемъ.

В. К. С. нашего милостивѣйшого господина все-
гдашніе богомолцы и низайшіи слуги.

Арсеній архимандритъ мн—ра кіевскаго межигор-
скаго з братією.

З мн—тыря свято-преображенскаго Кі-во-межи-
горскаго ноября 13 дня 1726 году.

1726 г. Письмо греческихъ купцовъ къ князю Трубецкому
съ одобрительнымъ отзывомъ о толмачѣ.

„Сіятелнѣйшій, превосходителнѣйшій генераль-
аншефтъ генераль губерніи кіевской губернаторъ, го

сподинъ князь Іоанъ Юріевичъ Трубецкой, милостивый благодѣтелю нашъ и патроне!

Симъ нашимъ покорнымъ писаніемъ мы, нижеподписанніе рабы ваши, купцы греки иноземцы жители земли турецкой, вѣдомо чинимо Сіятелству Вашему, стороны слуги вашего Стефана Михайловича толмача, на которого доносили Сіятелству Вашему нѣкоторые жители кіевскіе, якъ бы то онъ чинить кривды намъ и з насъ беретъ денги и иными словами, а тіе доносители неправедно доносили Сіятелству Вашему, дарма ему в томъ честь терають, бо мы (Богъ свѣдитель душамъ нашимъ) не давали ему ничего и грошей нѣякихъ онъ в насъ не требоваль и ни жадныхъ вещей, тьлко мы знаемъ его подь истиннымъ нашимъ сумленіемъ христіанскимъ, же онъ человекъ добрій и правдивій, в служби же вѣрній есть Сіятелству Вашему; и мы знавши вѣрность его и щиро усердную услугу къ Сіятелству Вашему и дознавши терпѣніе безчестія его ради насъ, боячися Господа, покорне всѣмъ обще просимо Сіятелства Вашего за имъ Стефаномъ, абы на ему неотмѣнная ваша милость и ласка патронская сіяла, а мы, отвѣдѣвши показанную милость и ласку вашу на Стефана, всегда непрестанно облизуемся за щасливое панованіе и милое здравіе Сіятелства Вашего и за всю высоце поважную фамилію вашу Господа Бога благати и Пречистую Дѣву Матерь Его. Року 1726 іюля 26 дня.

Сіятелства Вашего, милостивого нашего благодѣтеля и великого патрона, нижайшіи и вѣрніи рабы купцы греки иноземцы, жители земли турецкой". Слѣдуютъ въ подлинникѣ 16 греческихъ подписей. Каждая подпись начинается противъ назначеннаго ей мѣста—

одною и той же рукой изображенной буквы F.; но противъ первыхъ пяти буквъ и противъ одной въ срединѣ нѣтъ подписей, изъ чего можно заключить (по всей вѣроятности), что рассчитано было на 22 подписи, т. е. что прѣзжихъ грековъ торговцевъ было въ это время въ Кіевѣ 22.

1726 г. Письмо князя И. Трубецкаго къ епископу переславскому.

Ясне в Бозѣ преосвященнѣйшій епископъ.

Письмо В. П. сего от 3 сентября из Пересловля отпущенное здѣсь я получилъ, в которомъ изволите писать, что стоящій на Черкасскоуъ перевозѣ офицеръ в обрѣтающійся на той сторонѣ Днѣпра в горахъ присутствія вашего Мошенской монастырь данного от христоролюбивыхъ людей на милостыню провіанта не пропускаетъ, отчего имѣеть в томъ монастырѣ быть великая нужда и гладъ и разсѣянiе из оного монастыря монаховъ, зачѣмъ престанетъ хвала Божія и молитва в церкви божественной, и дабы о пропускѣ всегда в тотъ бѣдной монастырь провіанта выдать имъ генеральной пашпортъ.

И на оное В. Пр—ву отповѣствую: хотя повозанного провіанта, по Е. И. В. указу, за границу пропускать и не велѣно, однакожъ для всеконечной в томъ монастырѣ нужды, по усмотрѣнiю нашему, нѣкоторая часть пропустится; токмо коликое число и какова порознь провіанта на годъ и в которыя числа или в одно время повезутъ, о томъ в помянутомъ вашемъ писмѣ не показано; того ради изволите В. П. и намъ отписать и, кто тотъ провіантъ возить будетъ именно, объявить, почему бъ я могъ о пропускѣ оного куда надлежитъ

указомъ предложить. Впрочемъ остаюсь В. П. послушный по душѣ сынъ и слуга князь И. Трубецкой. Кіевъ, 8 сентября 1726 г.

Отъ 25-го сентября данъ былъ кн. Трубецкимъ слѣдующій „указъ будучимъ на Черкасскомъ отъ кавалеріи и гарнизоннымъ оберъ и ундеръ-офицерамъ“:

„Сего сентября 19 числа писалъ к намъ в Кіевъ из Переясловля преосвященный епископъ Кирилль Шумлянскій, объявляя, что во обрѣтающійся епархіи его пустынной на той сторонѣ рѣки Днѣпра в горахъ Вознесенскій Мошногорскій монастырь того мн—ря игумень іеромонахъ Θεодосій Кришталовскій, тако жъ и монахъ Θεофилъ с однимъ послушникомъ повсягодно в лѣтнее и весеннее времена имѣють за границу чрез Черкасскій перевозъ ѣздить для прошенія и привозу в тотъ Мошногорскій мн—рь от воздающихъ христолюбивыхъ людей всякого хлѣба, а именно: муки ржаной и пшеничной, гречи, ячменю, проса, гороху и прочего харчевого запаса, всего до штидесать четвертей, токмо чрез помянутой Черкасской переѣздъ стоящіе тамо у рѣки Днѣпра офицеры ихъ с тѣмъ провіантомъ безъ указу пропускать не будутъ, и о дачѣ помянутому игумену объявительного указу вышенисанной епископъ Шумлянскій требоваль указу. Того ради предлагаемъ (хотя того провіанта по указамъ за границу пропускать и не велѣно), однако жъ оной провіантъ не на продажу, но для пропитанія в показанномъ скудномъ монастырѣ монахамъ, когда вышенисанной игумень и монахъ с послушникомъ чрезъ Черкасской перевозъ в свой монастырь поѣдутъ, то онымъ и при нихъ исчисляя разного провіанта с нижеписанного числа вперед на годъ до штидесать четвертей пропускать безъ задержанія,

а излишнего провіанта, тако жъ и посторонныхъ и подозрительныхъ людей и заповѣдныхъ и незаповѣдныхъ товаровъ отнюдь не пропускать под опасеніемъ военного суда. И для того сей ордеръ у перемѣны своей братин оберъ и ундеръ-офицерамъ на томъ Черкасскомъ перевозѣ отдавать другъ другу с роспискою“.

1727 г. Письмо іеромонаха Іоилы къ ген.-губ—ру князю
Трубецкому.

„В прошломъ 1725 г. ноября 18 д. заграничной житель м. Синявы полякъ Янъ Врублевской долженъ мнѣ по обыкновенію своему по собственноручному его облику сорокъ рублевъ денегъ, которые повиненъ онъ мнѣ заплатить на срокъ в 726 д. генваря в 6-мъ числѣ. И оной займодавецъ не токмо на тотъ срокъ, но и по прошествіи того чрезъ многое время, о чемъ я къ нему неоднократно из Кіева чрезъ нарочно посланного писалъ, однако жъ онъ и по се число по многому моему добровольному у него прошенію тѣхъ денегъ мнѣ не уплатилъ; а нынѣ вышенамянутой Врублевскій остается в Кіевѣ для торгового своего промыслу недѣли з двѣ.

Сего ради всемирно и богомолчески прошу Вашей Высококняжеской Свѣтлости за тѣ мои на ономъ займодавцѣ денги послать в Кіевъ нижній городъ в квартиру его, по указанію служителя моего, кого пристойно и что у него займодавца товару или позитку какова явится по препорціи иску моего, пока онъ мнѣ заплатитъ, задержать у него в удобномъ мѣстѣ до указу.

О семъ доноситъ Кіево-печерского мн—ря іеромонахъ Іоилъ игумень. 1727 г. мая в 16 д.“

Покупка фруктовых деревьев въ Кіевъ для петербургскихъ дворцовыхъ садовъ въ 1737 г.

15-го февраля 1737 г. данъ былъ Пр. Сената указъ, а на основаніи его изъ „Канцеляріи отъ строеній“ послана была промеморія въ Кіев. Губ. Канц. о томъ, чтобы „въ сады Е. И. В. купить въ Кіевѣ дуль и сливъ самыхъ лучшихъ плодовъ отъ ста до двухсотъ деревъ и отправить съ нарочно присланнымъ гезелемъ Жеребцовымъ на почтовыхъ подводахъ; а что на покупку и на провозъ тѣхъ деревъ издержано будетъ, то число Канцеляріи отъ строеній заплатить въ штатскантору“.

Объ этомъ же писалъ къ ген.-губ.—ру Сем. Ив. Сукину особое письмо Александръ Нарышкинъ; но письмо это получено было Сукинымъ тогда, когда Жеребцовъ, исполнивши порученіе, отправленъ былъ обратно въ Петербургъ. Вывезъ же онъ изъ Кіева „сливъ 100, дуль 61 дерево, винограду 5 кустовъ, персиковъ 4, волоскихъ орѣховъ 3, муровевыхъ 5 деревъ, одно дерево дерень и цвѣты разные и поваренные сѣмена, которые въ садахъ Е. И. В. и посажены“. А для доставки всего этого изъ к. г. г. к. выдано „на 10 почтовыхъ подводъ прогонныхъ денегъ по 9 р. 55¹/₄ к., да для положенія и отвозу того дерева за покупные на колесахъ пятеры роспуски и на обшивку оныхъ лубья 4 р. 34 к., всего издержано денегъ 99 р. 89 к.“

При дѣлѣ объ этой командировкѣ Жеребцова имѣется, между прочимъ, письмо къ г. Сукину намѣстника К. межигорскаго ма—ра іермн. Пафнутія Чижевского, который 12 марта, между прочимъ, писалъ, что въ его монастырѣ Жеребцовъ былъ 9-го марта „и изъ садовъ монастырскихъ угодныхъ ему деревъ садовыхъ

вынять изъ земли и взять всѣхъ числомъ 68, а именно: дуль арендовокъ 10, дуль же рѣнокъ 8, сливъ венгерскихъ 50, которые деревья Божіею помощію да произыдутъ въ совершенное дѣло желаемъ. Что же въ выссокоповажномъ писаніи В. ВП., черезъ оного Жеребцова нами полученномъ, обѣщана за тѣ деревья плата, того К. межигорскій мн—рь не требуетъ, а требуетъ единого милостиваго призрѣнія“.

Штаты Кіевской Губернской и Гарнизонной Канцелярій въ 1738 г.

Въ 1738 г. въ Кіевской Губернской и Гарнизонной Канцеляріяхъ, какъ видно это изъ сохранившейся выписи, полагалось слѣдующее количество приказныхъ служителей, получавшихъ штатное жалованье:

а) въ Губ. Канц.: 1 секретарь, получавшій въ годъ жалованья 120 р., 3 канцеляриста по 60 р. каждый, 8 копистовъ по 15 р. и 2 сторожа по 6 р., а всего 14 человекъ и имъ 432 р. жалованья въ годъ.

б) въ Гарн. Канц.: 1 секретарь, пол. 83 р. 33 к., 2 канцеляриста по 56 р., 4 писаря по 13 р. 33 к. и 2 сторожа по 9 р. 90 к., а всего 9 человекъ и на нихъ 212 р. 50 к.

1739 г. „Репорты изъ кiev. маг—та, сколько которою числа и ис какой болъзни живущихъ в нижнемъ городѣ Кіево-Подоль обывателей померло“.

Всѣхъ 6 репортовъ съ 4 сентября по 8 октября отъ кiev. маг—та въ К. Г. К., а изъ нея о томъ же 6 репортовъ къ фельдмаршалу Фонъ-Миниху. Сообщая о томъ или другомъ случаѣ смерти, репорты заявляютъ, что „по осмотру Воронеж. нѣх. п. подлекаря Ивана

Радионова да урядника присяглого Афанасія Моисеева опасной болѣзни знаковъ не явилоса“.

1743 г. Письмо митрополита Рафаила къ генералъ-губернатору о священникъ неподписавшемъ собственноручно присяжнаго листа.

26-го генваря 1743 г. Рафаиль, архіепископъ кievскій, писалъ гъ ген.-губ—ру:

„Прошедшаго 1742 г. іюня 24-го дня доноше-ніемъ полку Лубенского, села Мелеховъ церкви Николаевской іерей Василій Квачовскій объявилъ, что прошлаго жъ 741 г., когда въ вѣрности службы Е. В. Императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ, Самодержицѣ Всероссийской, указная присяга исполняема была, то помянутаго жъ села Мелеховъ пощъ Василій Доброгорскій своеручно на присяжномъ листу не подписался; хотя же ошъ, Василій Доброгорскій, допросомъ показаль, яко ошъ на присяжномъ листу не подписался для того, что яко бы былъ привазъ отъ судіи полковаго лубенскаго Симеона Максимовича, который де къ той присягѣ приводиль, таковъ, кто де добраго и гладкаго характера не имѣеть, тѣбъ старалися о якого человекъ-ка, чтобъ за ихъ по ихъ прошенію на присяжномъ листу подписался, дабы присяжнаго листа, за неимѣніемъ добраго характера, не помарали и не испортили, почему де ошъ, Д—скій, не имѣя добраго и гладкаго характера, просиль подьячаго Мелеховскаго Антона, который де Антонъ за его, Д., и подписался; но съ подписки его, Д., усмотрено, что ошъ, Д., имѣеть не худій характеръ и могль былъ саморучно на присяжномъ листу подписаться, точію какъ, съ произведеннаго о томъ слѣдствія явилось: ошъ, Д., въ означенной при-

сягѣ былъ пьянъ и на присяжномъ листу за пьянствомъ де не подписался своеручно, и судовой полк. лубен. канц. канцеляристъ Михайло Майборода запросомъ показаль, яко по исполненіи вышепоказанной указной присяги реченный Доброгорскій пьянствовалъ, и хотя де онъ, канцеляристъ Майборода, за единымъ, нимъ, Доброгорскимъ, въ Городищѣ жилъ болѣе двухъ день, чтобы сыскано было его къ подпису на клятвенномъ обѣщаніи, точію де онъ, Д., никимъ не сысканъ; а съ комисіи де переясл. полк. Сулимы орденомъ именныхъ списковъ и клятвенныхъ обѣщаній о бывшихъ разного чина людехъ у присяги всенайскорѣйше требовалось, и дабы де въ отсылкѣ списковъ не учинилось остановки, принужденъ былъ онъ, канцеляристъ Майборода, къ подпису вмѣсто его, Д—го, дьячка Загребелного Антона принять, который де на клятвенномъ обѣщаніи онаго Д—го своеручно подписалъ; а понеже къ вышеписанной присягѣ по указу Е. И. В. всякаго званія и чина людей съ Малой Россіи приводили опредѣленные изъ В. Г. К., того ради онъ, Василій Доброгорскій, при писаніи моемъ прошедшаго 742 г. декабря отъ 20-го дня съ выраженіемъ всего вышеизображеннаго къ г-ну генералу-лейтенанту и кавалеру Ивану Ивановичу Бибикову подъ карауломъ для разсмотрѣнія въ томъ важности дѣла посланъ былъ, сего же 743 г. генваря 17 дня—паки при писаніи своемъ онъ, г-нъ генераль-лейтенантъ, означеннаго пона обратно ко мнѣ прислалъ и тѣмъ писаніемъ въ резолюцію объявилъ, яко неуновательно де, какъ оной пощъ перво присягалъ, а на присяжномъ листу не подписался, чтобъ онъ ту присягу въ чемъ чинилъ, памятно чувствовалъ, и требоваль онъ, г-нъ генераль, дабы онаго пона къ при-

свѣдѣніи 741 г. въ вѣрности службы Е. И. В. въ катедрѣ
моей вторично привести, а по приводѣ къ присягѣ
тотъ присяжный листъ хранить въ катедральной же
моей архивѣ въ дѣлості, а что онъ, пошъ, во время
приводу къ той присягѣ былъ пьянъ и за пьянствомъ
своимъ на присяжномъ листу саморучно не подписался,
за то оному попу учинить бы наказаніе по моему раз-
смотрѣнію. А понеже указомъ Е. И. В. изъ Пр. Сената
велѣно къ означенной присягѣ въ вѣрности службы
Е. И. В. какъ духовнаго, такъ и мірскаго и всякаго
званія людей Кіев. Губ. Канцеляріи приводить, отъ
коей вѣдомства моего духовнаго чина люди, какъ по
сей сторонѣ рѣки Днѣпра состоящіе, такъ изъ за Днѣ-
пра въ Кіевѣ прилучившіеся, къ означенной присягѣ
приводимы были и нынѣ приходящіе въ той же Кіев.
Губ. Канц., по силѣ указовъ, къ указнымъ присягамъ
приводятся; я же повелительнаго Е. И. В. указу
о приводѣ къ присягамъ и содержаніи въ катедрѣ
моей присяжныхъ листовъ въ полученіи не имѣю, и
потому оного попа къ присягѣ въ вѣрности службы
Е. И. В. въ катедрѣ моей приводить не должно; да
онъ же, пошъ Василій Доброгорскій, и въ указной
присягѣ опредѣленному отъ Е. И. В. Наслѣднику Е.
И. В. Благов. Гос. Вел. Кн. Петру Федоровичу еще не
былъ, за тѣмъ что когда та присяга исполняема была,
то онъ до рѣшенія дѣла содержался въ оковахъ, какъ
и прочіе колодники подъ карауломъ; того ради оного
попа при семъ къ В. ВП. посылаю и покорно прошу
приказать о приводѣ его къ вышеобъявленнымъ указ-
нымъ присягамъ въ вѣрности службы Е. И. В. и На-
слѣднику Е. И. В. Благ. Гос. Вел. Кн. Петру Федоро-
вичу учинить по указамъ Е. И. В.; что же съ нимъ

учинено будетъ, меня безъ письменного увѣдомленія не оставить. Оному же попу будетъ наказаніе учинено*.

1743 г. *Взысканіе съ магистрата денегъ за леченіе магистратскихъ урядниковъ* *).

Лекарь Иванъ Гуингеръ 29 декабря 1743 г. подалъ ген.-губ. Леонтьеву такое доношеніе:

„Сего 1743 г. генваря 8 д. пришедъ ко мнѣ урядникъ Петръ, сегодочній кушнерскій цехмейстеръ, именемъ пана войта и всѣхъ почтенныхъ бурмистровъ и райцовъ кiev. маг—та, просиль меня побитыхъ козаками Федора Малченка да Юсифа Бучменка осмотрѣть, и когда я ихъ осмотрѣлъ, то бурм. Герасимъ Холявка именемъ всей старшины просиль меня, дабы я оныхъ побитыхъ своими медикаментами, не жалуя коштомъ, излечить старался, а за трудъ де и медикаменты безъ всякой турбацши будетъ учинено вамъ награжденіе. Къ чему и изъ напитковъ что было требовано для тѣхъ больныхъ изъ магистрату и отпускаivano. Почему я, и въ разсужденіи показать свою услугу магистрату, оныхъ побитыхъ безусынно и лечить старался, и хотя въ такомъ состояніи находились, что и живымъ имъ быть сперва было ненадежно, однако жъ при помощи Божіей я ихъ въ скоромъ времени привелъ къ здравію. Что же Малченка рукою не владѣеть, того уже въ совершенствѣ никто привести не можетъ, въ чемъ, по требованію маг—та, я и атестать далъ для улику ихъ отвѣтчикамъ. А за трудъ и медикаменты въ тое время пави

*) 1743 г. По прошенію обрѣтающагося въ нвж. городѣ К. Подольскіи лекаря Ивана Гуингера о заплатѣ ему от кiev. маг—та за издержаніе имъ по прошенію того маг—та собств. его лекарства на излеченіе битыхъ козаками кiev. мѣщанъ Малченка и Бучменка 30 р. денегъ.

обѣщались заплатить и благодарить; точію по сіе время не токмо благодаренія, но и за трудъ и за медикаменты никакой заплаты от оного маг—та мнѣ не учинено. А понеже я лекарства содержу и заготовляю собственнымъ моимъ коштомъ и изживеніемъ, да и кiev. маг—ту пользованіемъ ихъ равенныхъ служить напрасно не долженъ, и для того сего году октября 19 д. поданнымъ от меня в тотъ маг—тъ доношеніемъ просить, дабы за показанной мой трудъ и медикаменты повелѣно было учинить мнѣ награжденіе и ябъ за свое добро и оказанную услугу маг—ту не остался обиженъ; да и послѣ того персонально неоднократно в тотъ маг—тъ ходилъ и о томъ же просилъ. И хотя вся старшина приговорили, что мнѣ за показанной мой трудъ и медикаменты надлежить учинить награжденіе, точію не вѣдаю, какой ради причины бурм. Александровичъ в томъ супротивляется и не допущаетъ, почему я и по нынѣ какое награжденіе не получилъ. И для того В. ВП—ва всепокорно прошу о милостивомъ разсмотрѣніи, дабы я нижайшій, за мою доброхотную услугу ко оному маг—ту, свое добро не потерялъ и во обидѣ не остался, но указомъ Е. И. В. повелѣно бы было к. маг—ту за приложенной мой трудъ и употребленные мои собственные медикаменты в пользованіи, по прошенію оного жъ маг—та, побитыхъ козаками Федора Малченка и Юсифа Бучменка надлежащею за платою меня сдovольствовать“.

(Подпись латинскими буквами).

О томъ же подалъ лекаръ и на Высоч. имя челобитную в К. Г. К. 3 генваря 1744 г., и тогда же по заслушаніи ея Леонтьевъ приказалъ кiev. маг—ту заплатить немедленно Гуннигеру 30 рублей. На этотъ

указъ кiev. маг—ть отвѣчалъ 7-го генваря: „хочай от сотни кiev. козаковъ, жиющихъ в Кievѣ, чрезъ уноръ в. монарш. всемил. маг—ту к. жал. грамотамъ, к—рими всемѣрно козакамъ шинкъ горѣлчаній запрещенъ, нарушеніе самовластно шинковъ горѣлки отправокю майстратовимъ приходомъ не малою уронъ и остановка в мѣскихъ шинкахъ дѣлается, и за скалѣченіе реченного лавника Малченка и урядника Бучменка в той К. Г. К., по занесенномъ майстратовомъ челобитію чрезъ цѣлій круговій годъ ница справедливости таскаяся, сати-сфакціи еще не учинено,—майстрать к., исполняя указы и разніе приказы затыгши знатной кредитъ для отправления почты, подводъ и иныхъ потребностей, в неоплатныхъ находится долгахъ, еднакъ повинуюся волѣ и приказу означенному лекарю Ивану Гунигеру тридцать рублей з ретентовъ мѣскихъ отдали з роспискомъ. А понеже маг—ть кiev., за дѣломъ по челобитной за увѣччє и скалѣченіе чрезъ цѣлій круговій годъ хода, убытки не маліе понесъ, того для К. Г. К. о вершеніи дѣла по явнымъ доказательствамъ, якъ Е. И. В. указы повелѣвають, дать судъ з забойцовъ просимъ“. Подписали: Субделегать войтовства Михайло Іосифовичъ и бурмистръ Мих Александровичъ.

*1744 г. Отептъ кiev. магистрата на полученный указъ объ учрежденіи въ городахъ магистратовъ *).*

Когда вышелъ Высоч. указъ 21 мая 1743 г. о возстановленіи магистратовъ, установленныхъ Петромъ

*) 1744 г. „По указу Главнаго Магистрата о бытіи въ Санкт-петербургѣ одному Главному, а въ прочихъ городахъ магистратамъ и о избраніи къ таковому магистратскому дѣлу въ президентъ, бургомистры и ратманы изъ первостатейныхъ добрыхъ пожиточныхъ и умныхъ людей и о проч.

В., то петербургскій Главный Магистратъ, какъ бы игнорируя существованіе стараго магистрата въ Кіевѣ, далъ указъ въ К. Г. К. о выборѣ „пожиточныхъ и умныхъ людей“ въ магистратскіе чины, которые бы „всеконечно с нынѣшняго 1744 г. в свои управленіи действительно вступить могли“.

На полученный указъ кіев. маг—тъ въ К. Г. К. донесъ 4-го мая 1744 г.:

„Высококомонаршими предковъ Е. И. В. грамотами пожалованъ кіев. маг—тъ во утвержденіе прежнихъ на волности и цѣлости градскія жалованныхъ грамотъ и именно в онихъ изображено: быть всему твердо, крѣпко, неподвижно и во всякому исполненіи ненарушимо. За силу которыхъ высококомонар. всеимп. грамотъ во всякихъ касающихся до кіев. магистрата интересныхъ и гражданскихъ исправленіяхъ издревле войты, бурмистры и прочіи урядники и судъ и расправу подлугъ права майдебурского производили; и нынѣ я нижеименованный войтъ з майстратомъ (по высококомонар. кіев. маг. жал. грамотамъ) судъ и расправу производимъ и во всемъ вѣрно радѣтельно по своей присяжной подданнической должности управляемъ“. Подписали: войтъ Павелъ Войничъ, бурмистры: Михайло Іосифовичъ, Михайло Александровичъ, Алексѣй Ивановъ, Герасимъ Холявка и Петръ Тихоновичъ; райцы: Василій Балабуха, Лавренъ Зуриновичъ и Василій Гудимъ.

*Жалоба монаха на генералъ-губернатора *)*.

Архимандритъ Тимофей 3-го іюля 1744 г. обратился къ кіев. ген.-губ—ру съ такимъ письмомъ:

*) 1744 г. „Сообщеніе Кіево-Печерской Лавры архим. Тимофея з братією копій съ челобитной старца Исаи о порицаніи

„Кіево-Печерскія Лавры соборный старецъ превелебный о. Исаія той же Лавры въ священно-духовный соборъ подь всевысочайшимъ Е. И. В. именемъ подасть челобитную, что в бытность его сего іюля 2 дня у Вашего В. Пр—ва съ о. намѣстникомъ Кіево-Печерскія Лавры и с прочими соборными старцы для монастырскихъ нуждъ о порицаніи его отъ В. В. Пр—ва между другими досадными словами ссылочнымъ и штрафаннымъ, и просиль онъ, іеромонахъ Исаія, дабы изданнаго ему Е. И. В. изъ Св. Пр. Синода указа и из помянутаго челобитія сообщить къ В. В. Пр—ву точныя копіи, которыя при семъ для вѣдома В. В. Пр—ва въ Кіево-Губернскую Канцелярію и сообщаю“.

При этомъ приложена слѣдующая челобитная іеромонаха Исаіи:

1.

„Сего іюля 2 дня нынѣшняго 1744 г., по опредѣленію его в. преподобія г. о. архимандрита Кіево-Печерскія Лавры и всего священно-духовнаго собора той же Лавры, съ превелебнѣйшимъ о. намѣстникомъ іеромонахомъ Кодратомъ, экономомъ іеромонахомъ Гервасіемъ, з соборнымъ старцемъ іером. Іоакимомъ Максимовичемъ для нѣкоторыхъ монастырскихъ нуждъ у Е. В. Пр—ва г. генераль-аншефа и кавалера и кіев-губерніи ген.-губ—ра Михаила Ивановича Леонтьева я нижайшій ходиль, и Е. В. Пр—во, без всякой и наименьшей причины, между прочими досадными словами, поносилъ меня нижайшаго ссылочнымъ и штрафаннымъ; которому я представлялъ, что хотя я и былъ въ какомъ прегрѣшеніи, однако, по всемилости“

его г. ген.-анш. и кіев. ген.-губ. Леонтьевымъ ссылочнымъ и штрафаннымъ“.

вѣйшему В. И. В. именному указу, освобожденъ, монашествомъ и священствомъ пожалованъ и на прежнѣе жилище въ Кіево-Печерскую Лавру съ письменнымъ свидѣтельствомъ отпущенъ, на что Е. В. Пр—во объявилъ: я де указа такого не видалъ и мнѣ де в вину не причтется.

2.

А въ Кіево-Печерской Лаврѣ многіе изъ знатныхъ персонъ по нѣкоторому дѣлу въ тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію были взяты и содержалися, да также по всемилостивѣйшему В. И. В. указу освобождены и на прежніе мѣста отпущены и при священническихъ рангахъ и у дѣлъ обрѣтаются.

3.

По всемилостивѣйшему же В. И. В. именному указу о такомъ же моемъ свидѣствованномъ освобожденіи Е. В. Пр—ву ближе знать нежели въ тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи содержащихся дѣла вѣдати, и бить ли я кнутомъ или не бить Е. В. Пр., какъ вѣдать непочему, такъ порицать и попрекать не надлежитъ, ибо такихъ, в прегрѣшеніе впавшихъ, а по всемил. В. И. В. указу пожалованныхъ, порицать всемил. В. И. В. указами накрѣпко запрещено.

И дабы Высоч. В. И. В. указомъ повелѣно было сіе мое челобитіе Кіево-Печерскія Лавры въ св.-духовномъ соборѣ принять и изъ данного мнѣ В. И. В. изъ Св. Пр. Синода указа и изъ сего челобитія къ Е. В. Пр—ву г. ген.-анш. и к—ой губ—ніи ген.-губ—ру Леонтьеву, по требованію Е. В. Пр—ва, въ К. Г. К. предписанія точныя копіи для вѣдома сообщить“.

Указъ Св. Синода, приложенный при этомъ челобити въ копіи, заключался въ слѣдующемъ:

„По Е. И. В. указу и по опредѣленію Св. Пр. Синода Конторы, а по доношенію канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, о возвращеніи онаго монастыря бывшему іеромонаху Исаиі іеромонашескаго чина и отправки на прежнее жилище въ оную Кіево-Печерскую Лавру велѣно, по силѣ состоявшагося Е. И. В. въ прошломъ 1741 г. декабря 15 дня всемил. указа, означенному Исаиі монашество и іеромонашество возвратити и возвращено и давъ паспортъ отпустить въ оную К.-Печерскую Лавру, который съ даннымъ ему паспортомъ и отпущень, а К.-Печерскія Лавры архимандриту Тимофею з братією о томъ вѣдать.

Мая 30 дн. 1743 г.“

Чѣмъ разрѣшилась эта оригинальная жалоба на ген.-губ—ра, ему же самому предъявленная, изъ „дѣла“ не видно.

*1744 г. Жалоба на умноженіе въ г. Васильковѣ непотребныхъ женщинъ *).*

1744 г. сентября 25 сек.-маіоръ Кульневъ, состоявшій на Васильковскомъ форпостѣ, въ репортѣ своемъ въ К. Г. К. жаловался на „умноженіе“ въ г. Васильковѣ непотребныхъ женщинъ, от которыхъ обрѣтающіеся в командѣ его кiev. гарн. солдаты „всегда бываютъ во французской болѣзни челоуѣкъ по шести и болѣе“. Маіоръ писалъ, что де объ этихъ женщинахъ онъ „во обрѣтающемся въ показанномъ мѣстечкѣ Васильковѣ городничему іеромонаху Максиму неоднократно говорилъ и чтобъ оныхъ искоренить, но токмо

*) 1744 г. „Репорты с Васильковского форп. отъ сек.-маіора Кульнева о крадѣ васильковскими обывателями польскихъ лошадей и о умноженіи тамо б...й“.

оной городничій ничего с ними не учинилъ, кромѣ какъ одобрилъ и объявилъ, что они добрые люди; а противъ сего числа в ночи оного жъ мѣстечка жителка Олена Степаниха поймана команды моей солдатомъ в блудѣ, о которой я к городничему объявлялъ, чтобъ с нею, по надлежитости, яко з б...ю, что надлежитъ, учинить, посылалъ, и на оное мнѣ резолюции не объявилъ и с нею ничего не учинилъ, и то, какъ видно, что стало отъ городничего вышенисаннымъ б—мъ потачка; которая б—дь и нынѣ содержитца под карауломъ, и что с нею повелѣно будетъ учинить ожидать буду изъ оной Канц. указу“.

Ген.-губ—ръ по этому поводу обратился съ письмомъ къ архимандриту К.-Печ. Лавры, въ которомъ, увѣдомляя о полученномъ имъ репортѣ, писалъ: „А понеже м. Васильковъ вѣдомства Вашей Превелебности з братією, а к К. Г. К. ничѣмъ не присутствуетъ, и того ради к надлежащей о вышенисанномъ резолюціи предаю В. П. з бр., а сек.-маіору Кульцеву изъ К. Г. К. предложено, дабы онъ означенную женку ис под караулу свободилъ и отдалъ кому от В. П. опредѣлено будетъ, да и впредь бы до подданныхъ К.-Печ. Лавры ничемъ не интересовался, но представлялъ бы о томъ впредь Вашей Превелебности“.

1745 г. Приобрѣтеніе дома причтомъ церкви Рождества Богородицы.

Верхняго города Кіева церкви Рождества Богородицы священники Стефанъ да Иванъ Филиковскіе подали въ К. Г. К. 18 февраля 1745 г. такое доношеніе: „Настоящаго 1745 г. февраля 4 дня в старомъ Левѣ малороссійскій члв—къ Стефанъ Теодоровъ, не

вѣдома с какого случая, женку свою на смерть убилъ, которой по дѣлу своему взятъ и содержится в полиціи под карауломъ, а пожитки его все родной сестрѣ отъ полицмейстера приказано отдать, а дворъ на пребываніе церковниковъ, понеже оной дворъ здѣланъ з Государевой караульни, еще за бывшаго тогда в Кіевѣ князя Дмитрія Михайловича Голицина для церкви Рождества Б—цѣ Десятинныя пономаря Василя Павлова, и по немъ прочіимъ церковникамъ, а за тѣмъ, что школы не имѣется при такой церкви, а нынѣ не вѣдаемъ с какого повелѣнія полицмейстерской консистъ Тимофѣй не допускаетъ до одного двора, и сказуетъ, яко би онъ купилъ у помянутого убійцы, таковой дворъ;

Тѣмже мы низайшия всепокорнѣйше К. Г. К. просямъ дабы повелѣно было оной дворъ к показанной церкви по прежнему для пребыванія дьячка и пономаря опредѣлить, понеже в семъ крайняя настоять нужда; и помянутая церковь без причетниковъ вовсе не была бы оставлена пуста“.

10-го марта ген.-губ. Леонтьевъ приказалъ отдать означенный дворъ просителямъ „для содержанія в немъ церковныхъ служителей и школы“.

Упомянутый въ доношеніи священниковъ убійца Степанъ Федоровъ былъ пономаремъ въ Десятинной церкви.

Жалоба кiev. магистрата на мѣстное духовенство за несообщеніе свѣдѣній объ умершихъ.

1745 г. марта 5-го кiev. магистратъ жаловался въ К. Г. К. на мѣстное приходское духовенство за несообщеніе свѣдѣній объ умершихъ.

„Указами Е. И. В. изъ К. Г. К., прошлыхъ годовъ въ маг—тѣ полученными, велѣно о умершихъ, съ показаніемъ имени съ прозвищи и какими болѣзнями и чрезъ которое время умирать будутъ, ежедневно въ оную Г. К. репортовать; но понеже Кіево-подольской протопоиіи священники приходоу своихъ людей, съ требованіемъ погребенія умирающихъ къ нимъ приходящихъ, для объявленія объ оныхъ умирающихъ въ маг—тѣ не отсылають, но хоронятъ тѣхъ умирающихъ безъ жадного зѣ маг—ту освидѣтельствванія, о чемъ хотя зѣ маг—ту къ отцу протопоиіи Кіево-подольскому Григорію Городецкому и послано, точію оный отецъ протопоиіи отвѣтствовалъ, яко онъ до всѣхъ вѣдомства своего священниковъ писаря своего и пономаря послалъ съ приказомъ, дабы оныя умирающихъ въ ихъ приходахъ людей безъ освидѣтельствванія опредѣленныхъ зѣ маг—ту не хоронили, токмо тѣ священники отказали, что они протопоиіи не слушаютъ, но архіерея Божія слушаются, и за таковымъ о умирающихъ въ маг—тѣ необъявленіемъ, кто имянно зѣ людей, когда, какими болѣзнями и въ коихъ приходахъ умирають, вѣдать не возможно и репортовать по силѣ вышесказанныхъ указовъ въ К. Г. К. непочому, и чтобъ съ того какой маг—ту кіев. опасности не послѣдовало, въ К. Г. К. покорно доносимъ“.

1749 г. Розыски ученика Адверкова, бѣжавшаго изъ Константинополя отъ рус. резидента Неплюева.

21-го іюля 1749 г. данъ былъ слѣдующій именной Высоч. указъ кіев. ген.-губернатору Леонтьеву:

„Въ прошломъ 1748 г. в маѣ м—цѣ в Константинополѣ скрылся безвѣстно ученикъ Иванъ Адверковъ,

о которомъ резидентъ Неплюевъ от 27 мая жъ нынѣшняго 1749 году в реляціи, отправленной с вахмистромъ рейтарскимъ Петромъ Фотѣвымъ, доноситъ, что того Адверкова помянутой вахмистръ Фотѣвъ видѣлъ в Молдавіи близъ мѣстечка Адубешти в одномъ пустынномъ монастырѣ, которой ему, вахмистру, о себѣ объявилъ что онъ, Адверковъ, чернечество принять принужденъ по завѣту отца и матери своихъ ни отъ какого принужденія бѣжавъ с резидентскаго двора, и когда его искали жилъ съ м—ць у одного попа, а потомъ в чернеческомъ платьѣ до означенного мѣста Адубешти прошелъ; и чтобъ Адверковъ, хотя уже и чернецомъ, токмо бъ не внѣ нашего Имперіума былъ, о возвращеніи его въ Россію надлежитъ вамъ стараніе приложить, и для того при случаяхъ посылокъ от васъ в Молдавію нарочныхъ чрезъ оныхъ, и тамошнихъ людей, в Кіевѣ бывающихъ, увѣщевать его к тому, в нашъ Имперіумъ возвратился с тѣмъ обнадеживаніемъ, что ему и в Россіи, по его обѣщанію, будетъ позволено монахомъ быть, въ коемъ монастырѣ желаетъ, и объ немъ отъ вахм. Фотѣва обстоятельнѣе увѣдомиться можете. Данъ въ Москвѣ іюля 21 д. 1749 г.“

9-го октября 1749 г. изъ м. Адубешть іеромонахъ Веніаминъ, которому порученъ былъ розыскъ Адверкова, писалъ ген.-губ—ру, что отъ монаховъ Никол. мн—ря узналъ онъ, что Адверковъ, еще о Воздвиженскомъ празднику въ Запорожьѣ отойшолъ“.

17 марта 1750 г. атаманъ кошовый изъ Коша писалъ, что Адверкова въ Сѣчи Зап. не оказалось.

Только 11 февраля 1752 г. митрополитъ кіев. Тимофей увѣдомилъ ген.-губ—ра, что прибывшій въ Кіевъ „заграничного Лебединскаго мн—ря намѣстникъ“

іеромонахъ Сергій представилъ, что оный Адверковъ подлинно обрѣтается нынѣ въ томъ Лебединскомъ монастырѣ“, почему митрополитъ и просилъ придать къ назначенному отъ него іеромонаху одного рейтара „для вызванія въ Россію оного Адверкова“ и выдать паспортъ іеромонаху. Но въ апрѣлѣ м—цѣ того же года Адверковъ самъ явился на Секеринскомъ форп. и присланъ былъ кап. Мижуевымъ въ Кіевъ, гдѣ въ кіев. генераль-губернаменской канцеляріи въ допросѣ показалъ: „уроженецъ онъ малорос. Полтав. полку м. Беликъ казацкой сынъ, а въ прошломъ 1737 г. взятъ онъ татарами в полонъ и проданъ в Бендерахъ константинопольскому жителю греку Фотатію, у котораго находился два года, а въ 1740 г. обрѣтающимся въ Константинополѣ покойнымъ резидентомъ Вѣшняковымъ отъ оного грека вырученъ и находился при російскомъ резидентскомъ дворѣ для обученія иностранныхъ разныхъ языковъ по 1748 годъ, а во ономъ году в маѣ м—цѣ при бытности покойного жъ резидента Неплюева по намѣренію своему тайно из Константинополя скрылся и пошедь съ слѣдующими из Константинополя кунцами волохами в Волощину и в волоскомъ пустынномъ Николаевскомъ мн—рѣ принялъ монашеской чинъ, а потомъ посвященъ во іеродіаконы и іеромонахи, гдѣ находился по 1750 г., а того жъ года в ноябрѣ м—цѣ оттуда отшелъ и находился по мартъ м—цѣ сего 1752 году въ заграничномъ полскомъ пустынномъ Лебединскомъ мн—рѣ, а в мартѣ м—цѣ посланъ изъ оного Лебедин. мн—ря въ Кіевъ явитца к пресвященному Тимофею; и по приходѣ на Секиринской форпостъ о вышеннсанномъ кап. Мижуеву объявилъ“.

Допросъ этотъ подписанъ самимъ іеромонахомъ Іосифомъ Адверковымъ прекраснымъ почеркомъ.

Объ этомъ появленіи Адверкова ген.-губ—ръ 22 апрѣля донесъ въ Гос. Кол. Ин. Д., но какой оттуда послѣдовалъ указъ—изъ дѣла не видно.

1750 г. Жалоба вдовы сотнички Жилы на сотника Гудиму.

Умершаго сотника кievскаго Еремѣя Жилы вдова Ѳеодора Павлова подала въ генварѣ м—цѣ 1750 г. въ Г. В. К. челобитье, въ которомъ жаловалась на сотника Павла Гудиму, заграбившаго принадлежащее ей, лежавшее въ сотенномъ правленіи, дерево: 70 брусомъ да 5 колодъ да нѣсколько сажней дровъ, а также забравшаго скошенное ею на ранговомъ сѣнокосѣ сѣно. Раньше она жаловалась на сотника въ полковный судъ, но тамъ „никакой резолюціи не учинено“. Г. В. К. предписала кiev. полк. канц. рассмотреть дѣло и удовлетворить челобитчицу.

При дѣлѣ имѣется слѣдующая копія съ Высоч. грамоты, данной вдовѣ Жилѣ:

Божіею поснѣшествующею милостію мы Елисаветъ первая Императрица и Самодержица Всероссійская и проч. (полный титулъ), всемилостивѣйше пожаловали вдовѣ Ѳеодорѣ Павловой дочери з дѣтьми за службу мужа ея кiev. сотника Еремѣя Жилы и предковъ его в награжденіе в полку кiev. в сотнѣ Остер. деревню Шапеху, в которой по ревизіи 1745 г. состоитъ восемь дворовъ в вѣчное и потомственное владѣніе. Чего ради сія Наша жалован. грамота дана ей вдовѣ из Нашей К. И. Д. зъ Нашею госуд. печатью лѣта от Р. Х. 1749 государствованія Нашего девятаго года.

18 декабря 1749 г.

1752 г. Жалоба ген. губ—ру на магистратъ.

1752 г, генваря 12 д. жителька Кіево-подольская удова Марія Бородавчиха подала ген.-губ. Леонтьеву такое „всеенжайшее доношеніе“:

„Когда около ограды Кіева Подола магистратъ кіевскій полисадъ ставиль, тогда брали насилно в кого имѣлося способное на полисадъ плитовое дерево и за то з магистрату уплачивано денгамы; тогда же и у мене низайшой взято бревень сосновыхъ пятсотъ и употреблено в полисадъ и за то мнѣ не заплачено и по нинѣ; а теперича тотъ полисадъ обветшалъ и развалялся, а огороживають новымъ, а тотъ старой, в которомъ и мои пятсотъ бревень находятся, вездѣ растаскивають без ведома, мнѣ же низайшой убытокъ и пред другими обида, что инимъ уплачено, а мнѣ нетъ. С низайшою покорностію моею до ногъ В—го ВП—ва унадши, всеенжайше прошу повелѣть магистрату кіевскому за тѣ взятіе у мене пятсотъ бревень на полисадъ мнѣ уплатить или, дабы я крайне не била обидима, яко теперь при всекрайнемъ моемъ удовольвующемъ бѣдствіи нахожусь, хотя тотъ старой полисадъ на дрова, сколько мнѣ доводится безобѣдно, в награжденіе дозволить забрать, понеже онъ напрасно пропадаетъ“.

*Избраніе Евфима Дарагана полковникомъ кіевскимъ *)*.

1-го ноября 1747 г. умеръ полковникъ кіевскій Михайло Танскій.

Въ силу указа 1728 г. августа 22, даннаго гетману Апостолу, требовалось на полковническій урядъ

*) 1752 г. „О произведеніи в чинъ полковничества кіевского бунч. тов Евфима Дарагана по выборамъ того Кіев. полку старшины“.

избирать трехъ кандидатовъ и представлять ихъ чрезъ Ген. Войск. Канц. къ „Высочайшей апробаціи“ въ Пр. Сенатъ.

Въ томъ же ноябрѣ м—цѣ 1747 г. на „вакансовое мѣсто въ чинѣ полковничества кievскаго въ присутствіи полковой старшины, сотниковъ, значковыхъ товарищей, сотенной старшины и знатнѣйшихъ козаковъ, въ собраніи для того бывшихъ, общимъ совѣтомъ и вольными голосами избраны въ кандидаты изъ знатныхъ заслуженныхъ и въ вѣрности къ Е. И. В. не подозрительныхъ людей три человека: бунч. тов. г. Евфимъ Дараганъ, судья полк. кiev. Александръ Солонина, да сотникъ остерскій Михайло Солонина жъ“.

Выборный листъ при довошеніи отъ полк. канц. отправленъ былъ въ Ген. Войск. Канц., которая съ своей стороны въ февралѣ м—цѣ 1748 г. представила въ Пр. Сенатъ. Но никто изъ выбранныхъ кандидатовъ въ полковники опредѣленъ не былъ, и мѣсто кievскаго полковничества долго оставалось вакантнымъ. Только въ 1750 г., помимо бывшего выбора, Пр. Сенатомъ назначенъ былъ кievскимъ полковникомъ бывшій полк. миргородскій Капнистъ, пожалованный чиномъ бригадира. Но онъ и не являлся на новый свой урядъ и скоро былъ командированъ въ „слободскіе полки“. Узнавши объ этомъ, кiev. полк. канцелярія въ октябрѣ м—цѣ 1751 г. вторично препроводила къ гетману выборный листъ 1747 г. и просила его ходатайства объ опредѣленіи изъ выбранныхъ кандидатовъ Евфима Дарагана въ полковники, такъ какъ другіе два отъ этого чина нынѣ отказываются. Просила объ этомъ канцелярія полковная, „дабы здѣшній малолюдный Кiev. полкъ болѣе безъ главнаго полковаго командира не находилъ“.

ся, но чрезъ оного въ случающихся народныхъ нуждахъ защищаемъ быть“.

21-го генваря 1752 г. гетманскимъ универсаломъ опредѣленъ былъ Дараганъ полковникомъ кievскимъ, выполнивъ присягу въ Глуховѣ. Полковникъ черниговскій Иванъ Божко, по распоряженію гетмана, ѣздитъ въ полковный городъ Козелець и тамъ при собраніи полковыхъ старшинъ, сотниковъ, знач. тов. и другихъ козаковъ универсалъ гетманскій, данный Дарагану на чинъ полковничества кievскаго, публиковалъ, а полковые клейноты, перначь, знамя и литавры вручилъ публично же Дарагану.

1752 г. Пререканія съ К.-Печ. Лаврою по поводу „уравненія и заклеяменія мѣръ“ *).

Въ исполненіе указа Пр. Сената объ уравниеніи и заклеяменіи мѣръ, ген.-губ. Леонтьевъ въ 1752 г. потребовалъ отъ Лавры прислать „для достовѣрнѣйшаго с указною мѣрою освидѣтелствованія и заклеяменія“ въ кiev. ген.-губ. канц. мѣры, какія употреблялись на принадлежавшемъ Лаврѣ хлѣбномъ базарѣ. Лавра же письменно увѣдомила Леонтьева, что она безъ вѣдома гетмана старыхъ мѣръ перемѣнять, а новыхъ заклеяменныхъ принимать не можетъ, а „когда де по всей Малороссіи отмѣнить, а новые, заклеяменные гдѣ надлежитъ, держать повелѣно будетъ, то и в вѣдомствѣ К.-Печ. Лавры о вышенисанномъ исполненіе чинено будетъ“. Вслѣдствіе этого Леонтьевъ обратился къ гр. Разумовскому съ письмомъ отъ 3 марта, прося его сдѣлать съ своей стороны надлежащее распоряженіе.

*) 1752 г. Дѣло Г. В. К. „по письму кiev. ген.-губ. Леонтьева съ требованіемъ о уравниеніи находящихся за К.-Печ. вѣдомствію вѣдомства К. П. Лавры на базарѣ мѣръ“.

Гр. Разумовскій отвѣчалъ на это, что такъ какъ „малороссійской народъ, по силѣ всемил. Е. И. В. грамотъ, содержится при стародавнихъ обикновеніяхъ и вольностяхъ“, то и указъ о единствѣ мѣръ къ Малороссіи не относится и онъ не можетъ принуждать Лавру присылать мѣры для заклеяенія ихъ въ кiev. ген.-губ. канц.

При разсмотрѣнномъ мною дѣлѣ находится лишь черновка этого отвѣта гетмана, со многими поправками (редакціями). Въ одной редакціи заключеніе отвѣта такое: „тое требуемое В. ВПр. в К.-Печ. Лавру о заклеяеніи мѣръ предложеніе учинено не будетъ и оногo В. ВПр—ву требовать весьма незаспособно было, яко оной указъ къ народу малороссійскому не принадлежитъ“.

Свѣдѣнія о скотскомъ падежѣ въ Кіевѣ.

а) Капитанъ Алексѣй Наковальнинъ доносилъ *) въ к. ген.-губ. канц. 9 сентября 1752 г., что въ слѣдствіе оказавшагося падежа рогатаго скота необходимо „учинить запрещеніе о небитіи оногo рогатаго скота во употребленію въ пищу, дабы не послѣдовало, отъ чего Боже сохрани, людямъ какого вреда“.

Сентября 15-го присутствующій в К. Г. К., по смерти Леонтьева, кiev. гарнизона полковникъ и правящій кievскую оберъ-комендантскую должность, полковникъ Аврамъ Мироновъ, получивъ такое доношеніе, приказалъ: „за оказавшимся нынѣ рогатому скоту падежемъ, какъ в Старокіевской крѣп., такъ и за К.-Печ. крѣп. в форштатѣ оной рогатой скотъ битъ ко употребленію в пищу от кiev. полицм. канторы запретить“.

*) 1752 г. „Доношеніе из полицм. канторы и другихъ мѣстъ сообщеніе о учинившемся въ Старокіевской крепости и в Печерскомъ форштатѣ рогатому скоту падежѣ“.

Правившій въ Старокіев. кр. комендантскую должность подп. Синельниковъ доносилъ, что 4 сентября пали двѣ коровы.

Отъ кіев. рейтарской команды прапорщикъ Артемъ Соловковъ доносилъ, что съ послѣднихъ чиселъ августа по 10 сентября въ слободѣ рейтарской пало 11 штукъ рогатаго скота; съ 10-го по 13-е пало 5 штукъ, а по 20-ое—2 штуки, по 27-ое—5 штукъ, а по 4-ое октября ничего не пало.

Всего въ Кіевѣ пало, по доношенію въ Пр. Сенатъ, въ сентябрѣ м—цѣ 25 скотинъ.

б) Въ послѣднихъ числахъ ноября м—ца обнаружился въ Преваркѣ и ея „принадлежностяхъ“ Сырцѣ и Курневщинѣ скотской падежъ *), почему и запрещено было продавать этотъ скоть для употребленія въ пищу. Декабря 20-го рѣзницкій цехъ представлялъ магистрату, что „имѣютъ де они купленной скоть не в Кіевѣ, но за Дибиромъ, в такихъ мѣстахъ, в коихъ от оногo скотского падежа состоитъ благополучно, какъ де данныя имъ из тѣхъ мѣстъ письменные свидѣтельства явствуютъ; да и во оной де Преваркѣ и ея принадлежностяхъ Сырцѣ и Курневщинѣ тотъ скотской падежъ уже пресѣкъся и состоитъ благополучно“ и просили магистратъ, чтобъ „въ наступающему мясоѣду для народной пищи тотъ скоть битъ дозволить“. Когда маг—тъ явилъ объ этомъ въ Кіев. Губ. Канц., то въ ней состоялось 29 декабря постановленіе: „пригоняемой из благополучныхъ от скотского падежа мѣстъ рогатой скотью с надлежащимъ опредѣленныхъ къ тому смотрителей свидѣтельствомъ, ежели по осмотру явится здоро-

*) 1760 г. „о учинившемся за Кіево-Подоломъ въ урочищѣ Преваркѣ скотскомъ падежѣ“.

вой, для народнаго употребленія в пищу битъ дозволить, а пригоняемого из опасныхъ мѣстъ такъ же худого и къ употребленію в пищу негодного, а особливо болнаго отнюдь не битъ, чего накрѣпко наблюдать опредѣленнымъ, за торгующими в мясныхъ рядахъ, смотрителемъ и из опасныхъ мѣстъ в Кіевъ ни под какимъ видомъ ничьего скота ни для чего не пропускать“.

Просьба о безошлннномъ провозѣ напитковъ до Москвы.

а) 20 ноября 1752 г. совѣтникъ Григорій Тепловъ писалъ в Г. В. К.

„Нынѣ отъ дому Е. Я. по первому пути въ домъ московскій имѣеть быть отправлено водки двойной 6 куфь, вишневки 4 куфи, гданскихъ водокъ 10 ящичковъ, во всякомъ ящичкѣ по 50 штофовъ, вина волоского 1 крымского 10 бочекъ, разныхъ столовыхъ запасовъ, изюму, соку лимоннаго, сарацинскаго пшена и другихъ таковыхъ же запасовъ, которіе порознь, а не в одномъ обозѣ отправлены быть имѣють, и чтобъ по тракту до Москвы за тѣ не взыскано тарифи, для того от оной Г. В. К. соблаговолено б о томъ куда надлежитъ сообщить“.

б) 18 генваря 1760 г. К.-Печ. Лавры архим. Лука къ членамъ Г. В. К. писалъ:

„К.-Печ. Лавры соборный старецъ и пещеры преемъ Антонія блюститель іером. Зосимъ Васькевичъ и при немъ іеросхимонахъ Григорій и іеродіаконъ Лаврентій имѣють быть з Лавры отправлены по нуждамъ монастырскимъ в царствующій градъ Москву, которымъ про дорожную нужду и для тамошняго в Москвѣ обхожденія, а не для продажи и корчемства, определено двойнаго вина государевыхъ ведеръ тридцать, простого

20, да з сладкою корѣнною водкою погребцовъ 4, вышневки 5 и сльвянки 5 же ведеръ. Того ради Вашихъ Вельможностей всепокорно прошу о свободномъ прописанного двойного, простого и наливного вина и четырехъ погребцовъ от Кіева до Москвы пропускъ приказать дать з В. Г. К. выпись, в чемъ и благонадеженъ остаюсь“.

1754 г. *Самовольное завладѣніе дворомъ при потворствѣ магистрата *)*.

Въ маѣ м—цѣ 1753 г. мѣщ. кiev. Семень Яновичъ, онъ же Рыбальскій, купилъ у мѣщанки кiev. Агафіи Гарнаговны Александровой-Дубѣнской жилой дворъ, состоявшій на мостовой дорогѣ рядомъ съ дворомъ свѣщ. Притиско-Николаевской церкви Романа Антоновича, за сто рублей. Такъ какъ продавщица скоро послѣ этого умерла, то, согласно ея завѣщанію и съ вѣдома магистрата, Рыбальскій уплатилъ слѣдующія за домъ деньги 80 р. въ Лавру за погребеніе ея тамъ, а 20 р. мѣщанину Гаврилу Нѣжинцу (онъ же и Компанецъ), „вмѣсто опекуна от Дубѣнской упрошенному на разные погребальніе и номинальніе расходы“.

Когда же Рыбальскій сталъ перебираться изъ отцовскаго дома въ новокупленный свой домъ, то сосѣдь священникъ Антоновичъ къ этому не допустилъ, а самъ завладѣлъ дворомъ, объявляя, будто онъ купилъ его, и, уничтоживъ ворота, выходившія на улицу, поставилъ заборъ. Рыбальскій сталъ жаловаться магистрату, который и требовалъ Антоновича къ отвѣту,

*) 1754 г. Дѣло В. Г. К. „доношеніе войск. кавц. Василя Яновича о недозволеніи къ владѣнію купленнымъ дворомъ брата его мѣщанина кiev. Семена Яновича попомъ Притиско-Николаевскимъ кievскимъ же Романомъ Антоновичемъ“.

но тотъ не являлся; когда же маг—ть послалъ нарочныхъ инстингатора Василя Ризенка и урядниковъ Андрея Галченка и Ивана Григоріева „заборъ разломать и ворота устроить“ и вообще водворить Рыбальскаго въ приобрѣтенномъ имъ куплею дворѣ, то эти нарочные по магистратскому опредѣленію „исполненія не учинили, опасаяся отъ его, попа, произносимихъ похвалокъ, что имѣеть онъ, кто бы пришолъ тотъ дворъ отбирать, бить до полусмерти“.

Не помогла и жалоба въ консисторію, которая никакого участія въ этомъ дѣлѣ, какъ дѣлѣ „земскомъ“, не приняла.

Тогда братъ Рыбальскаго войск. канцеляристъ Яновичъ 17 мая 1754 г. подалъ въ В. Г. Судъ доношеніе съ просьбой побудить Антоновича къ отвѣту въ магистратѣ, которому также предписать „о строгомъ и безволонитномъ имѣющогось тамо о завладѣніи пономъ А—мъ двора дѣла рѣшеніи“. В. Г. Судъ послалъ, соотвѣтственно этой просьбѣ, указъ въ кiev. маг—ть; но 20 сентября самъ Семень Рыбальскій доносилъ Суду, что указъ его остается безъ дѣйствія, „потому что в томъ маг—тѣ з засѣдающихъ находятся въ близкомъ родствѣ ему, попу, яко то бурмистръ Тихоновичъ дядею, райца Козельскій швагромъ, а писарь Рогуцкій Тихоновичу сватомъ, якіе ему, попу, во всемъ вспомошествованіе чинять и того двора имъ не отдая допустили ему, попу, нанять“. Челобитчикъ просилъ при этомъ, чтобы Судъ предложилъ настоять на рѣшеніи дѣла „находячимся у слѣдствія в Кіевѣ над магистратомъ и кiev. козаками судіи полковому Кулаковскому с товарищи“.

Между тѣмъ въ маг—ть кiev. постушило доноше-

ніе и роднаго брата покойной Агафіи Дубѣнской войск. товарища Кондрата Гарнаги, удостовѣрявшее дѣйстви-тельность состоявшейся покупки дома сестры его мѣщ. Рыбальскимъ, при чемъ Гарнага заявлялъ: „хотя я на нѣкоемъ уступномъ того двора о. Роману Антоновичу писанинѣ, по моему простодушію не разсмотрѣясь, и подписался, точію повеже оной отецъ Романъ от умертвія сестры моей онымъ дворомъ без уплаты денегъ владѣлъ и доселѣ, а сего времени когда я з братомъ моимъ роднымъ монахомъ Савиномъ для точнаго об томъ дворѣ увѣдомленія, в домъ к нему, о. Роману, явился, то онъ какъ денегъ за тотъ дворъ не давалъ, такъ оног и изрекся; того ради съ сестры моей родной Агафіи з кiev. мѣщ. С. Рыбальскимъ учиненного за оной дворъ торгу не опровергая, предъявленной дворъ ему, С. Р—му, яко первому кунцу и совсѣмъ деньги уже уплатившему, въ вѣчное спокойное владѣніе оставляю, до котораго двора впредь я и дѣти мои интересоваться ни в чемъ не повинны“.

1754 г. *Просьба объ освидѣтельствованіи причиненныхъ хутору мѣщ. Коробки разореній *).*

Кiev. магистрата канцеляристъ Стефанъ Киселевскій, по довѣренности дяди своего мѣщанина Матвѣя Коробки, подалъ въ апрѣлѣ м—цѣ 1754 г. въ Ген. Войск. Судъ слѣдующее доношеніе от имени дяди:

„В прошедшемъ 1746 г. К.-Троицкого Кирил. мн—ря законники, без жадной правильной причины, наславъ гвалтомъ при эконому того мн—ря іерм. Ио-

*) 1754 г. „Дѣло кiev. мѣщ. Матвѣя Коробки о разореніи наславшими от К.-Троиц. Кор. мн—ря эконома іерм. Іосифа з злогодудствомъ винокурни его, Коробки, и прочего“.

сифу многое число людей своихъ на хуторъ мой, на р. Сирць состоящій, имѣющуюся тамо мою мало недо-строенную деревяную винокурню насилно порубили и розбросили вовся до основанія, тако жъ у находячогоса тамо жъ огорода огорожу, немалымъ коштомъ сдѣланную, вовся порубили жъ и другіе немаліе гвалтовническіе разоренія причинили; которое разореніе и нивѣ явственно усмотрѣть можно, ибо такъ оніе поробленніе винокурня и огорожа яко и протчое нарочне для урядового освидѣтелствованія и доселѣ в такомъ (настоящемъ) состояніи, какъ от онихъ законниковъ причинено, без нарушенія состоятъ, и хотя я в своей обидѣ такъ тогда жъ заразъ умершему пр. митрополиту кiev. г. Рафаилу, яко и послѣ нинѣшнему пр. митр. г. Тимофею а особливо в К. Губ. и в полк. кiev. Канцеляріи, тако жъ и в магистратъ кiev. подавалъ прошенія, токмо по онымъ и до нинѣ ни освидѣтелствованія тому разоренію, ни надлежащей с онихъ законниковъ мнѣ по правамъ сатисфакціи не учинено. А яко по имѣющомуся в Судѣ В. Ген. того Кир. мн—ря з маг—томъ кiev. о спорнихъ земляхъ дѣлу отправлени з оногo Ген. Суда для надлежащого о томъ изслѣдованія особливѣ нарочніе, тѣ же земли з помянутимъ моимъ хуторомъ близкою смежностію состоятъ, почему онымъ нарочнымъ и тое причиненное от Кир. мн—ря в моемъ хуторѣ разореніе освидѣтелствовать весьма заспособно.

Того ради...“ и т. д. Согласно этой просьбѣ, и было поручено отъ Ген. Суда произвести такое освидѣтелствованіе членамъ комисіи, разбиравшей жалобу маг—та кiev. на Кир. мн—рь, полк. писарю переясловскому Якиму Каневскому и сотнику басанскому Ивану Нестелю, что они и исполнили въ томъ же году въ

іюнѣ м—цѣ. Но прошелъ годъ, а освидѣтельствованіе не было представлено въ Г. Судъ и только послѣ новыхъ прошеній Коробки названные выше слѣдователи представили свою опись.

Этою описью и оканчивается „дѣло“, представляющее, конечно, лишь одну небольшую часть всей „волокуты“.

О приводѣ къ присягѣ студентовъ кievской академіи въ 1754 и 1760 годахъ.

а) 7 мая 1754 г. академіи кievской префектъ іером. Давидъ писалъ въ К. Г. К. слѣдующее доношеніе *):

„Настоящаго 1754 г. отъ 1 мая въ академіи кievской: богословіи, философіи, риторикѣ, піитикѣ, синтаксимѣ, грамматикѣ, инфимѣ и аналогіи, явилось изъ разныхъ малороссійскихъ мѣстъ разныхъ чиновъ людей, которые какъ за отлучками отъ академіи, такъ за малолѣтствомъ, по нынѣ къ указнымъ присягамъ приводимы не были, числомъ 192; да вышедшихъ изъ разныхъ польскихъ мѣстъ отъ находящейся въ Полцѣ уніи студентовъ 45, всѣхъ 237 чл—къ. А понеже они по силѣ Е. И. В. указа изъ Пр. Сената отъ 16 августа 1739 г. въ К. Г. К. присланнаго къ указнымъ присягамъ приведены быть должны; для того реченное число студентовъ въ К. Г. К. посылая, покорнѣйше прошу, за силу помянутого Е. И. В. указа, къ указнымъ присягамъ привести и о приведеніи томъ кiev. академію безъ извѣстія не оставить. Кто же они имяны и прозваніемъ, гдѣ кто родился, коихъ родителей сыны, сколько кому отъ роду лѣтъ, а ежели зъ за

*) 1754 г. „Доношеніе кiev. академіи и при томъ именной списокъ о приводѣ по тому списку академіи кiev. студентовъ всего 237 чл—къ къ указной присягѣ“.

границы вышедшии, то которого повѣту или полку, чрез который фарпость и которого году в Кіевъ пришелъ, о томъ именную здѣ сообщаю вѣдомость“.

Въ приложенной вѣдомости показаны отдѣльно изъ малороссійскихъ и польскихъ мѣсть ученики съ раздѣленіемъ на классы; а числомъ оказывается по классамъ:

	из Малор.	из Польши.
въ богословіи	3.	1.
„ философіи	13.	—
„ риторикѣ	23.	3.
„ піитикѣ	2.	2.
„ синтаксисѣ	—	1.
„ грамматикѣ	1.	—
„ инфимѣ	47.	14.
„ аналогіи	103.	22.

Кромѣ того съ учениками аналогіи показаны два служителя отца префекта тоже изъ вышедшихъ изъ Польши оба 17-ти лѣтъ.

Всѣ они приведены были къ присягѣ 8 мая.

б) 27-го апрѣля 1760 г. іеромонахъ Самуиль, префектъ академіи кіевской, въ доношеніи своемъ въ кіев. ген.-губ. канц. писалъ, что въ академіи „вышедшихъ изъ разныхъ польскихъ мѣсть отъ находящейся тамо уніи, желающихъ православно въ Кіевѣ обучатися, студентовъ 39, да изъ разныхъ же малороссійскихъ мѣсть разныхъ чиновъ людей и посполитыхъ дѣтей 219 явилось, которые за отлучками, тако жъ и за малолѣтствомъ по нынѣ къ указнымъ присягамъ приводимы не были“. Представляя именной списокъ студентовъ, поступившихъ съ мая м—ца 1759 г. по апрѣль 1760 г. и не бывшихъ у присяги, префектъ отправилъ въ ген.-губ. канц. для привода къ присягѣ.

1-го мая всё эти студенты были приведены къ присягѣ въ К.-Печерской крѣпости въ церкви преп. Θεодосія и на присяжномъ листѣ всё подписались собственноручно.

1756 г. Жалоба кiev. магистрата на броварскаю городничаю *).

13 мая 1756 г. отправлены были на двухъ почтовыхъ магистратскихъ подводахъ съ маг. служителями два колодника при „отверстыхъ указѣхъ“ для доставленія ихъ въ м. Бровары подъ росписку. Но тамошней городничей Троиц. ми—ря законникъ и войтъ не приняли этихъ колодниковъ, а служителей „съ великимъ шумомъ и бранью“ городничей прогналъ и, похвалясь бить розгами, „впредь к нимъ никакихъ колодниковъ привозить строго запрещалъ“. Служители на тѣхъ же подводахъ принуждены были отвезти колодниковъ до самаго Козельца и сдать ихъ въ тамошней ратушѣ. Такіе случаи бывали не рѣдко: въ Броварахъ очень часто отказывали въ обывательскихъ лошадахъ, да и на „почтовомъ стану“ лошадей часто не давали по дорожнымъ, почему кievскимъ почтарямъ и приходилось доставлять до Козельца или Гоголева. Магистратъ, жалуясь на это въ К. Г. К., доношеніемъ 20 мая просилъ сдѣлать распоряженіе, „дабы в Броварахъ и в Гоголевѣ, какъ колодники приниманы, такъ и по дорожнымъ, в коихъ написаны градскіе, уѣздные и обывательскіе подводы, даваны были“. По этому доношенію,

* , 1756 г. „По доношенію кiev. маг—та о непріемѣ отправленныхъ изъ Кіева в разныя мѣста колодниковъ находящимся въ м. Броварахъ городничимъ К.-Печ. Лавры Троиц. больнич. ми—ря в Броварахъ“.

К. Г. К. сдѣлала соответствующее распоряженіе о непремѣнномъ пріемѣ и дальнѣйшей отсылкѣ въ м. Броварахъ привозимыхъ кіевскою почтою колодниковъ и проѣзжающихъ за указные прогоны.

Волокита по дѣлу о безчестіи.

Асаулъ сотенный кіевскій Григорій Голикъ съ 1751 г. вель дѣло о безчестіи, причиненномъ жевѣ его священникомъ Таршевскимъ. Изъ разрозненной переписки по этому дѣлу приводимъ доношеніе, поданное Голикомъ въ 1757 г. въ сентябрѣ м—цѣ на имя гетмана Разумовскаго съ жалобой на волокиту:

„За причиненную еще прошлаго 1751 г. ноября 22 д. жевѣ моей Анастасіи Ѳеодоровнѣ отъ священника К.-подольскаго Добро-Николаевскаго Василя Таршевскаго брань въ названіи б...ью, бестіею и каналіею и по причинѣ его гоненія за послѣдовавшее отъ впаду жены моей чрезъ заборъ выбитіе дытны, отчего она и смерти предалась, а жена моя крайне изувѣтчева, также за другой его Таршевскаго того жъ дни ночной добы гвалтовной на домъ мой находъ, зъ школьниками, отбитіе дверей и желѣзныхъ засовокъ, по иску моему имѣется въ Кіево-митрополитанской консисторіи дѣло, которое и по ся поры не рѣшено, хотя мое безпрестанное о томъ прошеніе состоитъ, и чтобъ оное рѣшено было—крайне ненадежно, яко жъ по искупанъ его, Таршевскаго, единая только волокита мнѣ чинится съ неправими продолжительными отказами; я же такъ долговременно волочась, много изубыточился и, не получа во обидѣ своей справедливости, состою крайне обидимъ. Того ради В. Я. о такомъ изобижденіи донося, всенижайше слезно прошу о безволокидномъ и ско-

рѣйшемъ того дѣла моего рѣшеніи высокомилоостивымъ В. Я. полномоществомъ не оставитъ и о томъ учинить благопризрителное опредѣленіе“.

1760 г. *Жалоба на недопущеніе кіев. маг.—томъ къ торговль прикащикова изъ великороссіянъ.*

Кіев. мѣщанинъ Степанъ Андреевъ въ іюлѣ м.—цѣ 1760 г. подалъ въ К. Г. К. доношеніе, которымъ представлялъ, что уже нѣсколько лѣтъ „имѣеть онъ на Подолѣ купеческой торгъ и для продажи всякихъ товаровъ содержитъ собственную свою въ болшомъ ряду торговую лавку, в которой болѣе уже четырехъ годъ товарами по найму прикащикъ ево калужской купецъ Андреянъ Тресковъ без всякого от кіев. маг.—та прештствія купеч. торгъ имѣлъ, почему для того жъ торгу оной прикащикъ Тресковъ, по писменному данному ему, Андрееву, обязательству, сего 1760 году генваря съ 25 числа нанять впредь на два года и при продажѣ порученныхъ ему товаровъ находился сего іюля по 17 число; а вчерашняго де дня оной сидѣлецъ без всякой притчины из той лавки взять былъ в кіев. маг.—ть под арестъ и всѣ имѣющіеся в лавкѣ товары от того магистрата заперты и запечатаны и нынѣ того ево, Андреева, прикащика к тому торгу и продажѣ товаровъ в той Андреева собственной лавкѣ не допущаютъ и впредь чрезъ единое то, что оной из великороссіянъ, допустить не хотять; но толко таковыхъ запретительныхъ Е. И. В. указовъ, чтобъ кіев. мѣщанамъ великороссіянъ и другихъ нацей людей по найму во услуженіи не держали, ниоткуда какъ в К. Г. К. такъ и в кіев. маг.—ть не имѣется; ктому жъ оной прикащикъ

его, какъ уже чрезъ немалое время у него торгующій, имѣлъ в своихъ рукахъ увѣренные от него на немалую сумму товары, кои онъ, какъ по купеческому водится нѣсколко в продажу, а иные замѣною и на вексела до сроковъ производилъ, и в томъ купеческомъ промыслѣ еще со многими раздѣлки не учинилъ и подлежащаго за ево товары денегъ не собралъ, и пока по обязательству его у него на иномъ срокъ не окончится, то в томъ по вѣренному торгу и счесть его и подлежащую сумму получить невозможно, отчего послѣдуетъ всекрайнейшій убытокъ и напрасное чрезъ то недопущеніе раззореніе“.

Въ К. Г. К. іюля 19-го по этой жалобѣ состоялся журналъ, въ которомъ сказано, что „хотя Высоч. жалованные Е. И. В. в кiev. магистратъ грамоты въ ономъ магистратѣ и имѣются, но оныя единственно гласятъ на великороссійскихъ купецкихъ людей, то есть самихъ дѣйствительныхъ хозяевъ, чтобъ имъ в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ купечества не имѣть, дабы кiev. мѣщаномъ от того помѣшательства быть не могло, а не на прикащиковъ и не на сидѣльцовъ“, а потому „приказами: для вышеобъявленныхъ резонновъ и обстоятельствъ состоящую кiev. мѣщанина Степана Андреева на Подолѣ в болшомъ ряду собственную его лавку распечатать и в той лавкѣ вышеупомянутому наемному его из великороссійского народа прикащику Андреяну Трескову, по письменному его обязательству, для того купеческого промыслу сидѣть и всякими собственными его кiev. мѣщанина товарами торговать отнюдь никакова препятствія и запрещенія не чинить“.

1760 г. Жалоба васильковскаго пограничнаго доктора на іеромонаха Ананія *).

Находившійся при васильковской пограничной таможнѣ докторъ Владиміръ Ломанъ препроводилъ въ Кіев. Губ. Канц. отъ 20 февраля 1760 г. слѣдующее доношеніе:

„В службѣ Е. И. В. я нахожусь 19 лѣтъ, между тѣмъ в военной 10, а при пограничныхъ медицинскихъ дѣлахъ 9 лѣтъ без всякаго пороку, такъ что командующіе генералитеты, медицинская канцелярія, также и Пр. Сенатъ, со мною довольны были, и во время моей службы никакого было слѣдствія или криггрехта, и от тѣхъ поръ я ни от кого былъ обиженъ, кромѣ нынѣ от здѣшняго васильковскаго іеромонаха Ананія, которой и прошлаго году меня многократно обидѣлъ, особливо в такое жь время в святой великой постѣ, в которой всякой христіанинъ другъ з другомъ имѣеть прощеніе и живутъ в постѣ и молитвѣ и хотя я в то время могъ жадоваться, однако за слабымъ здоровьемъ отца архимандрита трудить не хотѣлъ. А нынѣ сего февраля 18 ч. я от здѣшняго васильковскаго іеромонаха Ананія такъ чувствительно вновь обиженъ, что принужденъ надлежащей сатисфакціи просить, ибо показанного числа посылалъ я служителей моихъ наемныхъ людей в Плесецкую дуброву, по дозволенію брат. учил. мнѣ—ра, для рубки дровъ, гдѣ слѣдуя по дорогѣ за ними означенной іеромонахъ Ананья и проѣхалъ мимо оныхъ, ничего имъ не объявилъ и доѣхалъ неподалеку близъ

*) 1760 г. „По доношенію васильковскаго пограничнаго доктора В. Ломана о причиненныхъ ему и служителямъ его вредахъ въ Васильковѣ управителемъ іеромонахомъ Ананіемъ обиданъ“.

хутора Багрина остановился на дорогѣ, с которыми іеромонахомъ было подводъ со ста, и дожидался служителей моихъ, и какъ оныя к тому мѣсту приѣхали, то оной іеромонахъ ухватилъ прежде одного служителя и сказалъ ему, по ихъ объявленію: долго ль де вамъ жить у нехристіанина, бусурманина и жида? и сталь того служителя бить своими руками по щекамъ немилостиво и вырвалъ у него плеть и билъ по головѣ, такъ что все кнутовище крѣпкое изломалъ, потомъ приказалъ боярамъ раздѣть и бить плетью нещадно, а другой служитель убоясь спрятался за людей, то оной іеромонахъ приказалъ боярамъ оного сыскать и также билъ плетью немилостиво и сказалъ имъ прежнія рѣчи, чтобъ у нехристіанина и подобнаго жида болѣе не жили, а егда де впредь поймае, то ваше здоровье избавлю, и хочеть взять насильно из дому моего.

А понеже 1) К. Г. К. извѣстно, что при штату Е. И. В. жалованья и двухъ денщиковъ пожаловала, а нынѣ у меня, за неимѣніемъ рекрутъ и за болѣзнію бывшаго при мнѣ денщика, которой отправленъ в Кіевъ, ни одного не имѣется и я безъ людей жить не могу.

2) малороссіане вольные люди и не крѣпостные и от другихъ обителей такого запрещенія нѣтъ и от всѣхъ я чернцовъ другихъ ми—рей доволенъ и толко от вас—го іерм. Ананіи обиженъ, того ради из оныхъ малороссіанъ вольные наняты на годъ;

3) я оныхъ сильно не бралъ, но сами с своей охоты приходили совѣмъ голы, такъ что и без рубахъ и просили, чтобъ я оныхъ во услуженіе к себѣ взялъ на годъ, понеже имъ ѣсть нечего было и оныя, по дозволенію ихъ отцовъ, из которыхъ одного служителя отецъ деньги напередъ рубль взялъ, а на весь годъ

оныхъ по восьми рублевъ и с той надеждой от меня наняты;

4) и когда я оныхъ къ себѣ во услуженіе не взялъ, то они намѣрены были итти из Василькова в другое мѣсто для сыску себѣ пропитанія;

5) такой разбой происходить на самой дорогѣ въ лѣсу весьма Е. И. В. опредѣленіямъ не сходно;

6) что такіе обиды и нападенія почитать надобно что не слугителей моихъ, но меня билъ, како ихъ нынѣшняго господина;

7) всѣмъ умнымъ людямъ извѣстно, что лифляны Евангельскаго закону и для того, по милости всевысоч. Е. И. В., церкви в Москвѣ и в С.-Петербургѣ имѣють и привилегія наша от Е. И. В. милостиво конфермована и законъ нашъ поносить запрещено, того для мы не босурманы, но и паче жида.

Из вышеписанныхъ резоновъ К. Г. К. прошу благоразумно разсудить, что такое нападеніе на дорогѣ, которое во всемъ свѣтѣ отмщевается, и такое ругательство, мнѣ весьма чувствительно; особливо и другихъ, которые не васильковскіе, ругаетъ и запрещаетъ у меня служить и такимъ образомъ мнѣ ни одного слугителя удержать не можно и моей чести толь противно, что я когда сатисфакціи не сыщу, то я в службѣ Е. И. В. и здѣсь больше быть не в состояніи и принужденъ на имя Е. И. В. подать челобитную.

Того ради К. Г. К. покорно прошу, чтобъ со-
благоволено было представлять, сообщить или предло-
жить гдѣ надлежитъ, дабы показанному вас. іерм. Ана-
ніи предложено было, чтобъ онъ не только наемныхъ
моихъ людей впредъ не трогать и дабы смертного
убійства не слѣдовало, чтобъ не имѣлъ смѣлости оныхъ

служителей насильно из дому государевого брать, но и чтобъ мнѣ надлежащая сатисфакція была, и что послѣдуетъ, имѣю ожидать резолюціи“.

Февраля 28-го онъ получилъ въ резолюцію указъ К. Г. К., чтобы искалъ въ своихъ обидахъ суда надъ іерм. Ананіемъ въ К.-Печ. Лаврѣ.

На это докторъ Ломанъ отвѣчалъ 7 марта такъ:
 „... я довольно извѣстенъ, что К.-Печ. Лавры іеромонахи не под вѣдомствомъ состоятъ и не требоваль я, чтобъ онаго іеромонаха во оной Губ. Канц. судить, но только чтобъ из оной Канц. промеморіей в К.-Печ. Лавру сообщено и о надлежащей сатисфакціи рекомендовано было и при томъ для свидѣтельства с моей стороны чтобъ штапъ или оберъ-офицеръ опредѣленъ былъ, дабы мнѣ с фамилією и с моими людьми была предосторожность; ибо прошу К. Г. К. благоразумно разсудить, что каждый человекъ по командѣ своей, а не чужимъ командамъ просить и надлеж. сатисфакціи искать долженъ. А нынѣ я имѣю опредѣленіе Е. И. В. из Пр. Сѣната 751 г. октября 14 ч. в 6-мъ пунктѣ, чтобъ К. Г. К.—рии мнѣ вспомошествованіемъ довольствовать, и в 3-мъ п. в томъ же опредѣленіи упомянуто, чтобъ мнѣ и конвой давать; по которому опредѣленію из К. Г. К. и исполненіе прежде чинено, какъ явствуетъ из присланного ко мнѣ прош. 759 г. февраля 1 ч. указа, какимъ образомъ находящегося при Переясловскомъ фаріостѣ покойного лекаря Семенова одинъ іеромонахъ обидѣлъ, о томъ и промеморія из К. Г. К. к преосв. епископу переясловскому и бориспольскому послана, дабы онъ епископъ приказалъ никому и никакова на означенного лекаря Семенова нападенія и обидъ чинить. И в то время также не состояли по

вѣдомствомъ К. Г. К.; а для чего нынѣ мнѣ самому вспомошествованія отъ К. Г. К. нѣтъ, я не могу разсудить, и опасаясь, чтобъ при такомъ случаѣ, когда мнѣ помощи ни откуда будетъ, чтобъ не нанали на мой домъ и мнѣ и моеи фамилии какой притчины не сдѣлали. Изъ вышеписанныхъ резоновъ принужденъ я К. Г. К. вторичельно представлять, ибо мнѣ, по опредѣленію Гл. Мед. Канц., велѣно прежде о чемъ либо воспослѣдуетъ въ К. Г. К. явственено представлять и какая резолюція будетъ, то послѣ въ Гл. Мед. Канц. репортовать,—и прошу сообщить промеморіей К. Печ. Лаврѣ, чтобъ благоволено было чрезъ комиссію учинить мнѣ сатисфакцію, и предложить, чтобъ при той комисіи с моеи стороны опредѣлены были обрѣтающіеся при васьковскомъ фарностѣ штабъ и оберъ-офицеры, о чемъ имѣю ожидать изъ К. Г. К. резолюціи*.

*Свидѣнія о городскихъ доходахъ и расходахъ г. Кіева въ 1761 г. *)*

Въ 1763 г. д. с. с. Тенцовъ сообщилъ въ учрежденную о церковныхъ имѣніяхъ комиссію Высочайшее Е. И. В. требованіе составить для Андреевской церкви въ Кіевѣ штатъ: „1-е какимъ быть при ней церковнослужителямъ, 2-е на какомъ содержаніи и 3-е сколько суммы потребно въ годъ на всѣ по ея церковнослуженію издержки“. Такъ какъ церкви этой „по приличеству, яко соборной г. Кіева, должно содержанной быть изъ доходовъ градскихъ“, то комисіи предписывалось собрать чрезъ К. Г. К. и Г. В. К. слѣдующія свѣдѣнія: „1) какіе годовые доходы магистратъ кіевскій

*) 1763 г. „По промеморіи учрежденной о церк. имѣніяхъ комисіи объ отсылкѣ в ту же комиссію изъ Г. В. К. вѣдомости о годовомъ кіев. маг.—тѣ приходѣ и расходѣ“.

имѣть, 2) какіе за собою деревни и угодыя, 3) на какіе расходы и по какимъ грамотамъ или указамъ издерживать долженъ, 4) оныхъ грамотъ и указовъ точныя копии истребовать изъ Пр. Сената, 5) что изъ тѣхъ доходовъ оной магистратъ прежде дѣлалъ, 6) куда нынѣ употребляетъ". Затѣмъ предписывалось, чтобы коммисія, „разсмотрѣвши все оное прежде бывшее и нынѣ настоящее тѣхъ магистратскихъ доходовъ состояніе, изыскала бы изъ той магистратской суммы содержаніе помянутой Андреевской церкви".

Въ отвѣтъ на полученную по этому поводу изъ коммисіи промеморію, Ген. Войск. Канцелярія препроводила приводимую ниже вѣдомость, составленную изъ свѣдѣній, доставленныхъ магистратомъ, при чемъ Г. В. К. заявляла, что де въ маг—тѣ до 1757 г. шнуровыхъ книгъ о приходѣ и расходѣ ведено не было.

Въ приходѣ 1761 году:	Руб.	Коп.
Зъ шинковъ за хлѣбное вино.	5059.	92 ¹ / ₄ .
За мѣста магистратскіе зъ дворовъ	93.	11.
Зъ лавокъ торговыхъ крамныхъ и протчихъ.	133.	53.
За землю магистратскую огородниками за- сѣваемую	9.	42 ³ / ₄ .
Зъ лавокъ хлѣбныхъ	27.	—
Зъ продажи квасу и браги	212.	60.
Изъ посполитыхъ сель Преварки, Корениов- щины и Сирця	118.	50.
За вишинкованіе виноградніе вина	97.	12 ¹ / ₂ .
Зъ бань торговыхъ	62.	—
Зъ шинковъ за постоянное	40.	—
За почтовіе подводи прогонныхъ денегъ	131.	26.
Изъ казни изъ К. Г. К. за отрѣшенніе ма- гистратскіе зборы	479.	66.
Итого	6464.	13 ¹ / ₄ .

Съ таковыхъ же статей въ приходѣ въ ономъ кievскомъ магистратѣ было:	Руб.	Коп.
въ 1758 году	6354.	16 ¹ / ₄ .
въ 1759 году	3972.	93 ¹ / ₂ .

Изъ выше писанного приходу употребляется въ расходъ:

Ежегодно, по силѣ привилегій и Высочайшихъ грамотъ, за пожалованніе оному магистрату волности и свободы въ казну К. Г. К. платится	600.	—
На заплату семи почтарамъ по 16 р. въ годъ	112.	—
На жалованье войту и друг. урядникамъ	960.	—
Четирнадцати человѣкамъ магистратскимъ служителямъ въ годъ по 8 р.	112.	—
Часовому майстру въ годъ	15.	—

Да по той же вѣдомости показанъ расходъ, а по коликому числу не означено, а именно:

По високомонаршимъ грамотамъ, имѣющимся въ ономъ магистратѣ, и по присилаемымъ изъ К. Губ. и Гарн. Канцелярій въ оной же магистратѣ кievскій указамъ на всякіе отъ магистрата въ городѣ подчинки, яко то: на мосты, каналы, подисадникъ, караулній почтовой дворъ, шинки магистратскіе, и протчіе надобности.

На наемъ подводъ для вывозу изъ города нечистотъ въ годъ по 150 и по 200 р.

На содержаніе почты: на наемъ для бываемыхъ російскихъ и турецкихъ пословъ подводъ и на покунку имъ разныхъ дорожныхъ потребностей, также и провизіѣ.

На покунку дровъ для топлива въ зиму магистратскимъ чиновникамъ, служителямъ и въ магистратѣ.

На канцелярскіе потребности, яко то бумагу, сургучъ и протчое.

На заплату сторожамъ 25-ти человекамъ, нанимаемымъ для караулу у крамныхъ лавокъ и въ протчого.

Канцелярскимъ служителямъ жалованья дается каждому въ годъ отъ 12 до 20-ти руб., сколько же ихъ числомъ всѣхъ служителей, не означено.

Да особливо имъ же, войту и протчимъ, дается двойное выно, медъ, пиво и дрова.

На экстра ординарніе расходы, яко то на презенты во время всеблагополучнѣйшого возшествія всероссийскихъ монарховъ на престолъ, при чинимихъ отъ магистрата поздравленіяхъ подносиміе; такъ же состоящому въ Кіевѣ и проѣзжающему генералѣтету; на содержаніе тѣхъ для поздравленія въ объявленномъ случаѣ отъ магистрата отправляемыхъ чиновниковъ ихъ въ Санктпетербургъ и въ дорогъ, также и тѣмъ, которіе иногда нарочно посылаются въ разніе приказніе мѣста для испрошенія резолюцій, на ихъ же содержаніе и на наемъ имъ всѣмъ подводъ. Въ торжественніе и другіе церемоніалныя дни на приѣмъ священниковъ и другихъ, также на покупку пороха для палбы, бываемой во оніе дни.

Но все выше писанное на коликую сумму выходитъ, того въ оной магистратской вѣдомости не пояснено.

Реестры, представленные изъ магистрата и изъ канцелярскою канцеляріи, о бывшихъ у присяги на вѣрность службы 1762 г.

а) Реестръ кто именно зъ чиновниковъ магистрата кievскою и кievскихъ мѣщанъ, такожъ подгородья мѣсткою Пресорки, Сирия и Корневичины жителей, а особливо и разночинцовъ в присяги въ вѣрности службы Е. И. В. Гос. Имп. Петра Феодоровича, Сам. Всерос-

былъ и на присяжныхъ листахъ подписанъ подъ симъ показано. 1762 г. генваря 7 дня“.

Всѣхъ именъ въ реестрѣ 4057. Къ нему приложенъ и реестръ не бывшихъ у присяги „за отлучками и болѣзнію“, составленный 10-го генваря. Въ немъ значится именъ 281.

Изъ обоихъ реестровъ этихъ видно, сколько въ какомъ цеху числилось лицъ.

Кравецкого	287 + 15.
Кушнѣрскаго	295 + 32.
Шевскаго	631 + 12.
Ковальскаго	228 + 5.
Ткацкаго	108 + 1.
Рыбальскаго	250 + 16.
Музичкаго и бондарскаго	232 + 11.
Перепечайскаго	116 + 14.
Резницкаго	110 + 14.
Гончарскаго	73 + 8.
Собранія малярскаго	77 + —
Сотни крамарской	85 + 7.
Посполитыхъ здѣшнихъ сотень	487 + 49.
Подгородья мѣскаго Преорки, Куреніовщины и Сирца жители	496 + 43.
Разночинцы	54. —
Кіевскихъ ремесныхъ мѣщанъ ученики и другого званія людей	
служители	228 + 20.

Чиновниковъ магистратскихъ: войтъ Иванъ Сычевскій, бурмистровъ 7, райцевъ 3, медовыхъ шафрей 4, лавниковъ 2 и инстигаторъ 1, затѣмъ мѣщанъ реестровой корогвы (между которыми были и райцы и

другіе должностныя лица, но не очередные на тотъ годъ) 267+27 и канцеляристовъ 11.

б) „Реестръ бывшимъ у присяги в вѣрности службы Е. И. В., приведеннымъ к той присяги сего 1762 г. іюля 7 д. в катедральной первопрестолной кievской св. Софіи премудрости Божія церквѣ генераломъ аншефомъ кiev. ген.-губ—ромъ и кавалеромъ И. Д. Глѣбовимъ и подписавшимся“.

Въ этомъ реестрѣ значатся: митрополить Арсеній, архимандрить Михайл. мн—ря Модестъ, Братского мн—ря арх. Самуиль и Кафедрального мн—ря іеромонаховъ 21, въ томъ числѣ намѣстникъ Азарія, духовникъ Θεодосій, 3 проповѣдника: Тарасій, Сильвестръ и Игнатій, эклисіархъ Савва, кафедральный писарь Яковъ, казначей Давидъ, экономъ Θεофилактъ, судебный писарь іерм. Венедиктъ; архиіаконь 1 Сампсонъ, іеродиаконъ 19, монаховъ 27, его преосвященства катедральныхъ канцеляристовъ 25, при нихъ служителей 7, дому его пр—ва служителей 10, пѣвчихъ 18, послушниковъ мн—ря 14, поваровъ 2, служителей при монашествующихъ 42.

Изъ письма намѣстника лаврскаго іерм. Никифора къ ген.-губ—ру видно, что, по требованію послѣдняго, въ лаврскай типографіи отпечатано было 500 экземпляровъ манифестовъ о вступленіи на престолъ Екатерины II и 1000 экз. присяжныхъ листовъ.

1762 г. Депутаты кiev. маг—та въ „коммисію новосочиняемаго уложенія“.

Въ 1762 г., по указу Пр. Сената, въ „коммисію новосочиняемаго уложенія“ выбраны были въ Кіевѣ изъ мѣщанъ два депутата—шафари Герасимъ Кувѣчинскій и Семень Ивановъ и 28-го февраля отправлены.

Отпущенные на время коронаціи домой, депутаты обязаны были вновь прибыть въ комиссію къ 17 числу ноября мѣсяца. Такъ какъ въ этомъ году маг—тъ кiev. порученъ былъ „командѣ“ гетмана, то кievскіе депутаты, возвращаясь въ Кіевъ, являлись къ гетману и получили отъ него паспортъ, при чемъ, какъ донесли они маг—ту, гетманъ приказалъ имъ „болѣе в той комисіи не быть“. Въ виду этого, кiev. маг—тъ, получивши указъ из Пр. Сената о присылкѣ въ Москву вновь депутатовъ, писалъ гетману 29-го ноября, что, мимо новаго его приказанія, маг—тъ „нынѣ в ту комиссію из здѣшнихъ мѣщанъ в депутаты опредѣлять и отправлять дерзости не имѣеть“, при чемъ выразилъ и очевидное свое нежеланіе посылать депутатовъ: „къ тому жъ еще, писалъ маг—тъ, здѣсь и купечество не какое знатное, но крайне скудное, ибо из здѣшнихъ мѣщанъ по большой части упражняются руководѣлемъ; а хотя нѣкоторые з нихъ и торгуютъ, однакъ не какими большими товарами, но единими толко крамными дробязками и харчевыми вецами; да кромѣ того и по многимъ Высоч. кiev. маг—ту жалованнымъ грамотамъ между здѣшними мѣщаны судъ и росправу содержать повелѣно по майдебурскимъ правамъ, по которымъ оній маг—тъ тотъ судъ и росправу всегда и содержалъ и нынѣ содержитъ“.

Ретманъ Разумовскій 13-го генваря слѣдующаго 1763 г. отвѣтилъ на это представленіе маг—та, чтобы „отъ отправленія въ Москву въ комиссію депутатовъ изъ кiev. мѣщанъ удержаться“.

Довося о томъ своемъ распоряженіи въ Пр. Сенатъ, гетманъ, очевидно недовольный, что указы изъ Сената адресовались непосредственно въ маг—тъ, про-

силъ— „яко оный кiev. маг—ть, равно какъ и другіе малорос. маг—ты, въ точной моей состоитъ командѣ, то въ случаѣ какой къ тому маг—ту надобности, по командѣ моей надъ нимъ, ко мнѣ и предложенія чинить повелѣть“.

1764 г. Домашній учитель студентъ Водарскій.

Въ одномъ изъ многочисленныхъ дѣлъ о выдачѣ паспортовъ лицамъ, отправлявшимся изъ Малороссіи въ столицы, нашлось такое свидѣтельство, выданное домашнему учителю:

„Объявитель сего кievской академіи студентъ слушатель священной богословіи Иванъ Матвеевъ сынъ Водарскій съ прошлаго 1761 г. ноября зъ 20 д. имѣлъ прожитіе въ Лубенскомъ полку, въ вотчинѣ дѣйств. тайн. совѣтника камеръгера и кавалера римскаго и російскаго графа Гаврила Ивановича Е. С. Головкина въ селѣ Берестовкѣ у меня, нижеподписавшагося, сего 1764 году генваря по 5 число, обучалъ дѣтей моихъ латинскаго и нѣмецкаго языка, и російской грамоты и арифметики, и чрезъ всю его бытность житіе имѣлъ честное и постоянное, какъ надлежитъ доброму и честному человѣку, и никакихъ непристойностей и безпорядковъ не оказалъ и во всемъ, какъ я, такъ и дѣты мои имъ, Водарскимъ, доволны, въ чемъ симъ свидѣтельствую.

Выше означенныхъ Его Высокографскаго Сіятелства малоросійскихъ вотчинъ села Берестовки правитель Иванъ Пекаревъ“.

Съ 12-го генваря 1764 по 15-ое іюля Водарскій жилъ въ монастырѣ пустынно-Харлампіевскомъ Гамалѣевскомъ „честно и благопристойно безъ и малѣйшихъ

пороковъ“, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ выданное ему архимандритомъ Давидомъ 14 іюня 1764 г. свидѣтельство.

Студентъ Иванъ Водарскій подалъ въ Ген. Войск. Канц. 16-го іюня 1764 г. прошеніе о выдачѣ ему пашпорта на проѣздъ въ Петербургъ, „для испрошенія себѣ службы“, при чемъ заявлялъ, что учился онъ въ кiev. академіи „греческому, латинскому, французскому и нѣмецкому языкамъ, а между тѣмъ и другимъ знаніямъ; наконецъ же слушалъ священнои богословіи“.

*1765 г. Дѣло изъ за ссоры въ банѣ *)*.

Вѣдомства строенія кievского Е. И. В. дворца архитектуріи ученика третьяго класа Михайла Юрасова жена Пелагея подала въ К. Г. К. 17 августа 1765 г. челобитную на жителствующихъ на Подоль малороссианина переpletчика Семена Сынiявского и на жену его Марію такого содержанія:

„1) Сего 1765 г. августа противъ 10 числа ходила я обще з свекровью своею вдовствующею салдатскою женою Ириною Юрасовою на Подоль въ торговую баню, состоящую въ вѣдомствѣ К.-Михайловского мн—ря, попариться; а по приходѣ свекровь моя Ирина Юрасова, раздѣвъ съ себя платье и собравъ в одно мѣсто, положила в той банѣ на лавкѣ, на которой лавкѣ и пред писанной переpletчиковой жены Маріи платье положено было; а я раздѣвсь свое платье положила в сторожкѣ; и попаривсь, какъ намѣрены было выходить из той бани, то уже оная свекровь моя платья своего

*) „Дѣло архитектуріи ученика Михайла Юрасова съ Кіевподольскимъ мѣщ. переpletчикомъ С. Сынiявскимъ въ бою онымъ Сынiявскимъ и женою его жены означенного ученика Юрасова“.

на той лавкѣ же нашла, чего ради, не передвинулъ ли кто оного платья с той лавки на другое мѣсто или не скрылъ ли кто жъ воровскимъ образомъ у себя, свекровь моя принуждена была будущихъ в тогдашнее время въ банѣ многихъ разныхъ чиновъ женщинъ, в томъ числѣ и предпоказанной переплетчиковой жены Марьи, спрашивать, точію по тому ея спрашиванію того платья не сыскалось и гдѣ оное дѣвалось неизвѣстно.

2) Выше упоминаемая переплетчикова жена Марья незнаемо с какова умысленія, напавъ на оную мою свекровь, бранила всякими скверными словами и толкнувъ пхнула накрѣико на землю, отчего она свекровь моя, яко престарѣлыхъ лѣтъ женщина, близъ часу лежала на земли замертва; что видя я говорила ей Марья: за что ты на мою свекровь нападаешь и бесчестуешь? на что она объявила мнѣ: развѣ де и тебѣ хочетца, какъ твоей свекрови? и поносила меня всякими жъ скверными словами, а притомъ прискоча мужъ ея вышенисанной Снявскій, кой в той же женской банѣ парился, потому жъ бранилъ меня всякими скверными словами и, не удовольствуясь тѣмъ и не взирая, что я обстою черевата, оные Снявскій з женою своею били меня по щекамъ и збивъ с ногъ на землю, по животу и по всѣмъ мѣстамъ уступки топтали немилосердно, такъ что я нынѣ от того едва в живыхъ захожусь; чѣмъ они меня обидили, обесчестили и изувѣчили напрасно.

И дабы Высоч. В. И. В. указомъ повелѣно было сіе мое челобитье в К. Г. К. принявъ записать, а за бесчестье и увѣчье мое учинить с выше предписанными переплетчикомъ Снявскимъ и женою ево Марьею, какъ

таковыхъ В. И. В. государств. правы повелѣвають, ежели жь они учнутъ в томъ заиратся, то я ихъ могу изобличить многими свидѣтелми“.

К. Г. К. препроводила эту челобитную въ кiev. маг—ть, чтобы онъ изслѣдовалъ дѣло и рѣшилъ его какъ майдебурскіе права повелѣвають“.

Возникла обширная переписка, но чѣмъ кончилась — изъ дѣла не видно.

*Принятіе запорожца въ кievское мѣщанство *).*

20-го іюня 1765 г. запорожскій козакъ Михаилъ Спорникъ подалъ въ К. Г. К. такое доношеніе:

„В нынѣшнемъ 1765 г. февраля 21 дня, з данымъ мнѣ Войска Запорожскаго отъ войскового суди Павла Головатого паспортомъ, которой при семъ прилагаю, отпущенъ былъ в слободскіе полки и в Малую Россію для продажи з собственного своего заводу лошадей и рогатого скота, срокомъ сего году іюня по 29 число; а нынѣ в Запорожскую Сѣчь возвратитца не желаю, а имѣю намѣреніе жить в нижнемъ городѣ Кіевѣ на Подолѣ и записатца в кievскіе мѣщане, где купечество имѣю производить какъ и протчіе кievскіе мѣщане торгуютъ разными товарами, а бывшіе при мнѣ служители запорожскіе казаки девять человекъ в Запорожскую Сѣчь по прежнему возвратились.

Того ради К. Г. К. покорно прошу о принатіи меня именованного и о опредѣленіи въ кievскіе мѣщанѣ предложить из оной Г. К. въ кiev. маг—ть указомъ“.

*; 1) 1765 г. „Объ опредѣленіи въ кievское мѣщанство Сѣчи Зап. козака Михаила Спорника по прошенію его“.

2) 1777 г. „По доношенію бывшей Сѣчи Зап. козака Остапа Килици о принатіи его въ кievское мѣщанство“.

К. Г. К. отправила козака в маг—тъ при указѣ „съ тѣмъ, что ежели оного Спорника в кiev. мѣщанство принять можно и в томъ сумнительства никакова нѣтъ, то принявъ записать съ протчими мѣщазы и в К. Г. К. репортовать“.

Другое такое же прошеніе, найденное мною въ архивномъ хламѣ, относится къ 1777 году: Уроженецъ с. Борщаговки, (владѣнія Петро-Павловскаго мн—ра) Остапъ *Кіяница*, въ малолѣтствѣ еще завезенный въ Зап. Сѣчь, послѣ манифеста 3 августа 1775 г. вернулся на родину и пожелалъ записаться въ кievское мѣщанство.

Жалоба архим. Зосима на кiev. магистратъ за принятіе имъ лаврскихъ подданныхъ подъ свое еподомство.

26-го ноября 1765 г. архимандритъ лаврскій Зосима писалъ генераль-губернатору:

„Троецкаго больницкаго монастыря игумень Антоній и нѣкоторыхъ лаврскихъ маестностей управители и городничіе репортами въ Лавру представили, что де съ написанныхъ по сочиненной вновь въ Малой Россіи ревизіи подданныхъ, нижеписанные подданные тайно со всѣмъ своимъ имуществомъ въ Кіевъ на Подоль подь кiev. магистратъ сошли и по нынѣ тамо жительствуютъ; именно съ с. *Троетчий* Василь Сидоренко, съ с. *Сорокошичъ* Михайло Ковальчукъ и Данило Утавченко, съ д. *Новоселокъ* Максимъ Щукинъ и Герасимъ Афанасенко, съ д. *Дубечини* Данило Марченко, Петро Кривошіенко и Омелько Шишка, да съ с. *Сваромля* Лаврень Котенко въ село *Презарку*, всего девять чело-вѣкъ. А понеже указомъ прошлаго 763 г. декабря 15 дня, за подписаніемъ собственныя Е. И. В. руки состоявшимся и чрезъ печатные экземпляры вездѣ публи-

сованнымъ, всемилостивѣйше между прочимъ повелѣно, малороссійскому посполитому народу съ мѣста на мѣсто переходъ имѣть во всемъ на точномъ и непремѣнномъ правѣ малороссійскихъ въ книгѣ статутѣ изображенныхъ и при ономъ указѣ напечатанныхъ постановлений, а напротиво того никому малороссійскаго посполитаго народа людей безъ письменнаго отпуску одному отъ другаго владѣльца отнюдь не принимать; да публикованными сего году изъ Мал. Кол. указами повелѣно, жели въ какихъ мѣстахъ съ посполитаго народа и съ сотаковъ явитця тайно ушедшій безъ отпусчнаго владѣльческаго или урядоваго письменнаго вида, таковыхъ вмимѣ владѣльцамъ или прикащикамъ и войтамъ, не держа болѣе безъ объявленія однихъ сутокъ, представлять на полковые и сотенные и другіе уряды, гдѣ, допрашивая ихъ объ уходѣ отъ владѣльца и о унесенныхъ пожиткахъ отсылать за конвоемъ на прежнія ихъ жилища; къ тому же и состоявшимся въ 1757 г. изъ Пр. Сената въ кiev. магистратъ указомъ повелѣно приходящихъ въ жительство въ Кіевѣ подъ кiev. маг—тѣ службы и повинностей ко взысканію съ нихъ подбегающихъ укрывающихся съ малороссійскихъ разныхъ мѣстъ обывателей не принимать, дабы съ того въ указанныхъ дачахъ и повинностяхъ уменьшенія не послѣдовало. Почему чрезъ неоднократно посланные изъ Лавры въ кiev. маг—тѣ проеморій хотя и требовано, въ силу означенныхъ указовъ, высылки вышечисанныхъ лаврскихъ подданныхъ на прежнія ихъ жилища, точію и по указанію онымъ отъ того магистрата высылки не послѣдовало. А по силѣ недавно состоявшагося въ Мал. Кол. опредѣленія и распубликованныхъ указовъ, собирается оныи со всякой по означенной ревизіи состоящей под-

даннической и подсудской хаты, вмѣсто бывшаго предъ симъ на указныхъ консистентовъ натурального порцій и рацій произвожденія, денежный окладъ, коего въ годъ отъ всякой хаты выходитъ по одному рублю, котораго окладу чрезъ присланные отъ учрежденныхъ повѣтовыхъ комиссаровъ билеты и за означенныхъ изшедшихъ подданныхъ требуется, съ тѣмъ что ежели на опредѣленный срокъ онаго окладу прямо къ комиссару прислано не будетъ, то взыскиваемется по прошествіи того срока удвое; чрезъ что тѣхъ мѣсть обывателямъ, откуду магистратомъ бѣглецы подъ свое вѣдѣніе приняты, не малая происходиметь обида; того ради В. ВПр. покорнѣйше прошу кiev. маг—ту указомъ повелѣть, чтобы означенныхъ бѣглецовъ лаврскихъ подданныхъ со всѣмъ ихъ имуществомъ въ лаврское вѣдѣніе безмедленно отдано къ отправкѣ ихъ отсель на жилища и впродъ къ жительству подъ магистратъ не принимано, дабы прочіе оставшіеся подданные въ вистатченіи за нихъ означеннаго на консистенты окладу и въ отправленіи другихъ нарядовъ указныхъ разоренія терпѣть не могли, и меня о томъ письменно вѣдомить не оставить, въ чемъ я и надеженъ съ моимъ богомольческимъ доброжелательствомъ и почитаніемъ пребуду“.

Въ К. Г. К. по поводу этого письма приказали „во оной кiev. магистратъ послать указъ, при которомъ со онаго письма сообщить копію и велѣть, справясь, буде подлинно вышеозначенные Киево-Печерской Лавры подданные девять человекъ подъ вѣдомство онаго магистрата приняты безъ всякаго письменнаго виду, то оныхъ съ ихъ имуществами, въ силу вышеписанныхъ указовъ, для отсылки ихъ на прежнія жи-

лица въ показанныя села и деревни отослать во оную Кіево-Печерскую Лавру при письменномъ видѣ немедленно и впредь таковыхъ тайно уходящихъ малоросійскихъ посполитыхъ людей, въ отгѣнность оныхъ указовъ, подь вѣдомство магистрата отнюдь ни подь какимъ видомъ не принимать подь омасеніемъ за то штрафа“.

1766 г. Расправа подпорутчика съ козаками.

Сотникъ Бобровицкій Матвѣй Коставъ представилъ такое доношеніе въ К. Г. К. 22 декабря 1766 г.

„Къ бытію надъ высылаемыми съ кіев. малоросполку рабочими козаками, къ дѣланію въ показанномъ оному полку урокъ засѣчныхъ и другихъ указныхъ по російской государственной границѣ укрѣпленій, я от полк. кіев. канцеляріи опредѣленъ командиромъ, и нынѣ оного полку з рабочими козаками в селѣ Тарасовичахъ, владѣнія Кіево-Печерскія Лавры, я справляю тѣ работы по показанію находячогось здѣсь сержанта Ивана Петрова; и за отправкою моею к состоящему в Добрянкѣ при фарпостныхъ строеніяхъ г. секундъ маеру П. А. Казаринову повеленныхъ репортовъ чрез нарочного козака сотни Козелецкой Захарія Андроса, оной козакъ Андросъ, возвратясь зъ надлежащимъ вельніемъ, уже билъ отправленъ от мене на указную работу, а какъ съ оной возвратился и зашолъ по знаемости к состоящимъ в селѣ Тарасовичахъ оной Козелецкой же сотни на фарпостѣ Тарасовскомъ для разъѣзду козакамъ Уласу и Семену с товарицы в курѣнь, гдѣ оные под зимное время жиють, то и состояцій же при ономъ Тарасовскомъ фарп. гарн. полковъ подпорутчикъ П. А. Майсовъ сего декабря 21 весьма напылій з шинковой избѣ,

не подалече того куреня имѣющейся, туда пришедши, оного козака Андроса первѣе самъ безвинно имѣвшоюся в рукахъ палкою въ ономъ куренѣ по головѣ и всему тѣлу билъ, и далъ ударовъ до 30-ти, а потомъ, вхвати саморучно за волоса и обваливъ на землю, таскалъ немилостиво, ударя сапогами по головѣ и бокамъ, не удовольясь же и онымъ боемъ, еще закричалъ на находячіесь при немъ салдаты четыре человекъ, которіе вдругъ подхвативши его, Андроса, среди куреня растягли и сбросивши с него рубашку, обложивши вокругъ головы и глаза, чтобъ онъ дыханія не далъ, а паче видѣть не могъ, за сискомъ съ нихъ однимъ батожья по голому тѣлу по обоимъ плечахъ приказалъ сѣкти немилосердно; якіе салдаты до ста и болѣе ударовъ дали; какъ же увидѣли, что в немъ козаку Андросу мало дыханія, яко с нихъ, салдатъ, единъ за голову, а другій за ноги крѣпко держали, и простерли просьбу к нему подпорутчику, даби онъ умягчился и той бой прекратилъ, то онъ в дополненіе еще приказалъ тому козаку Андросу чрез два часа при землѣ пред нимъ лежать на головѣ; якую онъ, козакъ Андросъ, видя над собою от него, порутчика, чинимую безвинно страсть, то все претерпѣлъ и при землѣ почти без дыханія, вовся боемъ скалѣченній, лежалъ, и нынѣ в немаломъ нарушеніи увѣтча болить и страждеть. А сверхъ того и среди добровольной дороги тамъ же в Тарасовичахъ команды моей козаковъ того жъ декабря 21 дня, привезшихъ указніе матеріали з пущъ, самъ палкою до шести человекъ перебилъ, какъ то сотни Бобровицкой козака Опанаса Лихошвенка по щекамъ безвинно, якіе а по нихъ и другіе за тогдашній страхъ, оставя работу бѣжали; а оній Андросъ о той

обидѣ единѣ точію представилъ, которій в К. Г. К. при семъ подѣ высокое благоразсмотреніе отпращивае.

И низайше оной К. Г. К. прошу приключенные онымъ подпорутчикомъ Майсомъ вышписанному козаку Андросу самоправно безвинно немилосердніе батоужемъ бой и увѣтча не оставитъ приказать первѣ имѣющіеся на его тѣлѣ боевіе знаки освидѣтелствовавъ описать, и по силѣ указовъ во удоволство его обиды опредѣленіе милостивое учинитъ⁴.

1766 г. „Предложеніе г. ген.-губ.—ра Воейкова, что апелляціонныя по кiev. маг.—ту дѣла разсматриваны будутъ самимъ имъ г. ген.-губ.—ромъ“.

31-го іюля 1766 г. ген.-губ. Воейковъ далъ такое предложеніе К. Г. К.:

„Хотя октября 18-го 1765 году бывшимъ в Кіевѣ г. генераломъ губернаторомъ и кав. (что нынѣ сенаторъ) И. Ф. Глѣбовымъ и опредѣлено было по кiev. скому магистрату челобитчиковы и слѣдственныя дѣла разсматривать и рѣшить обще съ нимъ г. ген.-губ.—ромъ К. Г. К. г.—дамъ присутствующимъ подѣ ревидаціею Гд.—на прокурора кievской губерніи, дабы иногда, за другими ввѣренными ему интересными и секретными дѣлами, обидимые по дѣламъ не могли имѣть долговременной волокиты; но какъ по Высоч. Е. И. В. 1764 году генваря 31-го дня писанному Е. И. В. рукою, на поднесенномъ от Пр. Сената докладѣ, указу велѣно: оному кiev. маг.—ту и мѣщанамъ быть въ соержаніи по жалованнымъ грамотамъ Гд.—ря Императора Петра Великаго, съ такимъ еще прибавленіемъ, чтобъ оной магистратъ и мѣщане въ своихъ дѣлахъ не шли апелляцію у кiev. ген.-губ.—ра, а ему, ген.-губ.—ру,

всѣхъ неурядки, также неуказные въ Кіевѣ поселеніи и продажи по Е. И. В. узаконеніямъ отвращать; того ради мною опредѣлено означенное, учиненное реченымъ г. ген. сенаторомъ Глѣбовымъ о разсматриваніи и рѣшеніи по кіев. маг—ту челобитчиковыхъ и слѣдственныхъ дѣлъ обще съ ген.-губ—ромъ г—дамъ К. Г. К. присутствующимъ опредѣленіе отставить, а впредь по содержанию объявленнаго Высоч. Е. И. В. указа всѣмъ случающимся по кіев. маг—ту дѣламъ (исключая только такіе кои до Губернской Канцеляріи точно принадлежать будутъ) подь единственнымъ управленіемъ моимъ, дабы впредь оной к. маг—ть, по причинѣ порученія оныхъ въ разсмотреніе К. Г. К., не имѣлъ поводу приносить отговорокъ въ неисполненіи по присылаемымъ изъ К. Г. К. въ оной магистратъ предложеніямъ, какъ то до нынѣ происходило, о чемъ для вѣдома и въ кіевской магистратъ отъ меня ордеръ посланъ^{*)}.

*1766 г. Плата за побой и безчестіе *)*.

Кіев. житель Василій Еремѣевъ въ іюнѣ м—цѣ 1766 г. подалъ въ К. Г. К. на Высоч. имя челобитную на проживавшаго на Подолѣ отст. гус. капитана Антова Стратиновича, который далъ было ему 100 золотниковъ серебра 16-ой пробы и заказалъ сдѣлать изъ него лампадку подь икону, а когда она была сдѣлана и доставлена, то онъ, Стратиновичъ, избилъ Еремѣева немилосердно, обвиняя его въ утайкѣ серебра. Отъ причиненаго Еремѣеву боля, освидѣтельствованнаго въ присутствіи кар. кап. Иконникова магистратскими урядниками, онъ „въсѣхъ великой постъ и свѣтлую седмицу в несносной болѣзни находился“.

*) 1766 г. Дѣло кіев. жителя Василя Еремѣева съ отст. гус. кап. влечемъ Стратиновичемъ.

Стратиновичъ потребованъ былъ въ К. Г. К. къ суду. Вахмистръ Матвѣй Клеменовъ, посланный къ С—чу, донесъ К. Г. К., что С—чь ему объявилъ, „что будучи онъ князь, съ онымъ истцемъ мужикомъ въ судъ не вступить, потому что если останется онъ, истецъ, виновать, то можетъ ли безчестіе ему, Стратиновичу, заплатить“.

Вахмистръ былъ посланъ вторично къ С—чу, который и явился 23-го іюня въ К. Г. К., гдѣ и заявилъ, что онъ все таки „въ судъ вступать не имѣеть, а что касается безчестія его, Еремѣева, то за оное что принадлежитъ по правамъ и безъ суда заплатить имѣеть“.

Потребована была изъ магистрата справка на этотъ счетъ изъ малорос. правъ.

Іюля 6-го Еремѣевъ получилъ изъ К. Г. К. опредѣленные ему за бой и причиненные убытки 6 р. 10 к. и въ полученіи ихъ росписался.

*Запрещеніе солдатамъ заниматься продажей табаку на Подоль **).

Въ іюлѣ м—цѣ 1766 г. кiev. маг—тъ подалъ въ К. Г. К. такое доношеніе:

„Сего іюня 5 поданнымъ в маг—тъ кiev. мѣщане, торгующіе табакомъ, Игнатъ и Оома Бондаренки, Семень Козелецкій, Юрко Вересенко, да вдова Марья Митрофанка, Оеодора Рябая и Оеодора Коробчиха, доношеніемъ объявили, что де кiev. баталіоновъ салдати и отставные гусары и ихъ жены какъ тертимъ, такъ и папушнимъ табакомъ близъ магистратского ко-

*) 1766 г. „По довш. к. маг—та о неторгованіи въ ниж. Кіевѣ на Подоль солдатамъ и ихъ женамъ тертымъ и въ папухахъ табакомъ“.

лодничого острога и в лавкахъ торгуютъ свободно безъ всякаго отъ кого либо воспященія. Чрезъ которое де салдаты и отставныхъ гусаръ и ихъ женъ тертимъ и папушнимъ табакомъ торгованіе оны, того табаку промисль содержащіе, и повсягодно в магистратъ съ оного табачного торгу от полка по восмидесяти копѣекъ в годъ уплачующіе и всякіе градскіе, сторожу, обходъ всегдашній, постой и инніе повинности отбувающіе, узнають крайнее помѣшательство и обиду, такъ что не токмо къ пропитанію себе и домовъ своихъ снабдѣнію но и ко уплатѣ за объявленной торгъ положенного в магистратъ оклада ничего визволить не могутъ. Съ коихъ де причинъ многіе съ нихъ принуждены тотъ табачной промисль и оставить. И в томъ своемъ доношеніи упомянутіе мѣщане, прописывая высококомоваршіе кiev. магистрату и мещанамъ жалов. грамоты и Пр. Сената указы, просилы о запрещеніи по силѣ тѣхъ жалован. грамотъ и указовъ вышшепомянутимъ салдатамъ и ихъ женамъ показаннымъ тертимъ и папушнимъ табакомъ зде торговать разсмотренія. А понеже по онимъ грамотамъ и указамъ повеленно приѣзжимъ в Кіевъ торговимъ людемъ на обиду кievскимъ мѣщанамъ в лавкахъ не сидѣть и никакихъ товаровъ в локти в фунты и в золотники не продавать, тако жъ ратнимъ людемъ в Кіевѣ нижнемъ городѣ не торговать и тѣмъ кiev. мещанъ не стѣснять, такъ же и в рядахъ у нихъ и на дворѣхъ приходя из верхнего города Кіева не ночевать, каковы грамоты и нивѣ от Е. И. В. жалованною оному кiev. магистрату и мѣщанамъ всевысочайшею грамотою во всемъ подтвержденны, а пры томъ повелѣно кievскому гп—дну генералу губернатору в Кіевѣ неуказные поселеніи и продажи по Е. И. В. узаконеніямъ отвращать.

для того К. Г. К. маг—тъ кiev. просить объявленнымъ здешнихъ баталіоновъ салдатамъ и ихъ женамъ въ ономъ нижн. городѣ Кіевѣ на Подолѣ тертимъ и папушнимъ табакомъ торговать запретить^а.

Іюня 15-го К. Г. К., согласно этой просьбѣ, распорядилась послать указы въ баталіоны.

*Запрещеніе лицамъ, не принадлежащимъ къ цеху цирюльническому, заниматься на Подолѣ цирюльническимъ ремесломъ *).*

15-го мая 1766 г. въ К. Г. К. слушано было доношеніе кiev. маг—та о томъ, что „кievскихъ баталіоновъ цирюльники и салдаты, приходя въ нижней городѣ Кіевѣ на Подолѣ, по базару и по тамошнимъ шинкамъ брѣютъ людей, а какъ по поданному прошлаго 1755 г. апреля 10 дня въ К. Г. К. изъ маг—та доношенію с прошеніемъ о учиненіи онымъ цирюльникамъ и солдатамъ о томъ запрещенія, кому надлежало по военной командѣ, изъ оной Губ. Канц. тогда предложено, почему де тѣ цирюльники и салдаты чрезъ нѣсколко времени къ тому хотя и не мешались, но однако нынѣ по прежнему тамо на Подолѣ и по шинкамъ людей брѣютъ и кровь въ баняхъ бросаютъ, отчего магистратскимъ цеховымъ цирюльникамъ не малое препятствіе и обиды чинятца, ибо оныя, не имѣя у себя никакихъ

* 1) 1766 г. „Дѣло по доношенію кiev. маг—та о небритіи, въ силу жалованныхъ оному маг—ту грамотъ и другихъ показанныхъ въ немъ обстоятельствъ, въ нижнемъ Кіевѣ на Подолѣ здѣшнихъ баталіоновъ цирюльникамъ и солдатамъ подольскихъ жителей о неукланіи никому крови“.

2) 1766 г. „Дѣло по представл. кiev. маг—та о небритіи отст. капралу Василю Юрьеву въ нижнемъ Кіевѣ на Подолѣ безъ записки въ цирюльничьей цехъ никого, тожъ и о неукланіи крови“.

другихъ промысловъ и состоя подѣ магистратомъ, исполняютъ всякіе повинности и содержатъ постоя и оныхъ, покупая зимнимъ временемъ дрова дорогою ценою, доволствуютъ, к тому жъ и по высокомонаршимъ жалованнымъ тому кiev. маг—ту грамотамъ повелѣно ратнымъ людямъ въ нижнемъ городѣ Кіевѣ ничѣмъ не торговать и, приходя из верхняго города Кіева, не ночевать“. Магистратъ просилъ, чтобъ, „кiev. бат. цырюльникамъ и салдатамъ на Подолѣ людей брить и кровь пускать запретить“.

Въ К. Г. К. *приказами*: „въ кiev. оберъ-каменд. канц. послать указъ и велѣтъ впредь баталіоннымъ цырюльникамъ то жъ и салдатамъ въ бритіи бородъ и въ пусканіи Кіево-подолскимъ жителямъ крови учинить крѣпкое запрещеніе и о томъ въ баталіоны и находящемуся в нижнемъ городѣ караулному капитану Гребенкину предложить“.

Въ томъ же году іюня 6-го Молд. гус. полка отставной капралъ Василій Юрьевъ подалъ ген.-губ—ру Воейкову доношеніе, въ которомъ, жалуясь на запрещеніе ему заниматься фельдшерскимъ ремесломъ и отнятіе у него цехмистеромъ цырюльничкимъ принадлежностей этого ремесла цѣною на 6 рублей, просилъ сдѣлать распоряженіе о возвращеніи ему этихъ вещей и о дозволеніи продолжать занятія фельдшерствомъ. Доношеніе это заслушано было въ К. Г. К., которая и предписала маг—ту возвратить взятая у Юрьева вещи, такъ какъ онъ занимался бритьемъ по разрѣшенію Ельчанинова, исправлявшаго должность губернатора, что же касается до просьбы его, то, въ силу прежде посланнаго въ оберъ-коменд. канц. указа, „и ему Юрьеву въ тотъ промыслъ, безъ вѣдома маг—та, вступать не можно“.

1766 г. *Прїѣздъ митрополита черногорскаго Василя Петровича* *).

18-го августа 1765 г. къ Васильковскому фарносту прибылъ митрополитъ черногорскій Василій Петровичъ, отправалявшійся въ Петербургъ, и письмомъ къ генералъ-губернатору Глѣбову просилъ о скорѣйшемъ пропускѣ его черезъ карантинъ, гдѣ онъ былъ задержанъ. Сентября 9-го состоялось постановленіе К. Г. К. объ отправленіи митрополита и состоявшихъ при немъ трехъ человѣкъ въ Москву и Петербургъ съ провожатымъ рейтаромъ и о выдачѣ прогоновъ въ размѣрѣ 54 р. 78 к.

Ровно почти черезъ годъ полученъ былъ въ Кіевѣ указъ изъ Гос. Кол. Ин. Д. отъ 3 іюля 1766 г., въ которомъ значилось: „отправлены отсюда из С.-Петербурга в Черную гору оставшіе по смерти бывшаго здѣсь черногорскаго митрополита Василя Петровича іеромонахъ Іосифъ Вукичевичъ да іеродиаконъ Петръ Петровичъ, а с ними для отвозу к черногорскому народу всемилостивѣйшей Е. И. В. грамоты, тако жъ пожалованныхъ от Е. И. В. в тамошнюю митрополитанскую церковь архіерейской одежды и шапки и другихъ вещей командированъ прямо до Черной горы сѣв. п. подпоручикъ Михайло Тарасовъ и при немъ К. Г. К. толмачъ Иванъ Шеферовъ; при нихъ же посланъ до Кіева тамошній рейтаръ Иванъ Козловъ, коимъ всеѣмъ какъ надлежащіе на проѣздъ такъ и прогонные деньги из Кол. Ин. Д. выданы; а отправленныя в Черную гору вещи, положенныя в двухъ ящикахъ, в С.-

*) 1766 г. Дѣло К. Г. К. „об отправленіи в С.-Петербургъ преосвященнаго черногорскаго митрополита Василя Петровича и о возвращеніи оттуда в Черные горы съ его оставшими вещами бывшихъ при немъ іеромонаховъ“.

петербургской таможи осматриваны и запечатаны казенною оной таможи печатью⁴. К. Г. К. дала надлежащее предписание о пропускѣ прибывшихъ лицъ и съ ними вещей за границу, а губернаторъ снабдилъ Тарасова рекомендательнымъ отъ себя письмомъ къ пребывавшему въ Вѣнѣ полномоч. послу князю Дм. Мих. Голицыну.

1766 г. *Прошеніе греческаго монаха о приѣмъ его въ кievскую академію* *).

5-го августа 1766 г. монахъ Григорій Васильевъ подалъ въ К. Г. К. слѣдующее доношеніе, подписанное имъ по гречески:

„Родимецъ я низайшій турецкой области острова Критскаго, родителей православной вѣры, при коихъ находился я низайшій лѣтъ тринадцать, и обучался толко греческой грамоти; а потомъ в ономъ же островѣ Критскомъ былъ во ученіи еллинского языка, в учителя тамошняго іеромонаха Паисія чрезъ тринадцать же лѣтъ; в якомъ ученіи и монашескій чинъ в расофоръ от епископа Аркадійскаго по желанію моему я низайшій получилъ. По окончаніи жъ оного моего ученія, отлучась с показанного Критскаго острова с 1758 г., находился я низайшій в разнихъ мѣстахъ турецкой же области в господскихъ домѣхъ, тако жъ и в Волощинѣ в городѣ Букурешть с полшеста года, и обучалъ тѣхъ господъ дѣтей еллинского жъ языка. А нинѣ по прибытіи моемъ в здѣшній богоспасаемій градъ Кіевъ, возимѣлъ намѣреніе для ученія латинского и

*) Дѣло 1766 г. „По доношенію вышедшаго изъ польскаго города Ясь монаха Григорія о дозволеніи ему временнаго прожитія въ Кіевѣ“.

еврейскаго и россійскаго языковъ, пристать в кievскую академію, потому что я низайшій здавна желаніе имѣлъ в кievской академіи показанныхъ языковъ обучитись. Того ради К. Г. К. низайше прошу по моему намѣренію и желанію для опредѣленія мене низайшого в кievскую академію, ради ученія показанныхъ языковъ, мене низайшаго из К. Г. К. куда надлежитъ представить и о томъ учинить милостивое опредѣленіе“.

22-го августа онъ подалъ вторичное доношеніе, въ которомъ упоминаеть, что онъ былъ „въ должности проповѣднической“ и проситъ принять его въ академію на семь лѣтъ.

К. Г. К. препроводила его въ дух. конс., приведши его предварительно къ присягѣ „на вѣрность службы Е. И. В.“

*Указъ К. Г. К. въ защиту кievскихъ мѣщанъ *).*

Указъ изъ К. Г. К. въ кiev. полк. канцелрiю отъ 20 апрѣля 1766 г.:

„По указу Е. И. В. оная Канцеларія, слушавъ поданнаго отъ кiev. маг—та доношенія, которымъ представлено, что сево апреля 10 дня того кiev. полку сотни Гоголевской комисары с козаками до 20 чело-вѣкъ, наѣхавъ въ магистратской островъ, именуемой Осетчину, во первыхъ отъ живущихъ тамо того маги-страта подданныхъ требовали за провіантъ денегъ, а

*) „Дѣло 1766 г. По доношенію кiev маг—та о предложеніи кiev. полк. канц., чтобы оная захваченныхъ в маг. островъ Осетчинѣ наѣхавшими туда онаго полку комиссарыи с козаками тамош. жителя Москаленка жену с малолѣтнимъ ребенкомъ из караула освободили и впрядь собою до тѣхъ Осетчинѣ жителей не касаться и никакихъ дачъ от нихъ не требовать, о чемъ М. К. представлено“.

потомъ подхватя тамошняго жителя Якова Максименка жену с малолѣтнимъ ребенкомъ, да сына тамошней же жителки Борисихи Андрея, увезли з собою в Козелець с напоминачіемъ при томъ, что когда де надлежащіе денги съ оной Осетчины будутъ присланы, в то де время и оныя взятые люди отпущены будутъ; а какъ де оной островъ Осетчина съ сѣнокоснымъ лугомъ и рыбною ловлею з другими островами, по высококомон. прежнимъ и нынѣ отъ Е. И. В. магистрату кiev. жалованнымъ грамотамъ, въ вѣчное владѣніе единственно оному магистрату утверждены, на коемъ островѣ О. издавна от оного магистрата для единого толко смотренія и береженія в лѣтнее время травы, а в зимнее сѣна и рыболовныхъ озеръ, паче же и наблюденія имѣющейся тамо с помежниками границы, поселено людей малое число и весьма бѣдныхъ, до коихъ, кромѣ единого магистрата, никогда никто ничѣмъ не касался и ни в какіе ревизіи и расположенія кансистенскимъ либо другимъ какимъ дачамъ даже до 747 году включаемы и привлекаемы не были, а в томъ 747 г. опредѣленные от бывшей Генер. Войск. Канц., что нынѣ Коллегія, къ сочиненію о дворовомъ числѣ обывателей полку Кіевскаго ревизій бунч. тов. Данила Кандыба с товарищи сами собою безъ вѣдома оного магистрата тѣхъ осецкихъ людей, неправильно наименовавъ ихъ ранговыми войтовскими, кои какъ ни от кого на тотъ рангъ никогда не жалованы такъ и во владѣніи прежде бывшихъ войтовъ не состояли, но единственно, за силу предъ изображенныхъ высокомонаршихъ грамотъ, оному магистрату надлежали и нынѣ надлежать, в ту ревизію с обывателями оного Кіев. полку включили, однако жъ во время сочиненія в прошломъ 763 г. генеральной во

всей Малороссіи ревизіи (по которой нынѣ подлежащіе съ малорос. обывателей на консистентовъ взысканій чинятся) оныя осецкіе жители из числа состоящихъ въ вѣдомствѣ полк. кiev. канцелярiи людей выключены, а внесены в ревизію маг—та кievского между прочими оного магистрата людьми; к тому жъ и по выше прописанной Высоч. Е. И. В. нынѣ магистрату кievскому жалованной грамотѣ, оной магистратъ и всѣ состоящіе въ вѣдомствѣ оного магистрата люди совсѣмъ изъ малороссійской команды исключены, а поручены во апелляцію и в защищеніе кiev. генераль-губернатору, за силу коей Высоч. Е. И. В. грамоты, до всѣхъ въ вѣдомствѣ оного магистрата состоящихъ людей, в томъ числѣ и до оныхъ осецкихъ, той полковой кievской канцелярiи ни малѣйшаго какова либо дѣла имѣть не слѣдуетъ; и тѣмъ доношеніемъ оной кiev. маг—та просить разсмотрѣнія и защищенія. А какъ и по справкѣ выше в Губ. Канц. оказалось, что по выше писанной данной нынѣ отъ Е. И. В. кievскому магистрату и мѣщанамъ жалованной грамотѣ, оной магистратъ и вѣдомства оного люди совсѣмъ изъ малороссійской команды исключены и поручены во апелляцію здѣшнему генераль-губернатору, *приказами*: въ малороссійскую кiev. полк. канцелярiю послать указъ и велѣть вышенисаннхъ захваченныхъ во оную канцелярiю магистратскихъ подданныхъ изъ под караулу освободить и отпустить в дома ихъ немедленно, и впредь оной канцелярiи собою безъ вѣдома К. Г. К. до тѣхъ осецкихъ жителей, кои, какъ выше писано, Малороссіи не принадлежать, не касаться и никакихъ дачъ с нихъ не требовать. И малорос. кiev. полк. канцелярiи учинить о томъ по сему Е. И. В. указу^а. Апреля 20 дня 1766 году.

1767 г. Искъ кievскаго торговца Баклынова къ ротмистру
Осовецкому.

3-го августа 1767 г. кievскій мѣщанинъ Антонъ
Баклыновъ подалъ въ К. Г. К. на Высоч. имя такую
челобитную:

1) „Изшедшаго iюня 4 дня, по пріѣздѣ моемъ
из Сѣчи Запорожской въ городъ Переволочну з соб-
ственною моею солью, сталь я квартирою въ тамош-
него жителя Алексѣя Суслы, а 5 числа того жъ iюня
зъ даннымъ мнѣ с кiev. магистрата пашпортомъ явился
въ г. полковника и переволочанскаго коменданта Жда-
нова, потомъ же и въ переволочанской тамож. заставѣ,
и оную соль тульскому купцу Фирсану Бѣльскому про-
далъ; а между тѣмъ когда я с онымъ купцомъ В., по
нѣкоторому между нами несходству въ продажѣ той
соли, былъ 12 числа того жъ iюня при росправѣ въ
канцелярiи г. полк. Ж—ва, то того времени, в небыт-
ность мою на квартирѣ, пріѣхаль на ту жъ квартиру,
какъ я послѣ о томъ извѣстился, зъ мѣстечка Орлика
пикнетнаго Днѣпровскаго полку ротмистръ Осовецкiй,
и не извѣстя никому на той квартирѣ будучимъ, взялъ
ис той квартиры мою коляску с четырьмя лошадьми
и однимъ наемнымъ работникомъ Сидоромъ Чернобае-
вымъ и съ имѣющимся въ той коляскѣ екипажемъ и
денгами, из Переволочны все то увезлъ въ домъ свой
въ м. Орликъ, а сколько чего именно и на какую
сумму, о томъ у сего сообщаю реэстръ.

2) О якой моей обидѣ того жъ iюня 13 дня въ
Переволоч. тамож. заставѣ, и въ ротномъ переволоч.
правленiи, также въ Кременчукѣ тамошней Губернскаго
Канцелярiи я письменно и протестоваль, потомъ ѣз-
дилъ къ оному ротмистру Осовецкому извѣститься, по-

ему такъ меня напрасно ограбилъ и обидилъ; то въ приѣздѣ моемъ къ нему объявилъ, что онъ опозналъ у мене живущаго на Подолѣ отставнаго войска донскаго казака Семена Пятницы лошадь и объявленнаго работника Чернобая, которую лошадь у одного Пятницы я купилъ, а оной Чернобай, отшедъ отъ него, Пятницы, являлся у мене, и что по имѣющейся его, Осовецкаго, оного Пятницы претензіи, по силѣ даннаго ему отъ мощнаго новорос. губ. главнаго командира указу, меня ограбилъ, и, то выговора взявъ ружье и сказывая, что еслибъ онъ гдѣ попалъ оного Пятницу, то я вдругъ застрѣлилъ, и вынулъ съ того ружья, что видя, отъѣхалъ отъ него, О—го, а показанное имъ грабленое у мене все, то жъ и работникъ Чернобай по нынѣ у него, О—го, удержуется въ напрасную обою обиду и раззореніе. Яко жъ я, чрезъ таковое меня грабленіе, потерялъ всѣ прошедшіе ярмонки, а именно: в Троицынъ день въ Запорожской Сѣчи въ закупки крымскихъ товаровъ, Петровъ день въ городѣ Мадячѣ, Ильинъ день въ Ромнѣ, словомъ заключить ли- чился вовсе моею комерціи и остался въ долгахъ.

3) А прибывъ я въ Кіевъ на объявленіе мое объ ономъ реченному Пятницѣ, сказалъ онъ мнѣ въ отвѣтъ, что онъ, Пятница, также напрасно отъ него, Осовецкаго, раззоряется и по прошенію де его, Пятницы, какъ писано отъ К. Г. К., чтобъ онъ, О., приѣздилъ въ Кіевъ для росправки с нимъ, П—ю, здѣсь, но и по нынѣ онъ, Ос—го, сюда прибытія нѣтъ, и для того де уже проситъ онъ, Пятница, на него, О—го, подать въ оную канц. искковую челобитную, и просить с него въ возмездіе своей обидѣ удовольствія".

Прося въ заключеніе законнаго разсмотрѣнія и

удовлетворенія, Баклыновъ приложилъ и слѣдующій реестръ своихъ потерь.

Реестръ вещамъ и деньгамъ, а именно *денегамъ*:

Серебряной манеты 86 р., червонцовъ два имперіала въ цѣнѣ 20 р., да російской червонецъ одинъ 2 р., мѣлкихъ мѣдныхъ въ дву мѣшкахъ 80 р., въ третьемъ маленькомъ мѣшечки мѣлкихъ мѣдныхъ 13 р., ружей нѣмецкихъ двѣ въ цѣнѣ по 10 рублей 20 р., писто-летъ одна пара 10 р., табакирка бумажная одна новая 80 к., ледунка мѣдная позолоченная з желтою тесмою 4 р., другая ледунка серебрянная под чернью 10 р., пять смушковъ, три черныхъ и два сивыхъ 5 р.

Экипажу: юнца медвѣжья покрыта крашениною, ценою 7 р., тулупъ черной смушевой 4 р., спанча ва-сильковая поношенная 4 р., водки сенѣцкой одинъ ба-чонокъ 17 окъ в ценѣ 2 р. 60 к.

Бакалеи: изюму 5 окъ 75 к., финиковъ 5 окъ 75 к., трубокъ пенковыхъ новыхъ двѣ 1 р., старая пенковая одна витая мѣдною проволокою 60 к., сапоговъ нѣмец-ныхъ двѣ пары, в ценѣ 2 р., рубашекъ 5 въ кульбѣ в ценѣ 2 р. 50 к., кафтанъ нѣмецкой с камзоломъ су-конный цвѣту шѣсочного 5 р., коструля с крышкою мѣдная 4 р. р., чубукъ турецкой 50 к., буравцовъ два, долотъ два, топоръ одинъ въ ц. 1 р. 20 к., подголо-вокъ окованной съ внутреннимъ замкомъ 1 р. 80 к., ча-шекъ чайныхъ фарфоровыхъ одна пара, да черная де-ревянная одна 80 к., коляска и четыре лошади с при-боромъ конскимъ 65 р., безмѣновъ два в цѣнѣ 3 р., теверъ 4 р., чемаданъ байковой красной, въ немъ ру-бахъ бѣлыхъ три в цѣнѣ 3 р., ставчикъ оловянный одинъ 2 р., работничкихъ рубахъ три в цѣнѣ 75 к., шишликовъ желѣзныхъ два въ цѣнѣ 40 к., ножей сто-

ловыхъ двѣ пары въ цѣнѣ 30 к., соли крымки два пуда 60 к., да работника моего шуба 2 р., бурка черная валеная одна 1 р.

Пашенортъ данной мнѣ и на служителей моихъ двоихъ человекъ на свободной проѣздъ изъ кiev. маг—та, а сверхъ оного показанного числа какого имѣлось экипажу моего вещей и протчего всего того не упомяну.

1767 г. О некурении трубокъ на улицахъ.

Въ апрѣлѣ м—цѣ 1767 г., по просьбѣ кiev. магистрата, ген.-губ—ръ Восейковъ послалъ ордеръ начальнику артилеріи ген.-пор. Внучову, а равно и стоявшему на Подолѣ караульному капитану Соловкову, чтобы стояшіе на квартирахъ 1-го канонир. полка служащіе, равно и другіе разночинцы, не курили бы трубокъ по улицамъ и „въ другихъ опасныхъ мѣстахъ во отвращеніе вреднаго пожарнаго случая“.

*Жалоба войск. канцеляриста на самоуправство войта *).*

1767 г. іюля 12 д. послѣдовалъ изъ Малорос. Коллегіи въ К. Г. К. такой указъ:

„Малорос. Коллегія, слушавъ челобитіе войск. канцеляриста Максима Леонтовича, которымъ представляя, что войтъ кievскій Григорей Дивоваровъ, озлобясь на него, Л—ча, за то, что онъ, по требованію его, за кiev. жителя Антона Карамалѣя должныхъ имъ по векселю Кол. Ин. Д. переводчику Константину Юрьеву денегъ сорока рублей не заплатилъ, якоже онъ, Л—чъ, ни Карамалей ни Юрьеву денегъ не долженъ

*), 1767 г. „По указу М. К., о увольненіи отъ кiev. маг—та постоемъ находящагося въ погр. ком. у переводу писемъ войск. канц. М. Леонтовича собственной квартиры его“.

и векселемъ, ни другими писмами, не обязанъ, в прошломъ 766 г. в декабрѣ м—цѣ в домѣ своемъ бранилъ его, Л—ча, называя сучинымъ сыномъ, плутомъ и другими непотребными словами, а сего 767 году генваря 27 насылалъ на домъ его, Л—ча, магистратскихъ служителей з дручьемъ для взятія его, Л—ча, насильно, когда же онъ, Л—чъ, по письменному его, войта Пивоварова, требованію, въ маг—тъ кiev. явился, то де писци и слуги магистратскіе, по одному означенного войта приказу, безъ всякого опредѣленія, насильно взявъ, подъ караулъ посадили, а между тѣмъ оной же войтъ, безъ и малѣйшей его, Л—ча, виновности, велѣлъ оборвать шагу и держать подъ карауломъ, почему и содержится до полученія съ К. Г. К. указа; кромѣ же того жилой домъ его, Л—ча, минуя протчіе мещанскіе дворы, постоянно угѣсняетъ, какъ то первіе состоявшихъ въ Кіевѣ кананеровъ, а послѣ того вышедшихъ на поселеніе иностранцовъ, для постою насылалъ, за коимъ де постоемъ какъ въ переводѣ по должности его случающихся по погр. комиссіи дѣль слѣдуетъ номѣшателство, такъ и въ протчемъ домовствѣ чинится обида и разореніе, и хотя, по поданному отъ него, Л—ча, доношенію, посланнымъ отъ г. ген.-м. и кiev. оберъ-коменданта Елчанинова ордеромъ, велѣно съ того его, Л—ча, двора постою свестъ и впредь в ономъ постое не отводить, но потому ордеру по отъѣздѣ его, Л—ча, из Кіева со оного двора постою не сведено; а какъ де прежде бывшимъ въ должности переводческой войск. канцеляристамъ, в томъ числѣ и ему, Л—чу, прежде отъ к. маг—та отводимы были квартиры, а послѣ того имъ, Л—мъ, купленъ дворъ, чтобъ объ отводѣ ему квартиръ магистрату не наскучить, и та купля не у

магистратского по у военнослужащого чл—ка, для того просилъ оной канцеляристь Л—чь о всѣхъ вышеписанныхъ отъ войта П—ва приключенныхъ обидахъ въ М. Кол. разсмотренія; и по указу Е. И. В. Малорос. Кол. *приказамъ*: въ К. Г. К. послать указъ и велѣть о увольненіи дому вышеписанного канц. войск. Л—ча имѣющагося в Кіевѣ, в разсужденіи всегдашней его бытности в погр. кiev. воеводства комисіи, учинить разсмотреніе и за причиненные ему обиды по изслѣдованіи безъ должного по законамъ удовольствия не оставить“.

Указъ этотъ 13-го августа слушанъ былъ въ К. Г. К., въ журналѣ которой по этому поводу и прописано было, между прочимъ слѣдующее:

„Какъ во всевысоч. Е. И. В. указу, писанному собственною Ея Величества рукою 764 году генваря 31 дня на поднесенномъ отъ Пр. Сената г. Кіева о магистратѣ и мѣщанахъ докладѣ, также и по данной того жъ 764 году ноября 5 отъ Е. И. В. оному магистрату и мѣщанамъ Высоч. грамотѣ велѣно быть въ содержаніи по жалованнымъ грамотамъ Государя Императора Петра Великаго единственно у кiev. генераль-губернатора, которому всѣ непорядки, также указыныя въ городѣ Кіевѣ поселеніи и продажи по Е. И. В. узаконеніямъ отвращать, а сверхъ того и по указу из Пр. Сената прошлаго 766 году октября отъ того, состоявшемуся по представленію кiev. маг—та, К. Г. Канцеляріи ни во что до нихъ вступаться не велѣно, и быть бы имъ въ единственномъ веденіи у кiev. генераль-губернатора; почему, въ силу оныхъ Высоч. велѣній и Пр. Сената указа, оной магистратъ и мѣщане въ веденіи у г. генерала-аншефа и кавалера Ф.

М. Воейкова и состоятъ, а въ К. Г. К. какъ и предъ симъ Мал. Коллегіи изъ К. Г. К. отъ 2-го августа репортовано, ничѣмъ не вѣдомы, того ради *приказали*: с прописаніемъ оного въ М. Коллегію репортовать“.

*1767 г. Заготовленіе лѣса для кіевскаго моста *)*.

Во исполненіе Высоч. указа, 18-го августа 1742 г. состоявшагося, и затѣмъ указа Пр. Сената 1753 году маія 8-го, для строенія и починки в Кіевѣ чрезъ р. Днѣпръ казеннаго моста потребныхъ лѣсныхъ припасовъ отиравлились ежегодно отъ кіев. гарнизона команды вверхъ по Днѣпру в лѣсныя мѣста и къ довольствію тѣхъ командъ, пока въ бору пробудуть, отпускалось изъ кіев. провіантекой суммы отъ 300 до 500 р.

Въ 1765 г. ноября 18 дня для заготовленія къ наводкѣ того мосту потребныхъ лѣсныхъ припасовъ командированъ былъ отъ кіев. 6-го баталіона капитанъ Гаврила Власовъ и с нимъ 332 человекъ, и на довольство той команды, пока въ бору пробудуть, на покупку провіанта выдано было мѣдною манетою 500 р.

А въ 1766 г. ноября 22-го кіев. оберъ-комендантъ Елчаниновъ въ К. Г. К. представилъ, что для той же цѣли для приготовленія потребныхъ лѣсныхъ припасовъ командированъ имъ кап. Михайла Есиповъ и поручикъ Тимофѣевъ, а при нихъ команда въ 257 человекъ, и просилъ К. Г. К. „чтоб повелѣно было к довольствію той команды, пока в бору пробудеть, надлежащее число денегъ отпустить“.

По справкѣ же оказалось, что при кіев. магазинѣ

*) 1767 г. „Дѣло об отиравленіи для заготовленія к наводкѣ на р. Днѣпрѣ казеннаго мосту лѣсныхъ припасовъ кіев. 5-го бат. капитана Есипова с командою“.

провіантской суммы на лицо состоитъ 41407 р. 36 к., въ томъ числѣ серебряной манеты 22805 р. 90 к. и мѣдной 18601 р. 46 к.

Выдавъ и на этотъ разъ деньгами 500 р. К. Г. К. предписала кап. Есинову слѣдовать въ малороссійскіе, Кіев., Черниг. и Старод. полки и по прибытіи туда на оную команду указной мѣсячной провіантъ принимать изъ Черниг. и Мглинскаго магазиновъ, буде же за какими препятствіями изъ тѣхъ магазиновъ провіанта получать ему будетъ невозможно, то на оныя выданные деньги покушать по самымъ нижнимъ торговымъ цѣнамъ, ища казенной прибыли, безъ передачи“.

Кромѣ врученія Есинову „отверстого указа“, послано было отъ ген.-губ. Воейкова сообщеніе и въ Мал. Кол., „дабы соблаговолено было оному капитану во оныхъ полкахъ лѣсныя мѣста, гдѣ къ наводкѣ того моста годныя лѣсныя припасы сыскаться могутъ, отвѣсть“.

30-го декабря Мал. Кол. увѣдомляла, что съ ея стороны сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе объ отводѣ годныхъ лѣсовъ, при чемъ предписано соблюдать равномѣрность, „дабы однимъ владѣльцамъ предъ другими обиды не было и чтобъ сверхъ надобности излишнее тѣхъ лѣсныхъ припасовъ рублено не было и пущей не пустошено“.

*Наказаніе сотеннаго атамана *)*

Доношеніе кіев. полк. канц. въ Малорос. Коллегію отъ 29 декабря 1767 г.

„Прошлаго октября 20 д. присланнымъ в полк.

*) 1767 г. Дѣло по донош. полк. кіев. канц. о посылкѣ ордера о содержаніи атамана броварскаго Тонкаго въ острогѣ чрезъ шесть недѣль за то что онъ къ препровожденію арестанта надежныхъ двухъ козаковъ не далъ.

кiev. канц., з сот. кiev. правленія репортомъ представлено, что проваженъ былъ чрез мѣстечко Броварѣ арестантъ бывшій публѣчній нотаріусъ Васылей Москвитеновъ, сочинитель фалшивыхъ векселей, которого проважатий броварскій козакъ Антонъ Бѣлецкій под самимъ Кіевомъ отпустилъ свободно, а потомъ онъ и бѣжалъ. Почему сискани были в полк. здѣш. канц. атаманъ курѣнний броварскій Назаръ Тонкій, и означенный козакъ Бѣлецкій, и о томъ произведенію слѣдствіе, по которому атаманъ Тонкій допросомъ показалъ: когда де того жъ октября 10 д., оной арестантъ Москвитиновъ самъ съ однимъ проважатимъ пришедь к нему, атаману Тонкому, в домъ, то онъ, Тонкій, приказалъ асаулю Григорію Бовтруку, чтоб онъ сискалъ двухъ проважатихъ, но тотъ де асаулець, сискавъ токмо одного проважатаго козака Антона Бѣлецкого, отправилъ его Москвитинова з Броваровъ, мимо его, атамана, а потомъ явился у него проважатий Бѣлецкій и объявилъ, что онъ показанного Москвитинова оставилъ на пути, а самъ возвратился; почему онъ, атаманъ, давъ ему, Бѣлецкому, собственную свою лошадь, найстрожае приказалъ всемѣрно его, Москвитинова, доганять, и отправадити прямо, яко великороссійскаго челоуѣка, въ К. Г. К.; почему де оной проважатий козакъ Бѣлецкій тою лошадью догналъ былъ его, Москвитинова, близъ мосту, лежачаго чрезъ рѣку Днепръ, и чрез оной мостъ перепровадивши, не ведучи прямо в Губ. Канц. зашелъ с нимъ, Москвитинимъ в-состояній близъ оного мосту шинкъ, и ис того де шинку онъ, Москвитиновъ, того проважатаго козака Бѣлецкого опять отпустилъ з данною от себе роспискою. А напротивъ того и козакъ Бѣлецкій по своему

допросу тежъ двократному отпуску арестанта признался, извиняясь токмо, что тотъ Москвитинъ обмануль его, сказывая, что ему провозатие даются единственно для опасности в пути, а не для береженія его. И по всему тому посланнимъ с полк. канцелярїи в сот. войск. правл. указомъ велено, атамана сотенного за то, что онъ самъ не доберегъ исполненія указовъ, и при себѣ не опредѣлялъ к арестанту двоихъ провозатихъ, с надлежащимъ притверженіемъ штрафовать, арестовавъ содержать на пушки чрез три дней; а асаулцю сельского, что онъ мимо атамана, с однимъ провозатимъ арестанта отправилъ, наказать, а впредь притверждать имъ в пересилки к арестантамъ проважатихъ поступать в силѣ Малороссійской Коллегїи указовъ; а что касается до проважатога Бѣлецкого, оному хотя публѣчное при полковой канцелярїи наказаніе учинено, однакъ, по справки в полк. канц. указомъ Е. И. В. из Малорос. Коллегїи прошлаго іюля 12 сего году в полк. кiev. канц. полученнимъ, за упущеніе колодниковъ не брегущимъ предписано по учиненїи жестокаго наказанія еще содержаніе в глуховскомъ острогѣ, и употребленіе в годовую работу на не малое время, а другимъ з Генер. Войск. Суда указомъ сего декабря 20 д., в силѣ Малороссійской Коллегїи указа, дано знать, что Нѣжинскаго полку козаки, упустившіе колодниковъ, отослани в полк. нѣж. канцелярїю для поступленія с ними по воинскимъ артикуламъ; того рады полк. кiev. канцелярїя, почитая тѣлесное проважатому Бѣлецкому наказаніе, недовольнымъ, тѣмъ болше, что за первымъ отпускомъ, вздохнавъ арестанта, в другое отпустиль оного а за то указомъ К. Г. К. требуется поступленія, с нимъ по указамъ, представляетъ чрез сіе в Малорос. Коллегїю,

и какъ съ онимъ Бѣледкимъ повелѣно будетъ поступить, низайше просить в резолюцію указа“.

Въ Малорос. Коллегіи состоялось 22-го февраля 1768 г. по этому поводу такое постановленіе:

„Какъ прописанной атаманъ, за неопредѣленіе при себѣ къ препровожденію того арестанта дву надежныхъ проважатихъ, гакъ асаулець за одного козака, а опредѣленной козакъ за двократное ущущеніе оштрафовани не по мѣри винности ихъ, ибо они, а паче проважатою за ту ихъ оплошность болшого оштрафованія подлежатъ; для того *приказами*: в полк. кiev. канц. послать указъ и велѣть прописанного атамана за то что онъ, надъ многіе Малорос. Коллегіи строгія повелѣнія, къ препровожденію арестанта при себѣ не опредѣлилъ надежныхъ двухъ з виборнихъ козаковъ и не учинилъ онимъ о наблюденіи за арестантомъ повелѣннаго притвержденія, тожъ и по отпускѣ первой разъ проважатимъ, видя съ объявленія его слабость, а послать ваки прежняго которой и другой разъ отпустилъ, сверхъ приговоренного ему сидѣнія на пушки, посадить в острогъ на шесть недѣль, равно и асаулца, которой опредѣлилъ одного ненадежного; бывшего жъ в препроваженія козака Бѣлецкого, за его оплошность и двократной отпускъ того арестанта, содержать там же въ острогъ до весны, а по веснѣ прислать в Глуховъ ко употребленію здѣсь в городовую работу чрезъ лѣто: при томъ учинить, куда надлежитъ, найкрѣпчайшія повелѣнія, чтобъ впредь к препроваженію колодниковъ, опредѣляеми были надежніе из виборнихъ козаковъ з должнимъ имъ о наблюденіи за арестантами притвержденіемъ под опасеніемъ не токмо ущущившимъ по и самимъ старшинамъ штрафовъ“.

1768 г. *Ордеръ генераль-убернатора кiev. магистрату относительно расквартированія воинскихъ чиновъ.*

Въ февралѣ м—цѣ 1768 г. послѣдовалъ отъ ген-губ—ра кiev. маг—ту слѣдующій ордеръ:

„По поданному предъ симъ отъ кiev маг—та доношенію, а по жалобамъ кiev. жителей, о учиненіи разсмотренія и обидимымъ удовольствію о разныхъ приключенныхъ имъ отъ состоящихъ въ ниж. городѣ Кіевѣ на Подолѣ по квартирамъ 1-го артил. кананир. полку полковыхъ служителей обидахъ и другихъ не принадлежащихъ поступкахъ и о прочемъ, къ находящемуся здѣсь артил. г. генераль-маіору Ливену отъ меня предложено было. Напротивъ чего оной г. ген.-м. репортомъ представилъ, что о вышенисанномъ, по предложенію отъ него въ томъ кананир. полку, при определенномъ отъ оного магистрата депутатѣ инстигаторѣ Леонтовичѣ слѣдовано, по которому подпорутчика Новасильцева съ квартиры мѣщанина Малчевского въ другой, особо построенной отъ него для постою, жилой дворъ перевести приказано, с крѣпкимъ ему о чемъ надлежало подтвержденіемъ, равно и подпор. Соколовъ, за непристойное ево ночнымъ временемъ въ магистратскую почтовую избу хожденіе и неприличные поступки, пристойнымъ образомъ штрафовать, а въ битые магистратского шинкаря и жены его 8-й роты кананиръ Кондратей Филиповъ наказанъ батоги, а впредь нижнимъ чинамъ ссоръ и дракъ чинить накрѣпко запрещено; ротной же дворъ 10-й роты, по присылкѣ отъ маг—та оного полку къ г. маіору Вейсману нарочного, къ казаку Дубовскому хотя и былъ переведенъ, но прошедшаго де ноября 16 числа 767 г. оной роты капитанъ Зинбулатовъ репортомъ къ полку

представилъ, что показанного казака Дубовского въ домѣ нѣтъ, а находится въ отлучкѣ, и жена одного Дубовского того дому безъ мужа содержать оказалась не в состояніи, из коего и вышла жить къ матери своей, и такъ де оной домъ три дни тоиленъ не былъ, тожъ и свѣчь взять было нѣ отъ кого; чего де ради, избѣгая лишнихъ переписокъ, посланъ былъ отъ полку во оный магистратъ квартирмистръ Мусинъ-Пушкинъ, съ требованіемъ, чтобъ от одного, вмѣсто того двора, показанъ былъ другой способной дворъ, но вмѣсто удовольствія ему, квартирмистру, от г. войта Пивоварова объявлено, что де другога двора въ отводѣ нѣтъ, а послали бъ они къ казачему сотнику или бъ сами того казака сыскали и требовали, что бъ онъ чѣмъ надлежитъ постой доволствоваць; почему и дабы по зимнему времени, та 10-я рота не могла быть безъ рот. двора, отъ одного майора Вейсмана приказано способной изъ отведенныхъ подъ его роту въ квартиры дворъ выбравъ перевести, кой потому ко вдовѣ Бурачихи и переведенъ; естли де магистратъ вмѣсто одного Бурачихи двора другую способную под ротной дворъ квартиру покажетъ, то означенной ротной дворъ отъ него, г. ген.-м. Ливена, перевести приказано; а что де оной магистратъ въ доношеніи своемъ прописываетъ яко бы квартиры подъ тотъ полкъ асигнуемы бываютъ штабъ и оберъ аѳицерамъ каждому по именамъ, а ундеръ аѳицерамъ и протчимъ нижнимъ чинамъ числомъ, почему бъ и переводовъ из квартиры на квартиру безъ сношенія съ магистратомъ не чинить, но оное де показано несправедливо, ибо де оной магистратъ о именахъ штабъ и оберъ аѳицеровъ никакова свѣденія не имѣеть, а единственно оныя квартиры асигнованы

бываютъ всѣмъ чинамъ числомъ, и чтобъ на квартирѣ сверхъ показанного магистратомъ числа людей напри- мѣръ болѣе двухъ или одного члв—ка отъ полку став- лено не было, и отъ того бѣ жители одинъ предъ дру- гимъ не имѣли обиды, магистрату наблюдать и должно, а кого имянно на квартиру ставить для порядочнаго по квартирамъ полку распорядженія состоитъ в разсмо- трѣннн полк. командира, и о томъ онъ, г. ген.-м. Ли- венъ представилъ на рассмотрение; объ ономъ кiev. магистрату вѣдать, и въ переводѣ изъ отведенныхъ подъ тотъ кананир. полкъ обывательскихъ квартиръ того кананирскаго полку полковыхъ служителей ис квартиры на квартиру, оному магистрату не вступаться и помѣшательства въ томъ не чинить“.

1769 г. *Протоколъ Кіев. Губ. Канц. о призрѣнн боль- ныхъ и нищихъ.*

„1769 году октября 27 дня по указу Е. И. В. ген. анш. кievской генераль-губернаторъ, новороссій- ской губерніи главной командиръ и кавалеръ, обще с присутствующими К. Г. К. по письменному объясне- нію коллежскаго совѣтника и губернаторскаго товари- ща Флеерова, в которомъ объявлено, что сего октября 19 числа къ вечеру, увѣдомившись онъ, к. с. Флее- ровъ, что въ форштатѣ Печерскомъ на рынкѣ, гдѣ отъ К. П. Лавры построенные лавки состоятъ, люди лежа- щіе находятся больные и от великой стужи стонуть и помилованія просятъ, что было тогда около одинадца- того часа по полудни, чего ради онъ, по должности христіанства и по званію своему, принужденъ, призвавъ къ себѣ правящаго полицемеистерскую должность по- рутчика Климовскаго, обще с нимъ туда ѣхать, взять

съ собою для темноты почной фанарь, гдѣ и усмотрены двѣ женщины, лежація при самыхъ тѣхъ лавкахъ на ви́шней к рынку галлеріи, едва дыханіе имѣющія, въ великомъ степеніи просяція хотя одной капли воды и не имѣющія одежды, а токмо прикрыты худыми рогожами, и около ихъ лежащіе собаки; от которыхъ на вопросъ едва только можно было отъ нихъ выслушать, что они малороссіанки, зашедшіи в Кіевъ для богомолия, одна из Нѣжина, а другая из Чернигова, и по изнеможенію от товарищества своего остались здѣсь, и когда въ силахъ были на ногахъ ходить, то кое гдѣ у жителей приставали, а когда совсѣмъ изнемогли, то никто ихъ к себѣ пускать не стали, и такъ и остались тутъ на послѣдокъ лежащими уже довольно времени на открытомъ мѣстѣ, и в день от мимо ходящихъ питались подаваніемъ хлѣба и воды; чего ради из стоящаго близъ тѣхъ лавокъ от Печ. Лавры построеннаго монастырскаго шинка, называемаго Самары, у шинкарки выпрошено воды и тѣ бѣдно страждущія женщины напоены, а для призрѣнія ихъ, за позностию ночного времени и что они сами просили, чтобъ ихъ, за неимѣніемъ одежи, для холода крайняго тутъ до утра оставить, кои на том же мѣстѣ и оставлены, и для помочи имъ от стужи прикрыты сверхъ рогожъ сѣномъ и приказано имѣющимся при тѣхъ лавкахъ от Лавры сторожамъ пад ними до утра наблюдать; а какъ при тѣхъ построенныхъ лавкахъ, в коихъ торгъ имѣютъ всякіе различныя мелочными и сѣстными припасами, и наемъ тѣхъ лавокъ збирается в Печ. Лавру, почему к содержанію и смотрѣнію техъ лавокъ от Печ. Лавры опредѣленъ особой староста и всегда бываетъ от онихъ дневной и ночной караулъ; а какъ извѣстно по слуху народному

есть, что многіе такіе запедшіе сюда люди, пришедшіе в болѣзнь, такъ бѣдствуютъ и, не имѣя никакова пристанища и попеченія об нихъ ни от кого, валяясь тутъ на рынокѣ около тѣхъ лавокъ, без временно помирають, да и в нижнемъ городѣ Кіевѣ на Подольѣ состоящемъ всѣмъ учрежденіемъ въ ведомствѣ кіев. магистрата таковыя жъ сожалѣнія достойныя люди по улицамъ видимо всѣмъ валяются, какъ то при самомъ въѣздѣ на Подоль у колоколни Рождественской церкви и другихъ мѣстахъ видимо есть, что не токмо с христіанскою должностію, но и с человѣчествомъ весьма несходствуетъ, а слава не малая простирается, что какъ от Печ. Лавры и от протчихъ монастырей тожъ и во всякомъ приходѣ, называемыхъ по здѣшнему парахияхъ, в Кіевѣ для призрѣнія бѣдныхъ и странствующихъ гошпитали или больницы содержатся, но видно только однимъ словомъ, а не самымъ дѣломъ, ибо без призрѣнія и помощи в болѣзняхъ страждущихъ валяющихся, к сожалѣнію по человѣчеству видѣть, наполнено; чего де ради онъ, к. с. Флееровъ, о такомъ пренебреженіи и непорядкѣ, здѣсь происходящемъ, по должности звания своего, ко учиненію по силѣ установленныхъ на то государственныхъ попечительныхъ узаконеней, разсмотрѣнія и опредѣленія К. Г. К. объясниться обязанъ; почему сего октября 20 д. в К. Г. К. призванъ показанной правящей полцем. долж. пор. Климовской и посланъ былъ в К.-печ. Лавру со объявленіемъ кому надлежитъ о вышесказанныхъ, лежащихъ при лавкахъ лаврскихъ, дву женщинахъ с тѣмъ, чтобъ они, дабы безвременно помереть не могли, взяты были в посѣроенной от Печ. Лавры гошпиталь или больницу; которой по возвращеніи словесно репортоваль, что означенныя двѣ женки

по объявленіи ево той лавры отъ экономическаго правленія взяты въ ихъ болницу; *приказами*: какъ выше явствуетъ, что и кроме реченныхъ женокъ зашедшіе сюда люди въ болѣзняхъ также безъ всякаго пристанища бываютъ и чрезъ то безвременно умираютъ, да и на Подоле таковыхъ же довольно число, какъ то у колоколни Рожественской церкви и другихъ мѣстахъ, того ради къ здѣшнимъ кievскому митрополиту и К.-печ. Лавры къ архимандриту писать и требовать, а в кiev. магистратъ послать ордеръ и велѣть, чтобъ вѣдомства своего кому надлежитъ наикрѣпчайше подтверждено было, дабы какъ нынѣ скитающіе и валяющіеся по улицамъ и при церквахъ безъ всякаго призрѣнія болные, увѣчные и престарѣлые обоого пола люди взяты в госпитали или болницы и содержаны были с протчими, такъ и в предѣ того прилежно смотрели, чтобъ отнюдь таковыхъ людей по улицамъ и рынкамъ, а особливо в ночное время не было, о чемъ для ведома в кiev. полиціи кантору послать указъ, предписавъ при томъ, что ежели нынѣ или в предѣ здѣсь, за Киевопечерскою крепостію, въ форштатѣ и в Старокievской крепости таковыя жъ немѣющіе пристанища болные увѣчные и престарѣлые люди явятся, то объ нихъ в то жъ самое время объявлять здѣшнихъ монастырей властямъ, въ чемъ вѣдомствѣ те мѣста, на коихъ те люди усмотрены будутъ, с тѣмъ чтобъ они конечно взяты были въ ихъ госпитали или болницы о чемъ тогда жъ и в К. Г. К. за извѣстіе репортовать“.

На подлинномъ подписано: Федоръ Воейковъ, Иванъ Маскатиныйевъ, Василій Флееровъ, секретарь Михайла Мальцовъ.

Митрополитъ Арсеній, получивъ согласное съ

этимъ опредѣленіемъ К. Г. К. письмо отъ Воейкова, отвѣчалъ лишь 13 марта 1770 г., что съ его де стороны посланы кому надлежитъ указы объ исполненіи потому письму, архимандритъ же К. Печ. Лавры Зосима 4 декабря 1769 г. писалъ:

„По писму В. В. П—ва, посланъ отъ мене в экономическое лаврское правленіе ордеръ, коимъ велѣно, если отъ полиціи о изнемогающихъ и протчихъ болнихъ нищихъ, гдѣ либо по близу крѣпости Печерской пребывающихъ, объявлено, или и кромѣ того усмотрено подчиненными оному правленію будетъ, онихъ в Лаврскій гошпиталь пранимать до ихъ виздоровѣнія или и навсегда, ежели они скалѣчени и к работѣ неспособни, гдѣ они имѣтимуть пищу и снабдѣніе зъ прежде опредѣленного отъ Лавры на 20 человекъ мужеска да на 10 женска полу душъ не скуднаго хлѣбнаго денежнаго и протчого содержанія; если жъ таковыхъ болнихъ сверхъ тридесятного, къ всегдашнему содержанію опредѣленного, числа такъ умножится, что тѣмъ содержаніемъ удовлетворить будетъ не можно, паче жъ и къ пребыванію окажется непомѣстительность, то въ разсужденія сего, чтобы чрезъ излишнее утѣсненіе болние не лишались потребной имъ выгоды и прокормленія, и чрезъ умноженіе самихъ болнихъ, по приключающимся худимъ болѣзнямъ, и здоровѣйшіе равно тому же не оставались подверженными, чрезъ какое многихъ изнеможеніе не будетъ кому и услужить въ нужной болнихъ потребѣ, для того требовать отъ полиціи сего наблюденія, дабы и другихъ вѣдомствъ въ гошпиталѣ оные нищие были опредѣляемы, смотря по обширности строеній, паче жъ въ зимное время, о чемъ В. В. П—ву почтеннѣйше объявляя, прошу учинить объ ономъ въ кантору полиц-

meisterскую притверженіе, в протчемъ же имѣю пребыть на всегда з особливѣйшимъ моимъ почтениемъ“.

1770 г. Предложеніе г. ген.-губ—ра Воейкова о учиненіи публикаціи о вызовъ охочихъ людей къ перевозу наймомъ до Зап. Сѣчи денежной казны.

26 августа 1770 г. ген.-губ—ръ Воейковъ далъ К. Г. К. такое предложеніе:

„По представленію ко мнѣ г. генераль-маіора Владыкина оной Губ. Канц. предлагаю учинить въ Кіевѣ во всѣхъ мѣстахъ публикаціи: не пожелаетъ ли кто, имѣя у себѣ кренкіе и къ водяному ходу способныя байдаки, отвезть наймомъ отпращиваемую изъ комисіи вѣденія его генераль-маіора до Запорожской Сѣчи денежную казну или продать за настоящую цѣну, оныя бѣ для торгу и договору въ цѣнѣ явились у него, г. Владыкина, въ немедленномъ времени и не упуская нынѣшняго способного ктому водяного ходу“.

*1772 г. Ссора двухъ молодыхъ кіевлянъ *).*

1772 г. 20 декабря Кіевоподолскаго протопопа Романа Лубенскаго сынъ Стефанъ Лубенской подалъ въ К. Г. К. на Высоч. имя челобитную такого содержанія:

1) „Сего декабря 11 дня случившись на Подолѣ с калужскимъ купцемъ Иваномъ Даниловимъ, зашолъ я въ наемній дворъ подолскаго мѣщанина Григорья Драбчевскаго, гдѣ виноградное вино въ продажѣ состоитъ, куда вскорѣ посла насъ и Межигорской заставы досмотрщикъ Петръ Цузовъ, и с нимъ Нѣжинскаго

*) 1772 г. Дѣло по челобитной К.-подол. протопопа Романа Лубенскаго сына Степана в боѣ его Межиг. тамож. заставы досмотрщикомъ Петромъ Цузовымъ“.

словесного суда канцеляристъ Дмитрей Зайцовъ, да великороссійскіе два человѣка, которые мнѣ незнакоми, пришли и находились въ особливой от насъ комнатѣ.

2) Изъ оныхъ досмотрчикъ Цузовъ прежде призывалъ к себѣ въ компанію купца Данилова, а послѣ того и меня, и между разговорами оной Цузовъ называлъ мене своимъ непріателемъ потому, что будто и попрешатствовалъ ему, Цузову, получить въ супружество сестри з оей Марѣи Сичевской дочери Маріи, чемъ какъ не былъ я тому причиною, такъ ему и ответствовалъ.

3) Съ чего имѣя онъ, Цузовъ, на меня безъ причинно злобу, и чемъ бы ко мнѣ здѣлать приценку, началъ поносить сестру мою Софію, находящуюся въ замужствѣ Великолуцкаго пѣх. полку за порутчикомъ Васильемъ Малитинымъ, безчестными словами, и когда я напротивъ ему сказалъ, что то онъ, Цузовъ, произносить ложно и развѣ де онъ, Цузовъ, за собою чувствуетъ столь безчестніе поступки, то онъ, Цузовъ, схвати мене за волоса и вытаща изъ за стола, билъ по головѣ, по щекамъ и по бокамъ, кулачемъ и подбилъ мнѣ глаза и разшибъ до кровѣ носъ; от какова ево бою с трудностію могли освободить бывшіе въ компаніи вышпоказанные люде; причемъ когда уже ево удержали, и сѣлъ онъ, Цузовъ, за столъ, то, неудовольствуясь означеннымъ боемъ, держащій въ рукахъ стаканъ бросилъ онъ на меня, и тѣмъ, над лѣвымъ глазомъ пробывши вейко, обранилъ глазъ, и из того стакана дробніе куски въ вейки встremились, которые с великою трудностію повинимани.

4) От какова причиненнаго мнѣ от Цузова напраснаго боя и увѣчья нынѣ я въ крайней слабости и безнадеженъ къ совершенному выздоровленію, лишася

от болезни головной слуха и прежней памяти, и въ опасности, чтобъ вовсе не лишиться глазамъ зрѣнія от пробитой на вейки рани и пораненнаго глаза, остаюсь въ крайней обидѣ. И въ вышеписанномъ бою ссилаюсь я въ засвидѣтельствованіе под присягою на показанныхъ калужскаво купца Ивана Данилова, канцеляриста Зайцова, а боевымъ знакамъ учиненное освидѣтельствованіе при семъ прилагаю*.

Приложенное свидѣтельство подписали урядникъ Кирилъ Ивановъ и потыжникъ Мих. Съденко оба неграмотные и вмѣсто перваго подписался урядникъ же Ст. Кожемяченко, а вмѣсто втораго маг—та подканцеляристъ Г. Рымаревскій.

Боевые же знаки показаны такіе: „на лѣвой сторонѣ вѣйка вовсе избита, отчего шкура высить и кровь идетъ, носъ передранъ до кровѣ“.

Но 5-го февраля и Лубенскій и Цузовъ подали вмѣстѣ въ К. Г. К. мировую челобитную, въ которой просили оставить первую безъ послѣдствій, такъ какъ они, не вступая въ судный процессъ, „в прекращеніе слѣдующихъ себѣ из того затруднительствъ, поговора между собою, полюбобно уступили другъ другу оказанные досады и обиды“. Указные пошлины по мировой челобитной уплатилъ Цузовъ (самъ онъ подписался Чузовъ).

*Цѣны на крѣпкіе напитки въ Кіевѣ въ 1776 г. *).*

5-го августа 1776 г. об. комендантъ Ельчаниновъ далъ слѣдующій ордеръ опредѣленному къ смотренію

*) 1776 г. О учиненіи справокъ, по какимъ цѣнамъ какъ в состоящихъ в Кіевѣ на откупѣ казенныхъ питейныхъ домахъ, такъ и в имѣющихся в нижнемъ городѣ Кіевѣ на Подолѣ вѣдомства магистрата шинкахъ производится продажа горячимъ напиткамъ.

питейной въ Кіевѣ продажи и збору откупной суммы кіевской рейтарской команды гд—ну капитану Суковкину.

„По заключенному Гос. Каморь Коллегіи в канторѣ контракту об отдачѣ в Кіевѣ питейныхъ сборовъ содержанию Ивану Зябкину по 6-му пункту сказано, чтобъ дѣлаемая имъ изъ ординарныхъ водокъ на гданской манирѣ водка жъ (буде онъ пожелаетъ) также пиво и медъ были добрые безъ всякой охулы противъ указныхъ пробъ, равно и подслащенные разныхъ сортовъ водки дѣлать и продавать хорошого качества безъ пригары и запаха и в томъ надлежащее смотрение иметь главнымъ командирамъ; чего ради списавъ с того пункта при семъ посылаю копію, по которой изволте ваше благородіе о добротѣ имѣющихся упомянутого содержателя Зябкина напитковъ имѣть наиприлежнѣйшее смотрение и наблюдать чтобъ продаваемы были указными мѣрами, а обмѣровъ отнюдь не было б, для чего и представленныя от васъ пробы тѣмъ напиткамъ, кои есть у одного Зябкина, обратно при семъ посланы, о количествѣ которыхъ теперь на лицо имѣете справясь подать мнѣ репортъ немедленно под опасениемъ, если какие безпорядки окажутся, за слабое смотрение взысканія съ васъ отвѣта и штрафа“.

Тогда же затребованы были свѣдѣнія и отъ магистрата о продажныхъ цѣнахъ на вино въ магистратскихъ шинкахъ и по полученіи этихъ свѣдѣній составлена была слѣдующая сравнительная вѣдомость цѣнамъ въ казенныхъ питейныхъ домахъ и магистратскихъ шинкахъ.

Въ казенныхъ питейныхъ домахъ.				Въ магистратск. шинкахъ.					
Водки.	Штофъ.		Ведро.		Водки.	Штофъ.		Ведро.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
Крѣпкой.	—	64	5	12	Крѣпкой.	—	57 ¹ / ₂ ¹ / ₂	4	59
Сладкой .	—	75	6	—	Сахарной	—	84 ¹ / ₂ ¹ / ₂	6	75
					Разведн. .	—	27	2	16
Вино го- рячее .	—	26 ¹ / ₂	2	12	Вино го- рячее .	—	20 ¹ / ₂	1	62
Меду .	—	—	—	48	Меду .	—	—	—	40 ¹ / ₂
Пива .	—	—	—	32	Пива .	—	—	—	20 ¹ / ₂

Въ виду такой разницы въ цѣнахъ, Ельчаниновъ въ предложеніи своемъ Кіев. Губ. Канц. писалъ, что изъ вѣдомости „неоспоримо заключить можно, что недоборъ питейной откупной суммы претерпѣваетъ не отчего иного, какъ собственно от возвышенной въ питейныхъ домахъ цѣны“, а потому онъ, Ельчаниновъ, и рекомендуетъ К. Г. К. призвать Зябкина и объявить ему: „не согласится ли онъ войти въ разсужденіе и ко избавленію себя от видимаго своего недорыву найти средство в постановленіи умѣренныхъ цѣнъ“.

1777 г. „Дѣло по сообщенію К. Печ. Лавры о присылкѣ во оную Лавру для освидѣтельствованія лекарствъ подлинно ль іеродіаконъ Прокль въ лицѣ іеромонаху Феодосію вмѣшалъ мышьяку“.

29-го ноября 1777 г. изъ духовнаго К. Печ. Лавры собора въ К. Г. К. послѣдовало, за подписью намѣстника іерм. Каллиста и соборнаго старца Маркіяна, такое сообщеніе:

„Въ дух. К. Печ. Лавры соборѣ, имѣется подлѣ разсмотреніемъ дѣло о вмѣшаніи іеродіакономъ Прок-

ломъ въ пищу іеромонаху Θεодосію, какъ онъ, Θεодосій, показываетъ, мишаку; но подлинно ль то мишакъ, и отъ того могль бы ли іером. Θεодосій жизни лишится, или же другой вредъ ему причинить, потребно дух. собору найосновательнѣйшее удостовѣреніе; для того по указу Е. И. В. опредѣлено: послать въ К. Г. К. сіе сообщеніе, и требовать, дабы благоволенно было въ сей дух. соборъ въ самой скорости прислать двоихъ лѣкарей съ тѣмъ, чтобы оны, учиня по ихъ искуству вѣрное тому осмотрѣніе, дали въ Лавру, сколь оное есть вредное, надлежащее писменное засвидѣтелствованіе, на которомъ могъ бы дух. соборъ утвердяся дѣло рѣшить“.

К. Г. К. отвѣчала, что при ней лекарей нѣтъ, а есть таковыя въ здѣшнихъ баталіонахъ въ вѣдѣніи об. ком. Ельчанинова, къ которому де о посылкѣ ихъ въ Лавру и „внесена промеморія“.

1777 г. Жалоба канцеляриста на выдубицкихъ монаховъ *)

Въ іюлѣ м—цѣ 1777 г. къ об.-ком—ту Елчанинову поступила отъ канцеляриста Обшаго жалоба, сущность которой заключается въ слѣдующемъ. Женѣ Обшаго достался отъ отца въ наслѣдство „грунтъ съ угодіи, лежащій въ урочищѣ, наз. Звѣринцѣ, только съ платежемъ за оный ежегодно въ Выдубицкій монастырь чиншовыхъ денегъ по 4 р., о каковомъ платежѣ и съ тѣмъ монастыремъ и контрактъ заключенъ, съ таковымъ условіемъ, что оному тестю моему и наслѣдникамъ его вѣчно и потомно владѣть и продать волно, какъ свое собственное. На грунтѣ этомъ еще покойникомъ

*) Дѣло К. Г. К. 1777 г. „по доношенію Кіев. Губ. Канц. канцеляриста Ивана Обшаго о нападении на домъ его и о причиненномъ разореніи Кіево-Выдубицкаго монастыря монахами“.

отцемъ былъ разведенъ какъ садъ, приносившій болѣе 50 р. дохода, такъ и возведены необходимыя постройки. Самъ онъ (т. е. канцеляристъ Обшій съ женой) жилъ же тамъ спокойно до 1775 г., а въ этомъ году тотъ Выдубицкій монастырь, позавидя тому грунту, паче же на приходимую съ онаго садоваго дерева корысть и принявъ ненависть безрезонно и не имѣя резонной причины, выступя изъ благопристойности и порядковъ, узаконенныхъ въ томъ спокойномъ владѣннн, началъ утѣснять и причиняя гвалты насылать свѣтскихъ людей и монаховъ, принуждая меня дѣлать въ тотъ монастырь подданническія работы“ и т. п. Въ виду такихъ нападокъ, имѣвшихъ цѣлію выжить его изъ доставшагося ему дома и сада, канцеляристъ готовъ былъ уже отказаться отъ своего имущества, лишь-бы монастырь уплатилъ ему по справедливой опытныхъ людей оцѣнкѣ за строенія и садъ. Оцѣнка была произведена такъ низко, что онъ принужденъ былъ жаловаться губернатору на дѣйствія Выд. мн—ря и губернаторъ приказалъ полицмейстеру Бутышеву осмотрѣть и произвестъ оцѣнку. Однако иноки не допустили и полицмейстера.

„Покорнѣйшее доношеніе“ канцеляриста оканчивается просьбой къ губернатору принять участіе въ его бѣдственномъ положеннн, „за безчестіе же ему и женѣ его увѣче о справедливомъ удовольствнн, тожъ за таковой гѣхъ монаховъ, по повелѣнню ихъ начальника игумена Мельхиседека, неприличной монашескому духовному чину озорнической нападокъ и грабительство о поступленнн съ виновными по законамъ куда слѣдуетъ представить“. При этомъ онъ приложилъ и документы, на основаннн которыхъ жена его и онъ владѣютъ имуществомъ. Губернаторъ поэтому по поводу сдѣлалъ со-

отвѣтственное доношеніе митрополиту кievскому Гавриилу, на что митрополитъ отвѣтилъ, что „всѣ таковыя дѣла поручены въ вѣдомство Малороссійской Коллегіи и особо учрежденныхъ въ Малой Россіи судовъ, въ сходственность чего и дѣла о земляхъ и другихъ искахъ здѣшнихъ монастырей съ разными владѣльцами случающіеся, разбираемы бывають въ земскихъ и малороссійскихъ судахъ, а не въ духовныхъ правительствахъ“. Вслѣдствіе этого г. губернаторъ подалъ по этому дѣлу репортъ въ Малор. Коллегію, на что М. К. приказали: оное канцеляриста Обшаго доношеніе съ приложеніемъ при немъ отослать при указѣ въ судъ городской кievскій къ поступленію по правамъ, о чемъ и было дано знать губернатору. Чѣмъ кончилось это дѣло, изъ разсмотрѣнной переписки не видно.

*1777 г. Штрафъ за небытіе у исповѣди и причастія *)*

Въ Кiev. Губ. Канцеляріи октября 6-го дня 77 г. мушали сообщеніе дух. консисторіи о небытіи у исповѣди и причастія Св. Таинъ въ 73 и 74 г. живущаго въ Кievѣ калужскаго купца Алексѣя Иванова и жены его, съ коихъ де, по силѣ Высоч. указовъ, слѣдуетъ взыскать по 3 р., всего 6 р. штрафныхъ денегъ. Ивановъ находился тогда въ Васильковѣ у проѣзжей рогатки за досмотрщика, а потому Губ. Канцелярія послала Васильковской таможенѣ ордеръ о взысканіи этихъ денегъ. Но таможня отвѣчала, что оный Ивановъ (онъ

*) Дѣло 1777 г. „по представленію Кiev. Губ. Канц. о взысканіи съ находящагося при Васильковской пограничной таможенѣ въ числѣ служителей калужскаго купца Алексѣя Иванова и жены его Натальи за небытіе въ 1773 и 74 годѣхъ на исповѣди и причастіи Святыхъ Таинъ положенныхъ по указамъ штрафныхъ денегъ 6 руб.“

уже здѣсь почему-то наз. Алферовымъ) „находясь всегда по купеческому промыслу своему въ непрестанныхъ изъ мѣста въ мѣсто переѣздахъ, а пребыванія своего въ ономъ Кіевѣ никогда не имѣеть, почему и имѣть духовника себѣ въ Кіевѣ не находилъ нужнымъ, а долженъ былъ отвѣчать въ томъ приходскому своему священнику въ г. Калугѣ, яко тамошній житель; въ разсужденіе чего тамошня и взысканіемъ съ него штрафныхъ денегъ впредь до повелѣнія удержалась“. Дѣло, очевидно, кончилось ничѣмъ, такъ какъ Ивановъ представилъ удостовѣренія, что съ 1773 по 1778 г. онъ съ женою своею говѣлъ и причащался Свят. Таинъ.

*Прискиваніе для спасенія уединеннаго мѣста *).*

1778 году марта 13 дня присланный при репортѣ изъ Межигорского пограничнаго форпоста, взятый владѣнія Кіевобратскаго училищнаго мн—ря в селѣ Мостицахъ Кіевоподольскій священникъ церкви Преображенія Господня *Петръ Яковлевъ сынъ Колчицкій* в Кіев Губ. Канц. допрашиванъ и показалъ:

„Родился онъ за границею в Польшѣ в полск. мѣстечкѣ Красномъ отъ отца ево тамошняго жителя Якова Колчицкого, отъ роду ему трицать семь лѣтъ, и изучился при ономъ отцѣ ево россійской грамотѣ читать и писать, женился в томъ мѣстечкѣ Красномъ тамошняго жителя Павла *Заруцкого* на дочери ево дѣвкѣ Софѣ Павловой и отлучился изъ оного Краснаго в волоское мѣстечко Дубасары, гдѣ въ 1767 году волоскимъ митрополитомъ преосв. Даніиломъ Роцкимъ

*) 1778 г. Дѣло К. Г. К. „о присланномъ изъ Межигорскаго форп. взятомъ въ с. Мостицахъ подольскомъ поимѣ Петръ Кольчицкомъ, которой изъ сей Канц. отосланъ в к. дух. конс.“

мѣни, в прошломъ 1776 г., поданнымъ к преосвящ. Гавріилу, митрополиту кievскому и галицкому, доноше- ніемъ, просилъ, чтобъ со оною женою ево, Петра, раз- вести и дозволить постригтись монахомъ; но какъ онъ на то доношеніе в резолюцію от показанного преосвя- щенного получилъ быть монахомъ, а при томъ былъ многовременно боленъ, то случившимися до домъ ево, Петра, бывшими в Кіевѣ из Волоцины тамошнихъ мо- настырей іеромонахами Березанского Іоасафомъ, да Радиуцкого Іоаникіемъ потаенно от жены ево, в соб- ственномъ ево домъ въ особо здѣланной въ дворѣ избѣ, по прошенію ево, Петра, постриженъ монахомъ в ман- тію и нарекли ему имя Пахоміемъ, и то монашество онъ, Петръ, зберегалъ скрыто, и никому и по нынѣ не объявлялъ, и всячески старался приискивать уединѣ- ное для своего спасенія мѣсто, для чего и пошелъ и- состоящаго в нижнемъ городѣ Кіевоисполдѣ дому и и пришелъ в состоящее на границѣ село Мостицъ к находящемуся въ ономъ селѣ знаемому ему священ- нику дьячку (?) Іосифу Васильеву для прошенія хлѣба, гдѣ, по неимѣнію письменного вида, малороссійскими казаками взятъ и представленъ к находящемуся при Межигорскомъ форпостѣ афидеру, а от оного афидера и в К. Г. К. присланъ. Итти жъ за границу в Польшу намѣренія неимѣлъ, и в семь допросѣ показалъ самую сущую правду“.

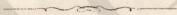
1790 г. Землетрясеніе въ Кіевъ.

Въ связкѣ „репортовъ городничихъ и ниж. зем- судовъ, изъ которыхъ сочинена къ Е. И. В. о благо- состояніи губерніи реляція за 1-ю половину марта м—ца 1790 г.“, находимъ слѣдующее на Высоч. имя напи-

34

анное доношеніе правителя намѣстничества Ширкова
отъ 31 марта:

„В. И. В. со всеглубоч. благоговѣніемъ всеподдан-
нѣйше (доношу), что 26 числа сего м—ца по полудни около
половины 10-го часу въ губернскомъ городѣ Кіевѣ чув-
ствовано легкое землетрасеніе, продолжавшееся около
трехъ минутъ, оцутительнѣе же сіе было въ старомъ
Кіевѣ и на Подолѣ, гдѣ въ избахъ деревяная посуда
и полокъ падала; въ тожъ самое время и въ мѣстечкѣ
Васильковѣ кіевского уѣзда таковое жъ чувствовано
было. Но по благодати Божіей нигдѣ никакого вреда
не нанесло“.

27.

THE

В
Б
А
В
Ш
В

LIBRARY

11

LIBRARY

17

FILED